

АЛАРСКИЙ ДАЦАН:

история и перспективы развития
буддизма в Иркутской области

*Материалы научно-практической конференции
к 200-летию Аларского дацана*

Кутулик, 17 июля 2015 г.

Буддийская традиционная Сангха России
Аларский дацан «Даши Чойнхорлинг»
Администрация МО «Аларский район» Иркутской области
Издательский дом «БуряадУнэн» Республика Бурятия
Комитет по культуре администрации
МО «Аларский район»
МБУК "Межпоселенческая центральная библиотека
им. А. В. Вампилова"

**АЛАРСКИЙ ДАЦАН:
история и перспективы развития
буддизма в Иркутской области**

*Материалы научно-практической конференции
к 200-летию Аларского дацана
17 июля 2015 г.*

Кутулик, 2015 г.

Отв. ред.: канд.филол.наук А.Д.Болсохоева
Отв. за вып., сост.: В.Т.Петрова
Комп. верстка, дизайн: М.Н.Дамбуева
Корректор: С.У.Данилова

Аларский дацан: история и перспективы развития буддизма в Иркутской области: Материалы научно-практической конференции к 200-летию Аларского дацана/ МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека им. А.В.Вампилова»; сост. В.Т.Петрова:.- Кутулик, 2015. - 111 с.

©МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека им. А.В. Вампилова.

РЕЧЬ ПАНДИТО ХАМБО ЛАМЫ ДАМБЫ АЮШЕЕВА 16 ИЮЛЯ 2015 ГОДА В С.АЛАРЬ

В 1764 году мы получили право, исповедуя буддизм, иметь институт Пандито Хамбо лам. В течение 250 лет мой народ несет это звание и должность с гордостью. Несмотря ни на какие лишения, мы сохранили институт Пандито Хамбо лам, который объединяет всех бурят от Алари до Цугола. От Алари до Цугола 2000 километров, на таком большом расстоянии проживает мой народ. И мы едины, потому что мы буддисты, мы едины, потому что мы бурят-монголы. Мы гордимся, что мы относимся к великому монгольскому народу.

Несмотря на такие большие расстояния, если мы даже никогда не встретимся друг с другом, мы всё равно все знаем, что есть на земле Аларский дацан. И когда к нам приходят люди и говорят: «Мы из Алари», то душа буддиста радуется, что человек идет от Аларского дацана от наших буддистов, самого западного форпоста моего народа. И тем самым мы объединились.

Мы будем жить, как завещал нам великий Чингисхан, который говорил: «Не имейте крепкую волю, против крепости есть крепость, не имейте сильную волю, против сильной воли есть сила, а имейте длинную волю!» В течение 200 лет вы, аларцы, обладаете длинной волей, длинной памятью, вы сохранили духовный подвиг своих предков, и вы гордитесь, что на этой земле есть Аларский дацан.

Бурят объединяет буддизм. Мы сегодня восстановили все дацаны, которые были раньше, и строим новые. Мы построили дацаны в Иркутске, Чите, в Новосибирске, в Якутске. У нас осталось только два места, где мы должны восстановить дацан, - между Боханом и Осой и на острове Ольхон. И тогда все буряты объединятся: где бы мы ни жили, мы будем крепки, дружны, едины.

Мне вчера один парень сказал, что Аларский район дает зерна и хлеба больше, чем вся солнечная Бурятия. Самая богатая земля здесь, и я стою на этой земле и не могу понять: почему же вы уезжаете из этого богатого места? Агинские степи бескрайние, Боргойская степь богата, но такого раздолья, как в Алари, нет нигде.

И поэтому я очень горжусь, что вы, аларцы, живете на такой богатой земле. Я вчера смотрел - одни просторы и земля везде распахана, и земля везде жирная, сочная. Я хочу сказать спасибо вашим предкам, что достигли этой земли, обосновались на этой земле, построили свои дома, построили Аларский дацан. Спасибо, аларцы! Познавайте и любите эту землю, на которой вы живете!

АЛАРСКИЙ ДАЦАН: ПРЕДЫСТОРИЯ

В настоящей публикации мы делаем попытку выяснить обстоятельства, которые привели к открытию буддийского храма в Хигинском улусе Аларского ведомства. Изучая источники по истории распространения буддизма в Бурятии, мы видим, что первые буддийские монастыри обязаны своим возникновением и процветанием инициативе известных лам – проповедников. Так, Цонгольский дацан, первый стационарный бурятский монастырь, официально разрешенный губернской администрацией, имел в качестве наставника вначале тибетского монаха Чойджи Агван Пунцока, а затем - известного Дамба Даржа Заяева, утвержденного в 1764-ом году Иркутским областным управлением «главою всего монголо-бурятского духовенства с возведением в звание Пандито Хамбо ламы»¹. Д.Д. Заяев получил образование в Лхасе, в Гоман дацане прославленного буддийского университета Брайбун (основан в 1416 г.). Традиции тибетского монастырского образования составляли основу образовательных стандартов, которых придерживались ламы Цонгольского монастыря².

Основание в 1741³ году Гусиноозерского (Тамчинского) дацана связано с именем ламы Лубсана Жимбы Ахалдаева (место для

---

¹Сосновский И. Ламаизм //Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. (Далее Материалы Комиссии Куломзина) Вып. 6. Спб., 1898. С. 131.

²Нестеркин С.П. Образование в буддийских монастырях // Буряты. М.: Наука, 2004. С. 415-432.

³ Не только в бурятских хрониках, но и в официальных документах приводятся противоречивые сведения о датах основания Цонгольского, Гусиноозерского и других забайкальских дацанов. Так, относительно Гусиноозерского дацана указываются даты 1741, 1748 и 1758. Эта противоречивость объясняется тем, что фактически вначале устанавливался войлочный дуган и подавалось прошение о разрешении на постройку деревянного здания. «Строительные и прочие внутренние административные дела дацана шли своим чередом, независимо от разрешения различных инстанций русской администрации со своей канцелярской хронологией» // Галданова Г.Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б. Ламаизм в Бурятии. С. 20-21.

воздвижения дацана указал Заяев), который, сгруппировав под своей властью 5 дацанов, объявил себя главой левобережных ламаистов. Постановка дацанских культов и богословского образования строилась по монгольскому образцу.

Что касается Аларского дацана, который был освящен в 1814-ом году, то он был основан по инициативе главного родоначальника аларских бурят, человека, не имеющего отношения к ламайскому духовенству и к буддийской вере. Имя этого человека - Василий (Башинха) Баймин. К сожалению, нет никаких сведений о том, какие соображения подвигли его отправиться в Забайкалье и привезти оттуда лам. Известно только, что в аларском предании о происхождении шаманского рода хородутов, записанном тайшой П.П. Баторовым, упоминается большой шаман Бугдан, который был женат на сестре аларского тайши Василия Баймина, и сын его Тангаран, тоже большой шаман, которого дядя Василий Баймин прогнал из Алари в Обусу, так как не любил шаманов. После изгнания Тангарана Баймин, будучи 70-летним старцем, ездил верхом в Забайкалье, откуда привез с собою лам и в 1810-ом году основал Аларский дацан⁴. Отметим попутно, что указание на 1809 и 1810 годы как на время начала распространения среди аларских бурят ламаизма встречаем и в других записях П.П. Баторова. Так, в «Материалах по народной медицине аларских бурят» сказано: « Народная медицина в старину находилась в руках «эмушэ» - знахарей, с основанием же Аларского дацана, то есть с 1810-го года, врачевание перешло к ламам...»⁵. А в записи об обычае хойлого морин угэхэ (давать покойнику коня, то есть убивать коня на могиле умершего) сообщается, что аларские буряты отдают такого коня ламам и что ламство распространилось в Аларском ведомстве и официально признано с 1809-го года⁶.

Итак, распространение в Алари буддийской веры инициировал тайша Василий Баймин. Судя по всему, Баймин родился в 1739 году⁷.

---

⁴ Баторов П.П. Устное предание аларских бурят о происхождении одного шаманского рода, именующего себя хородутами // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, ученый исследователь: рукописные наследия. В двух частях, ч. 2. Улан-Удэ, 2007. С. 8-9.

⁵ Баторов П.П. Материалы по народной медицине аларских бурят // Бурятоведческий сборник. Иркутск, 1926. Вып. 1. С. 33 – 41.

⁶ Баторов П. П. По толкованию шаманов и некоторых улусных стариков и старух...//ЦВРК СО РАН. Ф.14. Д.2. Л. 7.

⁷ Если принять за достоверное сведение о 70-летнем возрасте Баймина, когда

Он унаследовал право быть родоначальником всех аларских бурят от отца своего Баймы, сына Бахака Ирбанова. Неизвестно, в каком году Баймин стал родоначальником, но точно известно, когда он был утвержден в звании тайши⁸. Мы располагаем архивным документом, в котором есть прямое указание на 1787 год как на время утверждения в Алари тайшинского звания и назначения первым аларским тайшей Василия Баймина. Речь идет о письме правнука Баймина, аларского тайши с 1858-го по 1865-ый год, Галсана Баторова в Аларскую степную думу от 6 июня 1866 г. В этом письме Г. Баторов пишет: «...Препровождаю при сем копии с указов с начала утверждения в должности тайши в Алари.

А. 10 класса Василия Баймина, прадеда моего, в 1787 г.

Б. 14 класса Батора Васильева, деда моего, сына Баймина, 18 января 1817 г.

В. Указ покойного коллежского регистратора, отца моего Павла Баторова, данный 12 апреля 1823 г. (возвращен по поступлении моем в звание тайши в губернское правление в 1858).

Г. Копии с Указа моего 20 ноября 1858 г. № 4531, присовокупляя при том, что право тайшинства продолжается 79 лет, начавшись до издания положения 1822 г., где сказано: право, бывшее до издания положения 1822 г., остается наследственным, о чем мною подробно изъяснено в прошении и указаны законы»⁹.

Василий Баймин был отцом шестерых сыновей и дочери, которые вместе со своими «внучатами и правнучатами» образовали в Алари

он отправился в Забайкалье за ламами, то годом его рождения следует считать именно 1739.

⁸ Родоначальники Предбайкалья получили звание это позднее селенгинских, хоринских и баргузинских нойонов. «Высшим в бурятской иерархии было звание тайши, которое стало присваиваться в начале 18-го в. Первым удостоился этого сана зайсан цонголов Окин. . . Пожалование тайшинского звания производилось царским указом и оформлялось выдачей патента на должность и установлением жалованья... В самом конце 18-го в. присвоение тайшинского звания производилось крупным родоначальникам и рассматривалась как особая милость ... . Много тайшей появилось в Предбайкалье: аларский тайша Баймин, верхоленский Питон Имьев, кудинский Борхок Тулаев, идинские Бахай Ульзеев и Партос Чечурин и др.» // Буряты. М.: Наука. 2004. С. 74.

⁹ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф.6, Д.1/423, Л. 71.

сословие так называемых «обер-офицерских детей»¹⁰ - будущих потомственных почетных граждан Баторовых, Мироновых, Самсоновых, Рампиловых, Чайвановых. Благодаря его заслугам все его потомки получили избавление от платежа государственных податей и повинностей. Об этом говорится в примечании к «Ведомости о числе дворян, состоящих в Аларском ведомстве за 1851 г», представленной в Иркутский земский суд Аларской думой 20 ноября 1851-го г.: «Потомственными гражданами показаны обер-офицерские внучата и правнучата, которые на основании Высочайшего Манифеста, состоявшегося десятого апреля 1832 года, избавлены от платежа по государственным податям и повинностям по случаю заслуг умершего бывшего тайши Василия Баймина, которому с потомками его Всемиловейше поставлена льгота, о чем подробно объяснено Иркутскому земскому суду в донесении от сей думы 9 числа августа 1844 года за № 527»¹¹.

Заслуги Баймина перед русским государством, за которые ему и потомкам «поставлена льгота», конечно, определялись его службой: известно, что на рубеже XVIII – XIX вв. царское правительство стремилось не допускать увеличения числа неслужилых родоначальников, звание всегда связывалось со вступлением в должность и принятием шерти (присяги), в которой глава рода обязывался «... платить без недобору ясак и поминки, ходить вместе с государственными людьми войною на «непослушников» и смирять их»¹². Звание тайши предполагало ответственность за управление целым ведомством. Помимо сбора ясака и судебной расправы в «малых делах» - воровстве, драках и т.д. – правительство ставило в неперемennую обязанность родовым управлениям занятие

---

¹⁰Обер-офицерские дети – сословие, состоящее из детей гражданских чиновников недворянского происхождения, дослужившихся до чинов обер-офицерских классов от 14 до 10, дававших потомственное или личное дворянство, и детей офицеров недворянского происхождения, которые родились до получения их отцами первого офицерского чина, приносившего потомственное дворянство.

¹¹ Примечание к Ведомости о числе дворян, состоящих по Аларскому ведомству за 1851 год.// НАРБ. Ф. 6, Оп.1, Д.1/126. Л. 24.

¹² Дамешек Л.М., Труфанов М.П., Шапова Л.В. и др. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1995. С. 108.

земледелием и сенокосением¹³.

Род Василия Баймина восходит к старшему сыну монгольского хана Джиргая Хонгодору, отпрыск которого Бахак Ирбанов, подданный халхасского правителя Сайн-хана, попал в немилость и во главе сочувствующих ему аратов бежал в «пределы русского Белого царя». Было это во времена грозного нашествия Галдан-Бошокту-хана на Халху¹⁴. Поселившись в Аларской степи, Бахак со своими родовичами принял русское подданство («изагуур») и получил от Иркутской приказной избы царский указ, согласно которому он назначался правителем всех аларских бурят-монголов.¹⁵

Вернемся к интересующему нас вопросу: что могло подвести Василия Баймина к решению, которое воплотилось в его, без сомнения, смелом предприятии – путешествии за ламами.

Вспомним, что сказано в предании о хородутах: Баймин прогнал своего племянника, большого шамана, потому что «не любил шаманов», а вслед за этим ездил в Забайкалье и привез лам. Перед нами проблема отношений двух религий – шаманизма и буддизма, их борьбы и сосуществования.

Чтобы понять характер этих отношений, необходимо иметь в виду, что противостояние этих двух вер имеет давнюю историю. В этом отношении также интересны данные аларских преданий. В них утверждается, что предок хородутских шаманов, которые с давних времен жили в Обусинском улусе, – родом из Южной Монголии, из местности Хоро: «буряты полагают, что предки хородутских шаманов жили в Ордыском (Ордосском – А.Б) хошуне с тамошними дархатами, но, когда потомки Чингисхана перешли в буддийскую веру,

---

¹³ За свое служение Василий Баймин в 1805 г. был произведен в чин коллежского секретаря (10 класс Табели о рангах), а в 1811 г. награжден серебряным кортиком и кафтаном.

¹⁴ Баторов П.П. Предание о переселении хонгодоров из Монголии в южную Сибирь // Зап. ВСОРГО по этнографии. Т.1, Вып.2. Иркутск, 1889. С. 126.

¹⁵ В Примечании к опубликованному в Записках ВСОРГО ... «Преданию о переселении хонгодоров из Монголии в южную Сибирь» приводятся копии 18-го в. двух указов, данных Бахаку Ирбанову из Иркутской приказной избы в 1688 и в 1690 гг. Первый закрепляет за Ирбановым отводные земли по Белой реке в урочище Тайтурке. Во втором указе ему поручается «... в своем улусе над всеми братскими староплатежными мужики и над новыми мунгалскими выходцами смотреть накрепко, чтобы в них шатости и измены не было...» // Там же. С. 136-137.

то последовало гонение на шаманов, вследствие чего хородутские шаманы и пришли в Забайкальскую область. Но и там не было им житья от лам, они были вынуждены бежать на северную сторону озера Байкал... и осели навсегда в Обусе»¹⁶.

Итак, хородутские шаманы пришли в Обусу из Южной Монголии¹⁷, из местности Хоро в Ордосском хошуне, «где имеется усыпальница Чингисхана»¹⁸. Предок хородутских шаманов – Сахадай. Его потомки Махунай и Улалзар ушли из Обусы искать себе жен. Махунай нашел жену в Унге, после смерти был похоронен на Заларинской горе. Улалзар дошел до Алари, нашел себе жену в Бурковском улусе и похоронен на Халтинской горе. Сын его Бугдан был женат на сестре Баймина, от него остался единственный сын Тангаран, которого Баймин прогнал в Обусу. Сын Тангарана Балехай умер бездетным. По утверждению П.П. Баторова, слово хородут происходит от Хоро – названия хошуна, одного из пяти или шести хошунов Ордосской области в Монголии.

В одной из своих работ собиратель приводит образцы камланий хородутских шаманов: « Урда газар, газар манай! Утха манай! –

---

¹⁶ Баторов П.П. Устное предание аларских бурят о происхождении одного шаманского рода, именующего себя хородутами // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь. С. 17 – 18.

¹⁷ В аларских преданиях упоминается еще один большой шаман, имеющий удха от хербитских шаманов, некто Борхэ-зарин, который до прихода в Предбайкалье также жил в Южной Монголии, в Ордосском хошуне // Там же. С. 12.

¹⁸ Так передает аларский легендист. Приведем здесь впечатления Г.Н. Потанина об Ордосе XIX в.: «... миновали монастырь Джунгор-чжао, самый крупный в хошуне, имевший до 700 лам. Видели также могилу жены Чингисхана в виде двух юрт, поставленных плотно одна к другой; в задней хранились останки. . . В десяти километрах от места нашей стоянки. . . находилась святыня всего Ордоса – Ихэ-эджэн-хоро с останками самого Чингисхана. . . Святыня представляла собой две большие нарядные юрты. . . , стоявшие плотно рядом. . . По соседству стояли жилые юрты тархатов, хранителей святыни; это особое сословие насчитывало до 50 дворов, было избавлено от всяких повинностей и налогов и пользовалось почетом. Тархаты, кроме охраны, были заняты разъездами по всему Ордосу и соседним землям для сбора дани на содержание усыпальницы (и ее хранителей) и возили с собой знамя и меч Чингисхана. . .» //Потанин Г.Н. Путешествие в Китай (1884 – 1886). Ч. 1. – URL: http://www.magnit-baikal.ru/publ/potанин_n_... (дата обращения – 25.08.2015).

Передняя (южная) сторона наша, урат-монголы – предки наши!» и «Чибче-монгол, утха манай! – Чибче-монголы предки наши!» Чибэ, Шибэ - «ограда, накрепко загороженное, закрепленное место». Кроме того, Баторов свидетельствует, что шаманы «по традиции поминают бессознательно места родины своих предков, как то: Хоро, Урат, Чингел –Чибэ и т.д., ибо «спрошенные мной шаманы не могли точно указать, где находятся те места и только смутно полагали, что места эти находятся «урда – газарта», то есть за Байкалом, где-то далеко на юге»¹⁹.

История хородутских шаманов в том виде, в каком она передается в аларских сказаниях и преданиях²⁰, в своей событийной стороне отражает известные науке обстоятельства, связанные с распространением ламаизма среди южных монголов. Монголы принимали буддизм дважды. Впервые это произошло еще в 13 веке при внуке Чингисхана Хубилай – хане (годы правления 1260 – 1294), китайском императоре, основателе монгольской династии Юань.

Однако еще в 1206 г. сам Чингисхан отправляет письмо тибетскому иерарху²¹, в котором пишет, что хотел бы пригласить его в свою страну, но, поскольку не закончены государственные дела, просит читать молитвы в честь его побед.

Хан Угэдэй (годы правления 1229 – 1241) также поддерживал идеи

---

¹⁹ Баторов П.П. Материалы к вопросу о происхождении бурятских племен. // Бурятияведение 1925, №1.С. 4.

²⁰ Предание – фольклорный текст с установкой на истинность сообщаемого с факультативным (в отличие от легенды) присутствием элементов чудесного. Изначально этот жанр был призван удовлетворять интерес членов того или иного этнического сообщества к их собственной истории, к событиям, лицам и фактам далекого прошлого, достойным их памяти. Так передавалось из поколения в поколение достоверное историческое знание. Правда, достоверность эта была особая, фольклорная, та, которая соответствовала народному представлению о ходе событий и их реальных действующих лицах - Болсохоева А.Д. Географическое пространство в аларском предании о Сукор – Ноене (собрание П.П. Баторова) // Историческая география азиатской России. Материалы Всероссийской научной конференции. Иркутск, 28 – 30 ноября 2011 г. Иркутск, Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2011. С 160.

²¹ Главе школы Сакья – Сакья-пандите.// Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Издат. Фирма «Восточная литература». 2005. userdocs.ru/istoriya/4393/index.html?page=9
Дата обращения 01.12.15.

буддизма и даже начал воздвигать буддийские храмы, в том числе большую ступу в Кара-Коруме, городе, который Чингисхан в 1220 году сделал столицей монгольского государства. В силу разных исторических, политических и социальных причин в то время буддизм не стал массовой народной религией всех монголов, хотя его влияние среди элитных слоев населения было значительным.

Новое обращение монголов к буддизму относится ко времени, когда монголы уже потеряли свое политическое единство и разделились на три главные группы: восточных, западных и бурят, кочевавших по северную сторону Байкала. В это время восточные монголы составляли несколько княжеств, самыми сильными из которых были в северной Монголии Халха, а в южной – Ордос, Тумет и Чжахары. Эти три южных царства первыми обратились к буддийской вере.

В 1576-ом году третий Далай-лама Сонам Гьяцо (1543-1588) посетил Тумет по приглашению его правителя Алтан-хана (1506-1582). Во время этого визита Далай - лама объявил хана перерожденцем покорителя Китая Хубилая, основателя монгольской династии Юань. Он также издал целый ряд правил: было уничтожено старинное обычное убивать животных и зарывать их в землю с умершим, а велено было отдавать животных ламам, вменено в обязанность исполнение постов, ламы разделены на четыре разряда и освобождены от податей и налогов, от военной службы и других повинностей; определено наказание за прелюбодеяние, пьянство, умерщвление живых существ и т. д.

В это же время вместе с Ордосом и Туметом обратилась в буддизм и Халха. В 1577-ом году повелитель Халхи Абатай-хан (1534-1586), носивший почетный титул Вачир Сайн-хаган, принял посвящение от третьего Далай-ламы и стал ревностно распространять новую религию в Халхе. Он был провозглашен хубилганом бурхана Очирвани. Он построил ведущий монастырь Эрдэни цзу, который был освящен в 1587 г. В Халхе проповедовали тибетские ламы Шиддиту габджу и Манзушири хутухту. Самой главной заслугой их было то, что они много сделали для научного знакомства халхасцев с ламаизмом.

С завоеванием Монголии маньчжурами²², во время войн халхасцев

---

²² Маньчжурская династия Цин, захватившая Пекин в 1644 г. стала последней монархической династией Китая и просуществовала около 260 лет. Династия была основана в 1616 г. на территории Маньчжурии (северо-восток современного Китая). И вскоре, воспользовавшись нестабильной ситуацией в

с джунгарским князем Галданом²³, буддизм продолжал распространяться в Монголии, и вскоре вся Монголия покрылась сетью монастырей. При помощи буддизма маньчжуры старались укротить дикую энергию монголов и легче подчинить их своей власти. Как писал Палладий²⁴, бессилие монголов было для Китая благом, а управление Монголией посредством буддизма - одним из важных политических соображений Китая. Маньчжуры переводили и распространяли среди монголов буддийские сочинения на их родном языке, поощряли их религиозную ревность, выражавшуюся в построении монастырей и храмов, в создании священных изображений и т.д. В царствование второго цинского императора Канси (1655 – 1721) религиозная ревность монголов и распространение между ними буддийских сочинений еще более усилилась. Как и при первом распространении буддизма, религия эта сразу же встала под защиту ханов. Но проповедь преданных учению лам, которые, переходя из аймака в аймак, из хошуна в хошун, на простом и понятном для всех языке убеждали народ оставить поклонение онгонам, чтить Будду и т.д., делала свое дело.

И, когда в 1640-ом году составлялось монголо-ойратское уложение, то не без влияния ойратского просветителя, получившего образование в Тибете Зая-пандиты (1599-1662) ламам предоставлены были некоторые права, а за их оскорбление назначены были строгие наказания: «...кто оскорбит ламу, наставника князей, с того взять пять девяток скота, кто оскорбит гелунга, с того взять три девятка» и т.д. В закон были внесены и постановления, касающиеся шаманства: «если кто пригласит к себе шамана или шаманку, с того человека взять лошадь, а с прибывшего шамана взять его лошадь; кто увидит онгона, тот должен взять его, а если владеющий онгоном вступит в спор и не

Китае, где центральная власть была ослаблена многочисленными крестьянскими восстаниями, подчинила себе весь Китай, часть Монголии и Средней Азии. Перестала существовать после Синьхайской революции (1911 – 1913 гг.).

²³ Время существования ойратского Джунгарского ханства – 1635 -1758. Оно было расположено на крайнем западе монголоязычного мира.

²⁴ Архимандрит Палладий, Кафаров Петр Иванович (1817 – 1878) - блестящий преемник Иакинфа Бичурина на посту Русской православной духовной миссии в Пекине и выдающийся русский путешественник и востоковед. Автор « Исторического очерка древнего буддизма»//Труды Пекинской духовной миссии. Т.2, Спб., 1853.

отдаст его, то взять с него лошадь...»²⁵.

Следует иметь в виду, что утверждение буддизма в Монголии было связано с практикой искоренения шаманства²⁶. Для этого монгольскими ламами использовались разные стратегии. Ойратский лама Нейджи – Тойн Далай Манджушри (1557 – 1653), в 40-х годах XVII в. проповедовавший буддийское учение в Халхе, в то время, когда шаманство уже было объявлено религией запрещенной и было обнародовано распоряжение онгоны сжигать, а шаманов и шаманок подвергать штрафу лошадью и бараном, применял другую практику искоренения «вредной» и «неправильной» веры: прибегал к увещанию, просьбам, давал наставления, успокаивал душу, развивал ум, приводил в движение колесо учения. И только если не помогали такие меры, собирал онгоны в домах шаманов и сжигал их.²⁷

---

²⁵ Подгорбунский И. Краткий очерк истории шаманистических верований у монголов и бурят // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1895, №1, С. 6.

²⁶ В самой Поднебесной религиозная ситуация не была столь однозначной. Как и все не китайские династии, приходившие в Пекин из Центральной Азии или Дальнего Востока, маньчжуры имели свои представления о Вселенной, божествах и духах, характерных для тенгризма и шаманизма. В 1747 г. появился рукописный, а в 1777 – печатный варианты «Устава шаманской службы маньчжуров», официально узаконившего шаманизм как государственную религию. Этот памятник – единственное письменно зафиксированное описание камланий, которые являлись обязательной частью дворцового быта, и главное значение которых заключалось в уважении традиции. «Устав» утверждал маньчжур как отдельную нацию в китайской конфуцианской и буддийской среде. В то же время буддизм был частью маньчжурской культуры уже в конце XVI в. Императоры имели буддийских наставников, а сами выступали в качестве верховных лам в общении с тибетцами и монголами. Но и конфуцианство существовало как господствующая идеология на протяжении всей истории Цинн. // Пан Т.А. Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII-XVIII вв. Автореф. канд. дисс. Спб. 2004. cheloveknauka.com/manchzhurskie-pismennye-pamyatniki-kak-istochniki.... Дата обращения 29.11.15. См. также: Успенский Л.М. Тибетский буддизм в Пекине при династии Цинн (1644-1911) в культурно-историческом контексте эпохи. Спб., 2004.

²⁷ Аюшеева М.В. Распространение буддизма во Внутренней Монголии: деятельность Нейджи – тойна (1557-1653) и его учеников // Ж. Гуманитарный вектор. Серия: педагогика, психология. Вып. №3/2008.

Переселение Бахака Ирбанова с дядей его Адаем из Халхи в пределы «белого царя» произошло около 1688 года, в самом конце XVII в. Известно, что среди поступивших в 1689-ом году в подданство России монгольских родов находились уже последователи ламайского учения с двумя ширетуями во главе²⁸. Примечательно заключение К.М. Герасимовой: «Селенгинские этнические группы, вышедшие из уделов Тушету-хана, Сайн-нойона, Сэцэн-хана, были знакомы с ламаизмом по крайней мере со времен его утверждения в роли официальной, государственной религии монголов в последней четверти XVII в. В Забайкалье в 40--50 гг. XVII в. имелись моленные юрты в ставках правителей этих групп²⁹. Есть данные русских служилых людей о проникновении буддизма в Забайкалье в XVII в. вместе с «мунгальскими людьми» (см. докладные П. Бекетова, десятника Москвитина, царского посла Н. Спафария, свидетельствующие о ламской вере среди монгольского населения Забайкалья)³⁰.

И поэтому нельзя исключать, что Бахак Ирбанов, «мунгальский выходец», ушедший из пределов Сайн-нойон-хана и поселившийся в аларских степях, мог исповедовать буддийскую веру или, по крайней мере, быть с нею знакомым. В таком случае естественно предположить, что у его потомков, сына Баймы и внука Василия (Башинха) могла сохраниться память о том уважении к учению Будды, которое проповедовали Зая-пандита и Нейджи-тойн, почитаемые восточными монголами. Учение Будды уподоблялось в их проповедях свету, несущему мудрость и сострадание.

Какие еще факторы могли привести к появлению в Алари буддийского храма?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим, какова была к моменту 1809-го г. ситуация с легализацией буддизма на территории этнической Бурятии. Как известно, первым правительственным мероприятием, касающимся буддийского духовенства, была инструкция Саввы Рагузинского «пограничным дозорщикам», данная им 30 июня 1728 г. после заключения трактата об установлении русско-китайской

---

²⁸ Договор с табунутскими сайтами о принятии их в русское подданство 1689 г. //Сб. документов по истории Бурятии. XVII в. Вып.1. № 120.

²⁹ Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б. и др. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука, 1983. С. 16.

³⁰ Там же. С 12-13.

границы. Инструкцией предписывалось «лам заграничных, чужих подданных в улусы к себе ясачным инородцам не пропускать и довольствоваться теми ламами, которые после разграничения с Китаем остались на российской стороне...», оговаривалось также, что, если оставшихся лам будет недовольно, то из каждого рода «по два ламчика благоразумных и к науке охотных» отдавать учить «мунгальской грамоте и прочему ...»³¹.

Данное распоряжение способствовало утверждению и развитию ламаизма. Как отмечается в «Материалах Комиссии Куломзина», «благодаря этому распоряжению среди местных лам стали появляться такие знатоки ламайского учения, которые оказывались при диспутах сильнее наезжих монгольских и тибетских лам в знании книжной премудрости»³².

В Забайкалье, как уже отмечалось, в 40-50-х гг. XVII в. имелись молельные юрты, а появление в 1712 г. 100 монгольских и 50 тибетских лам, которые «соединились с селенгинским и хоринским народом и были приписаны к каждому в отдельности роду»³³, ускорило процесс утверждения ламаизма в Бурятии.

В 1741 г. впервые были собраны сведения о числе лам и кумирен в Забайкалье. Полученные сведения о 150 ламах и 11 ламских кумирнях были переданы правительству, и в этом же году Высочайшим Указом³⁴ данное число лам было утверждено как комплектное. Ламы были приведены к присяге на верноподданство России, освобождены от ясака и других повинностей и получили разрешение проповедовать между кочующими племенами свое учение. Таким образом, ламаизм был признан официально разрешенной религией.

Вслед за этим учрежден в качестве главного за Байкалом Цонгольский (Хилгантуйский) дацан, а Агван Пунцок назначен главным ламой в звании ширетуя. Непосредственным следствием

---

³¹Материалы Комиссии Куломзина. Вып.6. С. 130.

³²Там же.

³³Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б. и др. Ламаизм ... С. 16.

³⁴ По поводу данного указа, именуемого обычно «Указом Елизаветы Петровны», который, по-видимому, датирован 15 марта 1741 г., существует сомнение, могла ли императрица, которая пришла к власти в самом конце 1741 г., издать данное распоряжение. Скорее всего, он является распорядительным документом одной из губернских канцелярий. См. об этом: Цыремпилов Н.В. Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России (18 – начало 20 в.). Улан-Удэ, 2013. С. 55 – 56.

принятых правительством мер было увеличение количества лам. В 1756 г. их было уже 324 человека³⁵.

Важно отметить, что в «Инструкции» Саввы Владиславича Рагузинского (1669-1738) и в «Высочайшем указе» нашла свое отражение позиция органов центральной государственной власти Российского государства, ведавших управлением Сибирью в XVII - начале XVIII в., стремившихся к обеспечению спокойствия в окраинных регионах России и к мирным отношениям с соседним Китаем. Данные распоряжения царского правительства сыграли большую роль в определении официального статуса буддийской религии в Бурятии.

После утверждения в 1764 г. Д.- Д. Заяева в звании Пандито хамболамы³⁶ можно говорить о создании буддийской церковной организации. Не менее важным является тот факт, что «империя мыслила главным образом религиями, а не этническими... категориями. Конфессиональность лежала в основе создания порядка: каждый подданный империи должен был относиться к определенной религиозной конфессии»³⁷.

Но вставал вопрос, какие религии достойны ранга конфессии, а какие не имеют права на существование. Буддизм, идеология которого содержала учение о морали, связанное с различием добра и зла, а также идею смертных грехов и достижения совершенства, был признан религией, способной приносить пользу государству³⁸. Шаманизм же объявлялся языческим идолопоклонством и подлежал уничтожению.

Следует отметить, что в годы, предшествующие Уставу 22 июля 1822 г., отношение сибирского начальства к шаманам отличалось непоследовательностью и меры, принимавшиеся в этом направлении,

---

³⁵Материалы Комиссии Куломзина. Вып.6. С. 131.

³⁶Хорошо известно, что в 1767 г. Заяев ездил в Москву для участия в комиссии по составлению нового Уложения, дважды был удостоен аудиенции у Екатерины Второй и был Высочайше утвержден в звании Пандито Хамбо – ламы.

³⁷Цыремпилов Н.В. Буддизм и империя. С. 31.

³⁸Ср. часто цитируемые слова М.М. Сперанского: «Внушите ламам, что существенная обязанность есть поощрять земледелие и что сим они могут заслужить оказываемые им милости» // Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 г. по 1822 г. Собраны Вагиным.Т.1. Спб., 1872. С.39.

противоречили одна другой. Так, в 1809 г., когда борьба за первенство, которую вели на протяжении нескольких десятков лет цонгольские и гусиноозерские ламы³⁹, закончилась тем, что Гусиноозерский (Тамчинский) монастырь был признан главным, а звание Пандито хамбо-ламы всех буддистов получил настоятель этого дацана Данзан Гаван Ишижамсуев⁴⁰, иркутский губернатор Трескин предложил ему принять меры к «пресечению шаманства» (в чем ему должна была оказывать помощь и полиция). И это несмотря на то, что за два года до этого, в 1807 г., генерал-губернатор Восточной Сибири И.Б. Пестель разрешил шаманствующим свободно отправлять свои обряды⁴¹.

Пример такого противоречивого подхода к решению конфессиональной проблемы, касающийся истории добайкальских бурят – два приказа верхоленскому тайше Имыгену Абагалову. Первый – от 24 июня 1807 г. предписывает «относительно до удавившегося самопроизвольно после шаманства братского Тугуслая Мангутова ... дабы производимое братскими шаманство, яко вредное и от одного суеверия и невежества происходящее, вовсе пресечено и истреблено и отнюдь впредь не было...». Второй приказ от 24 августа 1807 г. отменяет первый: «...тебе, тайше, предписываю, чтоб по посланному из иркутского губернского правительства указу не делать братским в исполнении обрядов... чрез шаманов ли или инако, никакого помешательства, лишь бы только шаманство не простиралось к вреду людей. Комиссар Шепелев»⁴².

Считается, что распоряжение Трескина «о пресечении шаманства» немало способствовало усилению ламаизма. По данным, содержащимся в шестом разделе Материалов Комиссии Куломзина, посвященном ламаизму, «пропаганда, которую вели ламы,

---

³⁹ Обстоятельства этой борьбы за первенство двух селенгинских духовных ведомств – правобережного Цонгольского и левобережного Гусиноозерского монастырей - подробно совещены в кн.: Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б. и др. Ламаизм в Бурятии XVIII– начала XX вв. С. 21 – 26.

⁴⁰ Д.- Г. Ешижамсуев вступил на должность главного ламы «левобережной кумирни» в 1801 г. после своего старшего брата Данзан - Дэмчик Ешижамсуева, который занимал эту должность с 1797 по 1801 г.// Галданова Г. Р., Герасимова К.М., Дашиев Д. Б. Ламаизм в Бурятии. С. 24.

⁴¹ Материалы Комиссии Куломзина. Вып. 6. С. 133.

⁴² Гирченко В. Материалы по истории хозяйства и родового управления добайкальских бурят во второй пол. 18 и в начале 19 в.// Бурятияведение, 1926, №2. С. 13.

превращается с течением времени в открытое и притом беспощадное преследование шаманов, объясняемое тем, что последователи ламайского вероучения видели в шаманстве отвратительное заблуждение - «черную, грубую веру», подлежащую истреблению»⁴³.

Этот же источник сообщает, что полиция по указанию ширетуев преследовала шаманов, хватала их, сажала в колодки, морила голодом, сжигала принадлежности шаманства, и все это встречало полную поддержку со стороны местного начальства. «Бедные шаманисты, - говорит архиепископ Нил, - всюду были преследуемы. Ни леса, ни горы не укрывали их от мести лам, целыми стадами рыскавших по всему Забайкалью и даже в окрестностях Иркутска»⁴⁴.

Как видим, практика борьбы с шаманством во времена утверждения буддизма в забайкальской части этнической Бурятии мало чем отличалась от приемов его искоренения, зафиксированных в монголо - ойратском Уложении 1640 г.

Но не случайно изгоняемые из Забайкалья шаманы находили приют в северобайкальских ведомствах. Иркутские буряты знали несколько потомственных шаманских удха (родов). Кроме уже упомянутых здесь хородутских шаманов, поселившихся, после того как были изгнаны из южной Монголии и Забайкалья, в Обусе Идинского ведомства, а также в Алари и в Унге, известны еще и тарасинские, жившие в одноименном улусе Идинского ведомства. Об этих последних легенда говорит, что два их предка были «изгнаны ламой из забайкальского Баргузина»⁴⁵.

Кстати, в аларском предании о гонениях на хородутских шаманов и об их бегстве на северную сторону Байкала говорится: «...ламы по их следам отправились туда же. Когда ламы немного отъехали от Ангары по обусинской дороге, какой-то синий пороз (бык) встал поперек дороги и, угрожая, не пропускал их по той дороге. Тогда ламы стали читать свой ном и напустили на пороза тьму мошек... Тогда пороз, обратив голову на север, три раза проревел так громко, что земля

---

⁴³ Там же. С. 133.

⁴⁴ Цитируется по: Материалы комиссии Куломзина. Вып. 6. С. 133. Такой неллицеприятный отзыв архиепископа Нила о ламах, «рыскавших целыми стадами» и сочувствие «бедным шаманам» отражает позицию православной церкви того времени, когда церковь и правительство осознали ошибочность политики «искоренения шаманства».

⁴⁵ Баторов П.П. О тарасинских шаманах // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь. С.133.

задрожала, после чего с северной стороны, как черная туча, прилетели крылатые муравьи и истребили мошек... Тогда пороз сказал человеческим голосом: «Гоняясь за шаманами, вы зашли слишком далеко и теперь не можете одолеть первую малую преграду, то есть меня, а таких более трудных преград по этой дороге еще будет несколько .... Коль скоро вы не можете осилить меня, то где же вам вступать в борьбу с ...великими духами этой страны, а самое лучшее подобру и поздорову убирайтесь - ка отсюда восвояси, то есть туда, откуда пришли!» Ламы послушались совета пороза, ушли обратно в Забайкалье...»⁴⁶.

Данный фрагмент - рассказ о времени, когда предки хородутских шаманов бежали от преследований сначала из Ордоса в Забайкалье, а оттуда – в Обусу⁴⁷. Но примечательно, что в повествование о реальных событиях помещается эпизод чудесно-фантастический с волшебным помощником – синим (сивым) порозом. Вмешательство высших сил («великих духов этой страны») и покровительство гонимым шаманам самого Буха-нойона есть та самая «фольклорная достоверность», в которой находит выражение народное представление о несправедливости гонений («*гоняясь за шаманами, вы зашли слишком далеко*»).

Вина за гонения приписывается ламам, а вина влечет за собой наказание, кару. У иркутских бурят бытует предание о хоринских двух зайках, сосланных корейским ламой на северо-западную сторону озера Байкал с лишением права возврата в Забайкальскую область навсегда. Одна из них самовольно вернулась и *отомстила* ламам: *перебила их всех, сокрушила и разбросала тела их повсюду*. Онгон названных зайнок проник в самые отдаленные места иркутских бурят, и все население края признает, что зайки существуют после ссылки у них неотлучно⁴⁸.

Такое отношение к шаманам сохранялось у аларцев и в конце XVIII – начале XIX вв. Шаманизм оставался господствующей формой религии, выработавшейся в течение веков в своеобразное мировоззрение со сложной иерархией богов, божеств, ханов, духов и

---

⁴⁶ Гергенов М. // Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь. С. 18.

⁴⁷ В Предании, о котором мы говорим, описываются гонения на шаманов в Монголии XVI–XVII вв.

⁴⁸ Баторов П.П. Хорин хоер зайн, дулашан, залатаннайгурдай и т.д. // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь. С. 44.

не менее сложной культовой системой⁴⁹.

Установить число богов и духов, которым поклонялись буряты, затруднительно. «В отдельных семьях содержали до 50 онгонов, которых надо было систематически «кормить», ублажать с помощью шаманов или улусных стариков – брызгальщиков (хаялгаши)⁵⁰. В работе П.П. Баторова «Эхэ-Онгон» говорится: « Онгоны почитают за святыню, угощают и молятся, выпрашивая у них великие и богатые милости, благодати, здоровья, долголетней жизни потомства и все то, что нужно для безбедного и безмятежного существования на земле»⁵¹. Эхэ-Онгон, или Большой Онгон представлял собой собрание целого ряда духов, небесного и земного происхождения. Такие онгоны имели только зажиточные люди, заводить их стоило весьма дорого. В Алари Эхэ-Онгон делался в 3 приема с промежутком в несколько лет⁵².

В послесловии к одному из шаманских текстов П.П. Баторов пишет: «Шаманство слишком дорого обошлось бурятскому народу... Выдуманные шаманами разные хады, убгэны, ахадуут, онгоны и т.д. поглотили несметное количество народного достояния, но, кажется, в данное время близок конец шаманства. У аларских бурят заметно

---

⁴⁹ Приведем небольшую выдержку из описания обряда аларского тайлагана: «...На место предстоящего тайлагана из каждого улусного дома доставляют дрова, воду, котлы для варки мяса... Приводится также жертвенная лошадь и один баран с трех юрт (если улус состоит из 30-ти юрт, то привозят 10 баранов и т.д.). Из всего улуса требуется еще один большой козел, который идет в жертву исключительно архадскому хаду Улан-зала мэрэн-Дэгэю, ибо он только употребляет в пищу мясо козла. Наконец из каждой юрты привозят из цельного котла тарасун (около ¼ ведра), сага и залла. // Баторов П.П. Аларские тайлаганы. – Изв. ВСОРГО. 1926. Т.51. С. 112.

⁵⁰ Михайлов Т.М. Этническая характеристика шаманского пантеона бурят (19-20 вв.) // Быт бурят в настоящем и прошлом. Улан-Удэ, 1980. С. 96.

⁵¹ Баторов П.П. Эхэ-Онгон // Гергенов М. Петр Баторов- тайша,ученый, исследователь...С.85.

⁵² «Церемония по заведению онгонов длилась в течение 3 суток без перерыва, днем и ночью. Все это время хозяин обильно угощал многочисленную публику, которая должна была ему помогать..., а именно: шить фигуры онгонов, колоть жертвенный скот, готовить мясо по обряду. . . Кроме того, требовалось, чтобы ...все присутствующие были довольны угощением, были веселы, играли и даже шаманили...». Шаману после успешно проведенного обряда дарили солидный «мэнзэ» - гонорар: новый с иголки набор богатой одежды, на шею навешивали на шелковом шнурке золотую или рублевую серебряную монету и давали самую лучшую лошадь // Там же. С. 85 – 87.

охлаждение всякой духовной веры, хотя у них женский пол еще верит шаманам.... При приблизительном подсчете податей и повинностей аларского ведомства, еще при существовании Степной думы, за один год в казну получилось около 20 тысяч руб., а затраты на тайлаганы и шаманские хэрэг за один год составили свыше 40 тысяч руб....»⁵³

Эта запись, принадлежащая собирателю, сделана в 20-х годах прошлого века, когда антишаманская риторика определялась почти сформировавшейся у грамотных людей уверенностью в том, что «близок конец шаманства»⁵⁴.

Но и в текстах сказаний, легенд и преданий, повествующих о событиях конца XVIII – начала XIX вв. то есть о времени Василия Баймина, также находим свидетельства осуждающего народного сознания. Со всей очевидностью это проявляется в повествованиях, в которых речь идет о поступках шаманов.

Им приписывается большая любовь к мэнзэ, жадность к даровой наживе, привычка вмешиваться в семейные дела и всякого рода тяжбы. В таких случаях по приглашению какой-либо стороны шаман разыгрывал роль покровителя и защитника интересов своего клиента и запугивал противную сторону. Тогдашний народ и даже родоначальники – судьи страшно боялись этих «адвокатов», не желая навлечь на себя их гнев и месть и во всем им уступали. Выиграв тяжбу, шаманы получали богатый мэнзэ и таким легким способом наживались. Именно за вмешательство в семейные дела и в тяжбы

---

⁵³ Там же. С. 11.

⁵⁴ Ср. с мнением Вандана Юмсунова, автора известной хроники «История происхождения народа одиннадцати отцов хоринских» 1875 г. В главе 8 «О нравах» он пишет: «В прежнее время ... некоторые исповедовали шаманские верования, они не знали различий между добродетелью и грехами....Нравы были жестоки и грубы, жизнь – долгой, тело и костяк – большие, каждый вел себя, как хотел и как он считал правильным...., совершали грабежи и убийства». А в главе 3 сказано: «Что касается этих превратных обычаев, то в нынешнее время сильно и все более распространяется религия Будды Шакиямуни. Люди действительно начинают понимать разницу между добродетелью и грехами, добро и зло прошлых и будущих деяний и последствий и все более перестают прибегать к тем обманщикам шаманам и их обрядам... . Теперь среди хоринского народа совсем не стало людей, которые назывались бы шаманами, и люди перестали прибегать к ним»// Хроника Вандана Юмсунова. drevlit.ru/texts/b/b_burjat3_text.php Дата обращения – 21.11.2015.

Василий Баймин изгнал хородутского шамана Тангарана, своего племянника по женской линии из Алари в Идинское ведомство⁵⁵.

За что еще мог «не любить» шаманов аларский тайша?⁵⁶ За то, что «погубить и всячески извести своего соперника или врага и даже семью таковых не грех, а славное молодечество, удаль и превосходство»⁵⁷. Между тарасинскими и обусинскими (хородутскими) шаманами испокон века существовала непримиримая вражда и смертельная битва. Ожесточенность этой вражды отражена в легенде, которая утверждает, будто между Тарасою и Обусою постоянно слышен свист летящих стрел: это тамошние шаманы пускают их друг в друга. На примирение не было надежды, потому что и те и другие очень кичились своими духовными силами и способностью творить *добро и зло по своему желанию* всем и *каждому*.

Очевидно, что на рубеже XVIII –XIX вв. шаманизм у аларских бурят находился на том этапе своей эволюции, когда наметился кризис шаманской веры. Вот как осмыслено такое состояние в легенде «Первый бурятский шаман». Первый шаман вел жестокую борьбу с царем злых духов, повелителем царства мертвых Эрлен – ханом, превосходя его своими таинственными силами и чародейством. Эсэгэ Малан Тэнгэри по жалобе Эрлен - хана разделил бубен его пополам, уменьшив тем самым силу шаманов. Они утратили способность видеть и слышать духов, разговаривать с жителями того света и с заянами, от которых они раньше получали много тайн, чтобы предсказывать будущее на много десятков лет. Шаманы стали словоохотливыми, склонными к пустым разговорам, часто забывают молитвы и искажают их. Но самое главное, они стали бессердечными и безжалостными к больным людям, забыли, какой заян чего требует от больного, как гадать по лопатке жертвенных животных⁵⁸.

В приведенной легенде с позиций народного, обыденного сознания древнейшие способности шамана – исцелять людей и предсказывать -

---

⁵⁵ Баторов П.П. О тарасинских шаманах // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь. С. 135 -136.

⁵⁶ Кстати, «идинский тайша И.И. Пирожков ...очень не любил шаманов и относился к ним недружелюбно». Там же. С. 139.

⁵⁷ Там же. С. 137.

⁵⁸ Первый бурятский шаман Моргон – Хара. // Известия ВСОИРГО. 1880. Т.11, №1-2. Отчет за 1879 г.

оцениваются как утратившие свою силу.

Представляется важным, что в другом варианте легенды о первом шамане говорится, что в древние времена шаманы получали свое шаманское право (удха) от небесных духов⁵⁹, а в наши дни получают его от своих предков. По свидетельству М. Элиаде, мифы о первом шамане существуют во всех шаманских традициях. Они отчетливо показывают исключительное положение шаманов в некоторых архаических обществах: «опыт шамана касается непосредственно каждого, так как именно шаманы с помощью своих трансов исцеляют соплеменников, провожают их покойников в царство теней, служат посредниками между ними и их богами...Эта избранная мистическая элита управляет религиозной жизнью общества, но определенным образом заботится о его душе».⁶⁰ Первые шаманы могли летать в облаках на духах своих лошадей, принесенных в жертву, и совершали чудеса, которых их потомки сейчас совершать не могут.

Осознание упадка шаманизма находит отражение во всех фольклорно-эпических традициях Сибири. В бурятской легенде упадок этот объясняется тщеславием первого шамана, который соперничал с Богом, показывая свою неограниченную мощь⁶¹.

Наконец, нельзя не учесть еще одно обстоятельство, которое, несомненно, сыграло свою роль в решении родовичей Баймина «прибегнуть под покровительство Трех драгоценностей». Многие

---

⁵⁹ Первый шаман, согласно этой легенде, был послан людям белыми западными хадами в виде орла, когда восточные злые хады распространили болезни и смерть. Появление орла есть признак шаманского призвания. И сам шаман магически превращается в птицу, становясь специалистом по трансу, во время которого его душа покидает тело, чтобы подняться на небо или спуститься в царство Эрлена.

⁶⁰Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. Глава 1. Общие замечания.//modernlib.ru/books/eliade_mircha/shamanism_arhaicheskie_tehniki_ekstaza Дата обращения – 23.11.2015.

⁶¹ См. работу «Бурятский миф о Первом Шамане как часть учения о Тэнгэри» // Урбанаева И.С., Цыбенова Р.С. и др. Современность и духовно-философское наследие Центральной Азии. Сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 1997. Здесь сказано: «Способность камлать была в природе всех Тэнгриев и самого Неба... Но, будучи передано людям, это небесное знание может быть использовано по-разному и даже стать очень опасным, если его носитель находится во власти иллюзий о самом себе..., когда имеют место искажения тайного знания из-за ограниченности человеческого сознания и непомерной гордыни слепого «я» и употребления небесного дара во зло».

исследователи согласны с тем, что изначально главной специальностью шамана было знахарство. «Реконструируя на основании пережитков древнейший вид шаманства, - пишет Д.К. Зеленин, - мы пришли к выводу, что возникновение шаманства связано с медицинской функцией, которая очень ярка и теперь, хотя давно уже не является единственной функцией шаманства».⁶² Главное практическое устремление шамана – это лечение болезней, то есть борьба со злыми духами, разрушающими тело человека.

Есть два возможных объяснения болезни: 1.злой демон похитил одну из душ больного (комбинации: дух испугал , ударил, укусил, поймал, поцеловал и т.д.) 2.он вселился в тело больного, часто в виде животного (тотема): рака, свинки, мыши, жабы, змеевика и т.д., грызет его внутренности, выпивает кровь. В первом случае во время камлания шаман отправлялся на поиски духа, овладевшего душой человека, вступал с ним в контакт и добивался цели: дух соглашался за определенную мзду освободить похищенную душу. Цель достигалась благодаря технике вхождения в особое состояние сознания (транс, экстаз), во время которого осуществлялся мистический полет души шамана в верхний или в нижний миры⁶³. Во втором случае использовалась практика поглощения духа болезни (высасывания, уничтожения)⁶⁴.

Вообще, если говорить о врачевании, то, как свидетельствует Д.Б. Дашиев, «у кочевников – скотоводов Сибири существовал некий

---

⁶² Зеленин Д.К. Идеология сибирского шаманства. // Известия Академии наук. Отделение общественных наук.1935.С.11.

⁶³«Камлания, предполагающие нисхождение в нижний мир, совершаются для: жертвоприношения предкам, поиска души пациента и ее возвращения, сопровождения души умершего. Этот тип камлания считается очень опасным, и его совершают только отдельные, сильные шаманы» // Торчинов Е.А. Шаманизм как система психотехники. // Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния.- 4 изд. Спб. 2005. С. 137.

⁶⁴ Аларские буряты объясняют золотуху шейных желез (хулгани убошэн, мышьяная болезнь) вселением в тело человека хозяина этой болезни, который в случае смерти больного выскакивает из него в виде мыши и может вселиться в тех, кто находится рядом. Если же не в кого вселиться, он вселяется в бревно дома , юрты и дожидается человека, чтобы перейти в него.// Баторов П.П. и Хороших П. П. Народная медицина бурят. – Бурятоведческий сборник Бурят-Монгольской секции ВСОРГО,1,13,№ 40.

общий фонд медицинских знаний и практических приемов лечения. Специфика ее состояла в преимущественном использовании наружных немедикаментозных методов лечения.»⁶⁵ Болезни, связанные с самим образом жизни скотоводов в суровых климатических условиях Сибири, такие как переохлаждение, обморожения, солнечный удар, переутомления, различные травмы, переломы - не мистифицировались, для их профилактики и лечения применялись восходящие к глубокой древности медицинские знания. Так, особой востребованностью пользовались костоправы, которые занимались вправлением вывихов, сложением переломов костей, мануальной терапией. Искусство костоправа передавалось по наследству и даже охранялось специальными статьями обычного права⁶⁶.

Действием сверхъестественных сил объяснялись истоки болезней, природа которых не была ясна. Видимо, поэтому в шаманском фольклоре считаются братьями следующие болезни: рожистое воспаление, сибирская язва, нарыв, фурункул, венерические болезни, чесотка, лишай, золотуха. Восточные тэнгрии насылали на бурят заразные болезни, такие как гепатит и тиф, желтуху, эпидемии чумы и оспы. Шаманская, ритуально-экстатическая, практика контактов с демонами – хозяевами болезни вряд ли могла помочь исцелению больных от подобных страшных заболеваний.

Нет сомнений в том, что в Аларском ведомстве времени описываемых событий было известно о деятельности первых лам – лекарей при Цонгольском и Тамчинском дацанах, упомянутых в начале данной статьи. По данным Д.Б.Дашиева, «тибетец Агван-Пунцок, первый глава всего бурятского ламства пользовался славой лекаря. А первым лекарем из бурят, имя которого установлено, был Жимба Ахалдаев... Дамба – Доржи Заяев ... также стал известным лекарем.»⁶⁷

Скорее всего, в тибетской медицине могло привлекать то, что ламы лечили человека, а не болезнь, причем, основная сила тибетской

---

⁶⁵ Дашиев Д.Б. Медицина// Буряты. Глава 10 Народные знания и народное искусство.

⁶⁶ Там же.

и дожидается человека, чтобы перейти в него.// Баторов П.П. и Хороших П. П. Народная медицина бурят. – Бурятоведческий сборник Бурят-Монгольской секции ВСОРГО, 1, 13, № 40.

⁶⁷ Дашиев Д.Б. Медицина// Буряты. Глава 10 Народные знания и народное искусство.

⁶⁷ Там же.

медицины - сложносоставные лекарства из трав, минералов и других натуральных компонентов, которые созданы в строгом соответствии с целостной научной системой, объясняющей каждый компонент и их взаимодействие. Кроме того, в ней содержались большие возможности культурного воздействия на людей, пронизанные духом буддизма.

Отмеченный П.П. Баторовым факт перехода врачевания с основанием Аларского дацана из рук знахарей к ламам, может служить косвенным доказательством того, что искусство лам, владеющих основами тибетской медицины, представлялось аларскому родоначальнику и его сородичам прогрессивным и действенным явлением и поэтому входило в их расчеты при принятии решения об открытии буддийского храма.

Аларский дацан, освященный в 1814 г., на протяжении десятков лет оставался самым северным форпостом буддизма на бурятской земле. Открытие дацана на Аларской земле было важным шагом населяющих ее людей к культурному единству со всей буддийской общиной этнической Бурятии, с монгольским миром и – шире – миром Центральной Азии.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АЛАРСКОГО ДАЦАНА

В стремлении понять судьбу нашего народа, его духовное состояние мы непременно будем обращаться к истории возникновения бурятских дацанов. Память - это фактор прошлого, но определяющий будущее.

И я приглашаю вас сделать экскурс в историю Аларского дацана «ДашиЧойнхорлин».

Из архивных, исторических, летописных источников известно⁶⁸, что в начале XIX века Аларскую степь неоднократно посещали ламы из Забайкалья и проводили разные буддийские ритуалы, лечили больных. Родоначальники сумели уловить новые религиозные потребности своего народа, понимали, что шаманство давно перестало удовлетворять духовное сознание бурят. На большом собрании глав родов, степной знати по инициативе родоначальника аларских бурят Василия Баймина приняты решение обратиться к Пандито Хамбо Ламе Д.Г. Ешижамсуеву о желании народа исповедовать буддийское Учение и присылки буддийских лам. Собрание делегировало Василия Баймина с товарищами для поездки в резиденцию Хамбо Ламы в Тамчинский дацан. Надо отметить, что Василий Баймин был уже в преклонном возрасте, 70 лет, как известно из источников. В Тамчинском дацане он был принят Пандито Хамбо Ламой, рассказал о цели приезда, получил от него светский духовный обет⁶⁹ и несколько посвящений (лун), также разрешение на постройку дацана. Пандито Хамбо Лама также отправил с Байминым нескольких лам, все

---

⁶⁸ Из истории Аларского дацана (по архивным фондам).// Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ. Издательство БНЦ СО РАН.2003.

⁶⁹ Существуют обеты и для практикующих мирян.

необходимые буддийские принадлежности. По возвращении делегации домой, с согласия общества и утверждения высшего начальства было начато строительство деревянного дацана. Он воздвигался на протяжении трех лет в улусе Хигинский, и в 1814 году строительство закончилось. Василий Баймин умер в 1813 году, а строительство завершил его сын Батор Васильев, главный родоначальник аларских бурят.

По моим подсчетам, Аларский дацан является 14-м по счету, построенным в этнической Бурятии с 1741 года.

Освящение дацана провели летом 1814 года. До нас не дошли сведения о том, кто провел рабнай, возможно, те ламы, приехавшие с Байминым. То, что это были ламы из Тамчинского дацана, говорил тот факт, что гением-хранителем, сахюусаном аналогично Тамчинскому, была определена богиня Лхамо и что один из тех лам был избран первым ширетуюем, а хуралы, ритуалы проводились по образцу Тамчинского дацана.

Сведения о дальнейшей истории дацана по разным источникам начинаются с 1830 года. Согласно отчету Пандито Хамбо Ламы Гавана Ешижамсуева Иркутскому губернскому правлению от 30 января 1830 года, в Аларском дацане числились 37 лам и хуварак.⁷⁰

В 1831 году по предписанию Хамбо Ламы Г. Ешижамсуева исправляющим обязанности ширетуя дацана назначен старший гецул Чойван Самсонов, 1796 года рождения, выходец из дворянского сословия, хуварак – с 1802, гецул – с 1813, гелун – с 1852, штатный гелун лама – с 1858, эмчи и астролог. По именному списку комплектных и некомплектных бандиев и хуварак Аларского ведомства в 1841 году числилось: 1 ширетуй, 3 гецула и 38 хуварак.

В то время в дацане проводились три больших праздника в году:

1. Белый месяц - 15 дней,
2. Обоо - 1 день,
3. Зула хурал - 3 дня.⁷¹

Родоначальники аларских бурят принимали активное участие в распространении буддийского Учения, образования и медицины. Так,

---

⁷⁰ Бурятские летописи. Улан- Удэ. 2011.

⁷¹ («История Аларской Степной думы в документах Государственного архива

Республики Бурятия (1824-1889 гг.)». Б.Ц. Жалсанова, Л.В. Курас. Иркутск.

Изд-во «Оттиск», 2015).

шуленга 5-го Хонгодорского рода Бажей Косомов на свои средства в 40-х годах XIX века открыл частную школу для обучения монголо-тибетской грамоте, где двое учителей-лам обучали 20 мальчиков-хувараков. Косомовым было открыто также инородческое училище с новым зданием - первое учебное заведение в Алари, построенное в 1835 году, больница с мужским и женским отделениями, квартира для фельдшера и аптека.⁷²

Гецулы и хуараки принимали духовные посвящения от и.о. ширетуя ламы Ч.Самсонова без утверждения начальства, по согласию общества. Число верующих дацанского прихода в 1841 году составляло: мужчин - 5010, женщин - 4880, всего 9890 человек.

Стоимость дацана со всеми религиозными принадлежностями составляла: ассигнациями - 2011 руб. 50 коп, серебром 574 руб. 71 коп.⁷³

15 мая 1853 года Император Николай I утвердил «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири», регламентирующее духовную жизнь буддистов. Согласно этому Положению, были утверждены 34 дацана, 5 степеней лам: Пандито Хамбо Лама - 1, ширетуев - 34, штатных гелунов и гецулов - 216, бандий и хуараков - 34, в школе хуараков Тамчинского дацана - 35. Зачисление в штат дацана, назначение на штатные должности, возведение в духовную степень производились через Хамбо Ламу, но вступали в силу после утверждения губернской администрацией, выдавались официальные дипломы ширетуям, свидетельства штатным гелунам, гецулам и бандиям. Хамбо Ламу утверждал Государь Император с вручением Высочайшей грамоты. Строительство новых дацанов, сумэ производились с разрешения Министерства внутренних дел, ремонт - с разрешения генерал-губернатора, в его же ведении было перемещение штатных лам. По этому Положению за Аларским дацаном было закреплено 17 штатных лам.

В декабре 1854 года дацан посетил лама Тамчинского дацана Галсан Чойроб Ванчиков, будущий VII Пандито Хамба Лама. Он

---

⁷² Там же.

⁷³ НАРБ, дореволюционный архив.

ознакомился с состоянием дел в дацане после выхода нового Положения. В течение нескольких дней при большом стечении народа он проводил молебны, гашой, давал посвящение «лун» верующим, даровал духовные обеты ламам и хуваракам.

В свете требований нового Положения с зимы 1857 года в Аларском дацане прошло зачисление штатных лам. По предписанию генерал-губернатора Восточной Сибири ширетуем с вручением диплома был назначен гелун Ганжур Чойванов, 1834 года рождения, из дворянских детей, хуварак – с 1847, гецул - с 1852, гелун - с 1854. Обет даровал Г. Л. Ванчиков. В следующем году Г. Чойванов был прикомандирован в Тамчинский дацан для прохождения учебы.

По формулярному списку за 1858 год первыми официально утвержденными ламами дацана значатся: и.о. ширээтэ ламы гелун гэбшэ Балдан-Еши Доржиев, 27 лет, Старший штатный гелун Гылык Жамсо Раднаев, 31 год.

Штатные гелуны - Рабжа Кушенов, 51 год, Чойван Самсонов, 63 года, Вампил Балыков, 49 лет, Ганжур Чойванов, 24 года, Лубсан Цынгунов, 30 лет, Самдан Хамаганов, 43 года.

Штатные гецулы - Жамбал Табитуев, 38 лет, Гунга Иванов, 49 лет, Сунраб Чойжинов, 22 года, Лубсан Туманов, 22 года, Хайдуб Забадаев, 22 года, Ранжур Николаев, 42 года, Жамьян Шабалов, 33 года и штатный бандий - Жимба Кузьмин, 22 года.

До возвращения ширетуя Г. Чойванова исправляли эту должность гелун Вампил Балыков, затем присланный из Забайкалья гелун Цыренпил Гумпылов. В 1861 году гелун Б.Е. Доржиев по предписанию Военного Губернатора Забайкальской области переведен ширетуем в Гэгэтуйский дацан. В этом же году завязалась большая переписка с губернским земельным комитетом по поводу разъяснения места Аларского дацана, и в итоге была составлена карта территорий земель дацана, а также с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири проведен ремонт Сокчен дугана.

В декабре 1861 года в дацан поступило отношение Пандито Хамбо Ламы Ванчикова, есть ли надобность в постройке нового дацана.

Был составлен общественный приговор верующих-буддистов 8 Хонгодорских родов, Шаранутского и 3 Холтубаевского родов на общем суглане при Аларской Степной думе и единогласно присогласовали: в настоящее время в дацане произведены необходимые исправления, постройку нового дацана отложить до другого времени. В 1862 году штатные гелуны дацана Г.Ж. Раднаев и

Лубсан Цынгунов переведены ширетуями Бургалтайского и Ацайского дацанов.

По отчету 1863 года, составленному ширетуем Г. Чойвановым, количество штатных лам составило 14 человек и имелось три вакансии.⁷⁴ Из ведомости Пандито Хамбо Ламы Г.Ч. Ванчикова о доходах 34 дацанов за 1871 год: ..в Аларский дацан - поступило 60 р, остаток прежних лет - 139 р, остаток при дацане из 10-й 3 части - 18 р, расходы на канцелярию - 15 р, остаток на 1 января 1872 года – 3 р. Согласно таблице о количестве населения, составе по сословиям и вероисповеданию Аларского ведомства за 1874 год: лам дацана - 10, верующих буддистов - 4577 мужчин и 4684 женщин, всего 9261 человек, что составляет 76% населения. Общее число населения в ведомстве — 12123 человека

На территории дацана были построены 2 сумэ: на средства бывшего ширетуя Ч. Самсонова сумэ Аюши и двухэтажное каменное сумэ в честь Сагаан Убугуна на личные средства бывшего тайши Аларской степной думы П.Баторова. Построил это сумэ русский мастер из Черемхово Сидоров.

7 июля 1876 года в Селенгинской Степной думе состоялись выборы нового Пандито Хамбо Ламы. Аларский дацан представлял Г. Чойванов. Новым Пандито Хамбо Ламой большинством голосов избран ширетуй Тамчинского дацана Д. Гомбоев.

В 1878 году по годовому отчету Пандито Хамбо Ламы Д.Гомбоева губернской администрации об имуществе 34 дацанов: Аларский дацан - Согчен дуган - стоимость 1003 руб., сумэ - 2 руб., доход за истекший год - 40 руб.

Формулярный список лам Аларского дацана за 1879 год - ширетуй Г.Чойванов, Штатный гелун Вампил Балыков, штатные гецулы - Лубсан Туманов, Ранжур Николаев, Хайдуп Забадаев, Жамьян Шабалов, вакансия - 7 гелунов, 3 гецула, 1 бандий. В связи с тяжелой болезнью Г.Чойванова в октябре 1880 года и.о. ширетуя из Булакского дацана перемещен гелун габжа лама Д.Ц. Ишигинов, из

---

⁷⁴ История _Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824-1889 гг..)

казаков, хуварак – с 1876, гелун – с 1879, штатный лама – с 1878 года' В следующем году предписанием Иркутского генерал-губернатора он утвержден в должности ширетуя Аларского дацана.

К этому времени Сокчен дуган совершенно обветшал: верхняя часть накренилась в сторону, и поэтому все ритуальные принадлежности были перенесены в одну из комнат Аларского инородческого училища, где стали проводить молебны. Это было нелегкое время для бурятского населения, в 1885 году началось упразднение Степных дум в Иркутской губернии. Аларская Степная дума была упразднена, были учреждены 3 инородные управы: Ныгдинская, Куйтинская и Аларская. В этот период (в 1887 году) Пандито Хамбо Ламой Гомбоевым в Аларский дацан переведен гелун габжа лама Санжи Захаров - учитель Пандито Хамбо Ламы Д.Д. Итигэлова.

В августе следующего года из Загутаевского дацана в Аларский для пользы дела перемещен гелун габжа лама Д.Д. Итигэлов. Его командировка продлится до 1890 года. Затем в Аларский дацан переведены ученые ламы Ч.Дансорунов, О. Зодбоев, А.Дылыков.

7 июля 1889 года по высочайшему утверждению, повелению Комитета министров была введена «Временная инструкция об управлении делами ламайского духовенства в Иркутской губернии», по которой духовенство и дацаны аларских и тункинских бурят были изъяты из административного ведомства Хамбо Ламы и подчинены «местным ширэтуям под руководством и наблюдением Иркутского генерал-губернатора». Это мероприятие формально и официально мотивировалось выделением Забайкальской области из Восточной Сибири и подчинением ее Приамурскому генерал-губернатору. На самом деле оно было связано с упорными хлопотами обер-прокурора Святейшего синода К.П.Победоносцева и архиепископа Иркутского и Нерчинского Вениамина об отмене или изменении «Положения» 1853 года и принято с единственной целью - приостановить распространение буддизма среди иркутских бурят и облегчить «дело обрусения и насаждения православия».

В декабре 1889 года ширетуй Дамба Цырен Ишигэнов обратился с ходатайством к Иркутскому генерал - губернатору об увольнении его с занимаемой должности с переводом в штатные гелуны. Обращение его было удовлетворено, новым ширетуем назначен штатный гелун габжа Аюша Дылыков, 34 года, хуварак с 1878, бандий – с 1883, гелун - с 1884; в 1888 году закончил школу хуварак Тамчинского дацана.

В марте 1891 года ширетуи Аларского и Кыренского дацанов обратились к Иркутскому генерал- губернатору с прошением «о полном восстановлении прав Хамбо ламы по отношению к дацанам Иркутской губернии, согласно «Положению о ламайском духовенстве от 15.05.1853 г.»». Ширетуи обосновывали свою просьбу тем, что по законам буддийской веры только Хамбо лама может принимать обеты у монахов, а потому вся духовная жизнь в отделенных от остальной бурятской общины дацанах приостановлена. Изъятие дацанов из ведения Хамбо ламы, по мнению ширетуев, негативно сказалось на обучении хуvaraков.

В это время назрела необходимость в строительстве нового Сокчен дугана, но губернская администрация, ссылаясь на «Временную инструкцию» 1890 г., всячески игнорировала ходатайство прихода. И все-таки верующие во главе с ширетуем и старостой дацана Цыреном Тухаевым смогли через Министерство внутренних дел добиться разрешения на строительство нового Сокчен дугана. Бурятское население Балаганского уезда собрало необходимое количество денег и пожертвований на проект и строительство нового дацана. Проект был утвержден губернским строительным комитетом.

В связи с переводом ширетуя А.Дылыкова в Ацайский дацан, на его место назначен штатный гелун Убаши Дымшеев. Летом 1891 года было разобран до основания старый Сокчен дуган и подготовлена площадка для нового. Весной следующего года заложили каменный фундамент. Тункинскими мастерами - строителями весной 1893 года построен трехэтажный деревянный дацан. На строительство было потрачено 5200 рублей.

Вместо У.Дымшеева в 1894 году Иркутским генерал- губернатором назначен новый ширетуи гелун гэбшэ Нанзан Найданов Гармаев, 1867 г.р., из казаков конного отряда Цакирского станичного округа Забайкальского Казачьего Войска, в 1890 году завершил обучение в школе хуvaraков Тамчинского дацана, эмчи лама. По отчету за 1894 год об имуществе дацана: Сокчен-дуган стоимостью - 5200 р., 1 –ое сумэ - 130р, 2 –ое сумэ разрушено не восстановлено, стоимость прочего имущества - 3721р., общая стоимость - 9051 руб.

Губернская администрация всячески препятствовала освящению дацана и приглашению из Забайкалья Пандито Хамбо Ламы, священные книги для вложения в ганжир были задержаны в Иркутской таможне.

Благодаря усилиям старосты дацана Ц.Тухаева и ходатайству верующих прихода перед Иркутским генерал-губернатором удалось добиться разрешения о выдаче священных книг и вложении в Ганжир для нового Сокчен дугана. Земский заседатель Балаганского округа присутствовал при закладке книг в Аларском дацане.

Почетные буряты Балаганского округа Танха Малакшинов, Мяхан Петров и другие написали жалобу в комитет министров, что Министерство иностранных дел и губернская администрация препятствуют и не дают разрешения на выезд в Аларское ведомство Пандито Хамбо ламы для освящения дацана. Данная жалоба была удовлетворена, о чем объявили просителям - бурятам Аларского, Ныгдинского и Куйтунского ведомств Балаганского округа. Иркутскому губернскому правлению направлены Указы Кабинета министров от 5 сентября 1896 г.

25 июля 1898 года в Аларский дацан для освящения Сокчен дугана прибыл Пандито Хамбо лама Ч-Д Иролтуев в сопровождении соржо - ламы Тамчинского дацана Н.Лайдапова, штатного гелуна этого же дацана Ирдынеева и хуварака С. Тудупдоржиева.

Накануне освящения Пандито Хамбо лама Ч-Д Иролтуев провел ритуал «Жинсрэг»- подношение огнем. 27 июня прошел большой рабнай под руководством Хамбо ламы. На следующий день с утра был отслужен молебен за здоровье Императора и членов его двора, затем прошли спортивные состязания и народные гуляния.

В 1899 ширетуй Аларского дацана Н.Н. Гармаев удостоен серебряной медали в память о царствовании Императора Александра III.

В путевых дневниках за 1903-1907 годы известный бурятский ученый Ц. Жамцарано пишет: «Аларский дацан находится рядом с бывшею Аларской Степной думою (теперь инородческая управа), в 45 верстах от железной дороги станции Черемхова, построен на ровном месте ^деревянный, небольшого размера, продолговатый формы. Вокруг посажены деревья и образуют приличный садик. Особенно хорош садик на восточной стороне дацана, огороженный особо. Нынешний ширетуй с замечательной любовью ухаживает за садиком, который растет с удивительной быстротой. Здесь растут ель, кедр, пихты, лиственницы, яблони, черемухи, смородины, крыжовники и прочее. С прошлого 1902 года ламы стали разводить огород: картофель, капусту, горох, лук, редьку и т.д. Лам в дацане немного- 5 человек взрослых. При дацанах проживает несколько мальчиков,

которые учатся у 3 лам монгольской и тибетской грамоте, и довольно успешно. Но мало книг, очень трудно достать их из-за таможни, которая за последнее время стало отсылать их во Владивосток для цензурирования. Ширетуй - симпатичный человек, знает немного по-русски, лечит по тибетской системе, и так удачно, что к нему обращаются русские. Остальные двое лечат мало. В Аларском дацане бурханов - статуй мало, больше всего - образа. Из статуй замечательно медное изображение Зонхавы. Есть очень хорошая статуя падмасамбавы, лепная, из глины, работа исполнена в Гусиноозерском дацане. Выражение грозное, даже страшное. Сахюусан дацана-Лхамо. Бурханов не льют, книг не печатают. Есть маленькое суме Аюши. Делают колесницу Майдари, но не окончена. Готов для зеленого коня и домик, в котором должен сидеть Майдари. Делают буряты, мастерит сам ширетуй Гармаев. При дацане всего 4 дома, один из них обветшал. В 50 саженях стоит большая миссионерская церковь из камня...»⁷⁵.

В послужном списке лам Аларского дацана за 1904 год в штате числилось 5 лам, 12 штатных вакансий было свободно. В это время приходы Аларского и Кыренского дацанов ходатайствовали перед Кабинетом министров с просьбой о перемещении их в ведение Хамбо Ламы, ссылаясь на трудности удовлетворения их религиозных требований ввиду большого недокомплекта штата лам дацана. В стране произошла первая русская революция, назревала война с Японией, и в этих условиях Николай II вынужден был объявить Указ об укреплении начал веротерпимости. На состоявшемся в мае 1905 года Особом совещании Кабинета министров было специально рассмотрено ходатайство иркутских бурят о переподчинении в ведение главного ламы и принято решение о восстановлении юрисдикции Пандито Хамбо Ламы на дацаны Иркутской губернии. Целостность буддийской сангхи была восстановлена.

С 1905 года крещеные буряты массами стали возвращаться в веру своих предков. У значительной части бурятского населения сохранился достаточный запас духовности, чтобы при первом же

---

⁷⁵ Ц.Жамцарано. Путевые дневники 1903-1907 гг. Улан –Удэ. :

Республиканская типография. 2011.

веянии свободы совести отказаться от навязанного извне православия. Это движение охватило главным образом районы с буддийским населением - Тункинское и Аларское ведомства.

В 1907 году по отчету по имуществу и количеству верующих дацана числятся: Сокчен дуган - 1, сумэ- 1, хозяйственных построек - 7, верующих – 1754 мужчин и 4937 женщин, всего - 6691 человек.

Ширетуй Н.Гармаев зимой 1911 года ездил в Тамчинский дацан на выборы Пандито Хамбо Ламы. В начале августа 1912 года Пандито Хамбо Лама Д.Д. Итигэлов разослал по всем дацанам циркуляр о проведении хуралов, посвященных 100-летию победы в Отечественной войне 1812 года. В соответствии с этим циркуляром 14 августа в Аларском дацане под руководством ширетуя Гармаева проведен большой хурал «Найман Отошын дэлгэр цог - обширное собрание в честь 8 Будд медицины Отошо», посвященный этой замечательной дате.

Летом 1913 года в дацан с инспекционной поездкой прибыл Пандито Хамбо Лама. Он провел хурал, собрание с участием верующих Прихода по случаю предстоящего 100-го юбилея со времени основания дацана. Ширетуй Н. Гармаев с помощью родоначальников добился ежегодного ассигнования дацана Аларским волостным правлением на сумму 200 рублей, как пожертвования. В конце июня следующего года Пандито Хамбо Лама Д.Д. Итигэлов выехал в Аларский дацан для участия в юбилейных торжествах, по пути он посетил Окинский дуган, провел его освящение и на поезде прибыл на станцию Черемхово, где его встречала делегация дацана с верующими. Празднование юбилея дацана состоялось 3 июля 1914 года, было израсходовано 197 рублей, из праздничных подношений направлено в общество Красного Креста 115 рублей.

В годы Первой мировой войны ширетуй Гармаев с ламами дацана и иркутским отделением Общебурятского комитета по сбору пожертвований на нужды войны провели большую работу среди бурятского населения Иркутской губернии по сбору финансовых и материальных средств для помощи фронту.

После революции на территории прихода Аларского дацана по инициативе Цаннид Хамбы Агвана Доржиева верующими был построен в 1918 году Унгинский, через 4 года - Алятский дуганы. Кроме этих дуганов с 1912 года в течение 10 лет на территориях расселения иркутских бурят. были построены и функционировали еще 6 дуганов. Среди бурятского населения губернии Агван Доржиев

пользовался большим авторитетом и влиянием. Все дацаны Прибайкалья примкнули к обновленческому движению, идейным вдохновителем которого был А. Доржиев.

В 1920 году ширетуюем дацана избран Лубсан Ирбанов, гелун гэбшэ, манранба лама, сторонник обновленчества. Основной костяк лам Аларского дацана и Алятского и Унгинского дуганов составляли эмчи ламы, пользовавшиеся в народе большим уважением.

Следующим ширетуюем избран эмчи - лама, гелун габжа Содбо Назаров, также сторонник нового движения. Он вместе с гелун габжа ламой Алятского дугана Лубсаном Дагбой Доржиевым принимал активное участие в 12 соборе буддистов, а также в работе Всесоюзного собора, проходившего зимой 1927 года в г. Москве.

С 1925 года на всей территории Бурятии началась национализация буддийских монастырей, все имущество дацанов передавалось дацанскому совету. Должность ширетуя по - новому именовалась «председатель дацанского совета».

Перед национализацией составлялась ведомость об имуществе, площади, количестве верующих прихода дацана. Согласно этой ведомости, в Аларском дацане количество верующих составляло 6100 человек, территория дацана занимала 400 кв. саженей, имущество оценено в 2947 рублей советскими деньгами.

В 1927 году председателем совета дацана избран гелун габжа Лубсан Дагба Доржиев, 1884 г.р., уроженец МНР, эмчи лама. Он, пройдя тюрьмы, ссылки, в 1946 году на совещании представителей буддийского духовенства в Улан-Удэ будет избран Дид Хамбо Ламой ВЦДУБ СССР по Иркутской области.

Ничто не вечно, все меняется, в июне месяце 1928 года по распоряжению местных властей Аларский дацан и Унгинский дуган были закрыты. По некоторым данным, постройки, дома Аларского дацана переданы под школу-интернат и на другие хозяйственные нужды новой власти.

По поводу закрытия Аларского дацана и Унгинского дугана представитель Тибета Цаннид Хамбо Агван Доржиев обратился с заявлением во ВЦИК о неправомерности закрытия этих храмов, о грубых нарушениях договоренности между буддийским сообществом и новой властью, пристрастном отношении местных властей к буддийскому учению. Он также обращался к Председателю ЦИК СССР М.И. Калинину с заявлением о сохранении литературных и культурных ценностей, изъятых при закрытии дацанов. В нем, в

частности, говорилось что «...в некоторых местах во время закрытия дацанов и конфискации имущества отдельных лам, у которых также бывают значительные собрания ценных текстов, местными властями допускается варварское уничтожение этих единственных в своем роде литературных памятников, которые без разбора сжигаются, бросаются в воду, употребляются в качестве папиросной бумаги и. т. д. Такие факты имели место в дацанах Аларском...» Но эти заявления не возымели действий.

По разным сведениям, в Аларском дацане хранились два буддийских канона «Ганжур». «Ганжур», привезенный в 1930 году институтом культуры из Аларского дацана в Улан -Удэ и переданный на хранение в краевой музей, уничтожен во время аренды помещения другими организациями в 1932-1933гг.

По сведениям вашего земляка журналиста А.В.Махачкеева, второй «Ганжур», написанный серебряными чернилами, был приобретен ширетуюем Л.Д.Доржиевым у жителя с Тагархай Тункинского аймака Намсарая Будаева за 500 рублей.

Оставшиеся после разгрома Аларского дацана, учиненного воинствующими атеистами, религиозные принадлежности, священные книги, статуэтки и танки божеств без какой-либо инвентарной описи были сданы в Иркутский краеведческий музей, где они хранятся до сегодняшнего дня. Возможно, там находится и второй «Ганжур». Такова краткая история Аларского дацана с 1814 по 1930 годы.

Уважаемые аларцы!

200-летний юбилей дацана есть достойное продолжение буддийской традиции ваших предков, основавших дацан в далеком 1814 году. И сегодня вы еще раз доказали, что сохранили силу веры в Учение Будды. Эта сила ваших благодеяний и доброй воли, проявленная в настоящем, благотворно отразится не только в этой жизни, но и в будущих ваших перерождениях в нашем бесконечном и непостоянном мире!

К ИСТОРИИ АЛАРСКОГО ДАЦАНА: МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

История Аларского дацана началась вскоре после 1809 г, когда ламаизм стал распространяться в Аларском ведомстве [1]. Аларский дацан находился в Хигинском улусе Балаганского уезда Иркутской губернии. Строили его, по-видимому, в 1811-1812 годы. По документам Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Аларский дацан был построен в 1812 г., а освящен в 1814 г. [2]. Надо заметить, что обычно ламы вели летосчисление дацанов с периода появления войлочного дугана в местах моления. Тогда дата зарождения Аларского дацана может быть перенесена на более ранний срок, но для этого нужны веские основания.

При дацане числились два сумэ: бурхана Аюши в основании 7х7 аршин (1 аршин равен 71,12 см), высотой 5 аршин и другое – меньшего размера – Цаган-Убугуна. Первое сумэ было деревянным, второе возвели из кирпича. Казалось бы, второе культовое здание, из более прочного материала, могло стоять и служить верующим по назначению долго. Однако к 1884 г. оно пришло в полное разрушение, и, по непригодности вести в нем службу, его покинули. Когда в 1890 г. ламаисты решили восстановить сумэ Цаган-Убугуна, то местонахождение его пришлось определять по остаткам фундамента размером 4х4 аршина, да по описаниям старожилов, указавших высоту его в 4 аршина.

В 1866 г. здание Аларского дацана впервые ремонтировалось. Но к 1890 г. деревянный дацан сильно обветшал. Его решено было реставрировать. Однако при обследовании здания выяснилось, что проще возвести его заново и заодно восстановить сумэ Цаган-Убугуна. Исходя из общей расчетной стоимости предстоящей работы в 2571 рубль 50 копеек, строить дацан нужно было в деревянном исполнении. Необходимые средства вызвался найти местный ширетуй. По его призыву бурятское общество Балаганского уезда собрало нужную сумму на проектирование и строительство нового дацана. По замыслу проектировщиков, Аларский дацан должен был сохранять размеры старого здания, за исключением фасада, где планировалась галерея. Также для прочности храма проект

предусматривал каменный фундамент, чего не было прежде. Все хлопоты по подготовке Аларского дацана к восстановлению взял на себя ширетуй Сырен Дамба Ишегенов.

Весной 1892 г. началось строительство дацана. В следующем году здание в основном было готово. К этому времени ширетуй Ишегенов умер. Его должность оставалась несколько месяцев вакантной из-за неимения в дацане ламы-гелонга, способного возглавить его. К концу строительства дацана ширетуем был назначен Убашей Дымшеев [3]. Тогда же ламы хотели провести торжественное открытие Аларского дацана, но его служители столкнулись с непредвиденными трудностями. Произошло отделение Забайкальской области от иркутского генерал-губернаторства с вводом её в состав приамурского генерал-губернаторства. Вследствие этого и возникли трудности с открытием дацана, и даже, как показали дальнейшие события, сама служба в Аларском дацане ставилась под сомнение [4].

18 сентября 1894 г. в Аларский дацан были доставлены все необходимые для совершения обряда положения священные книги, среди них и «Шунгин-ном» – книга буддийских молитв. Балаганский окружной исправник так описал этот обряд: «Книги-свитки, в форме цилиндров – вышиною от одного до четырех вершков (т.е. 4,45 см) и диаметром от $\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ вершков, находились во вновь выстроенном дацане на столе, кроме сего были приготовлены – картонный футляр в форме конуса и ящик с порошком из какой-то пахучей травы коричневого цвета. Укладку книг производил ширетуй дацана с двумя ховараками; на четырехгранную деревянную палку, на которой отпечатаны молитвы, навязывались упомянутые выше книги-цилиндры шелковыми тряпицами при чтении молитв, и, когда вся палка была покрыта, то таковую завернули в кусок шелковой материи и положили в конус-футляр. Пустое пространство, оставшееся в футляре не занятым палкою с навязанными на ней книгами, засыпалось помянутым выше порошком, а равно и оставшимися не привязанными книгами – цилиндрами. Наполненный таким образом футляр поднят был наверх дацана, т. е. на верхнюю крышу, установлен вертикально на приготовленное заранее место и покрыт медным колпаком, вроде купола, имеющим форму вазы» [5].

Прошло еще четыре года, прежде чем в конце июля 1898 г., то есть через пять лет после постройки, состоялось освящение Аларского дацана. «Несколько дней длились молебны при участии Бандидо-хамбо ламы Урелтуева [6]. Вечером, накануне дня церемониала,

хамбо-лама отслужил молебен с бескровным жертвоприношением, при котором жгли разные травы и черешки тальника, поливая на огонь маслом. Затем верующие угощались кашей. 28 июля, в последний день праздника, был отслужен молебен за здоровье императора и членов императорского двора. В заключение дня были устроены народные гуляния с традиционными спортивными состязаниями с участием борцов и с конными скачками. Победителям вручили денежные премии. В тот же день хамбо-лама, сопровождаемый местным миссионером священником Затопляевым, осмотрел православную церковь. На празднике в Хигинском улусе побывало около 3000 человек, среди которых было много русских. Очевидцы отметили внимание хамбы-ламы к дамам, для которых в дацане были установлены скамейки. Первенствующий лама службу проводил на тибетском языке, но общался с народом по-русски» [7].

С возобновлением службы в Аларском дацане его духовенство, как, впрочем, и ламы Кыренского дацана, также отнесённые к Иркутской губернии, постоянно ощущало ограничение своих действий и недостаток в кадрах. По новой инструкции штатный лама не вправе был покидать территорию дацана без специального на то разрешения канцелярии генерал-губернатора. Следовательно, посвящение в ламское достоинство, скажем, в ламы-гелонги или ламы-гецулы, проводимое в главном Гусиноозерском дацане, стало для них проблематичным. К тому же подобная реорганизация управления двумя предбайкальскими дацанами уменьшала влияние власти хамбо-ламы в этом регионе, делала практически невозможным духовное общение западных ламаистов с единоверцами Забайкалья и Монголии.

Далее, двум названным дацанам было отказано в праве свободно распоряжаться денежными средствами. Весь контроль над денежным передвижением теперь осуществляла канцелярия генерал-губернатора, где и хранились их банковские сберегательные книжки в несгораемом шкафу. Опека над деятельностью дацанов распространялась на ведение переписки, возможность приобретать специальную литературу и предметы культа. Все это вызвало недовольство верующих, что в официальных документах квалифицировалось как "фанатическое брожение среди ламаистов" [8]. Впрочем, оно скоро утихло.

В 1892 г. по старости был уволен в отставку ширетуй Кыренского

дацана Вампалов⁷⁶. Должность ширетуя долго оставалась вакантной, пока ее не занял лама-гелунг того же дацана. В результате этого в двух дацанах остался лишь один лама-гелунг, что затрудняло перемещение кандидатов на духовные должности. Чтобы возвести послушника в ламское достоинство, необходимо было проводить собрание при участии не менее пяти лам. Но на такое мероприятие лам стало не хватать. Назначенный после У. Дымшеева ширетуей Аларского дацана Нанзан Гармаев пытался изменить ситуацию к лучшему и ходатайствовал перед канцелярией иркутского генерал-губернатора о том, чтобы дали разрешение на перевод из Забайкалья в его дацан нескольких лам-гелунгов по представлению Бандидо-хамбо-ламы. Но его ходатайства отклонялись чиновниками, ссылавшимися на параграф 7 «Временной инструкции об управлении делами ламаистского духовенства в Иркутской губернии», запрещавший подобные действия.

Между тем в религиозно – обрядовой жизни буддистов имелись праздники, которые должны были проходить в течение длительного времени. К ним относился обряд Яр-Хайла продолжительностью в 45 дней. Обряд Соджон буддисты совершали 3 раза в месяц. На основании священного для буддистов закона эти обряды должны были проводиться при наличии в дацане не менее четырёх лам-гелунгов. По причине же малочисленности лам в Аларском дацане они не проводились там 20 лет.

Итак, исходя из «Временной инструкции об управлении делами ламаистского духовенства в Иркутской губернии» от 1889г., число лам в двух дацанах сократилось: в Аларском дацане до 18 лам, в Кыренском – до 7 лам. В Департаменте духовных дел считали возможным ограничить подготовку лам до 6 учеников по каждому дацану. Из-за того, что хамбо-лама не мог назначать и смещать в этих дацанах ширетуев с должности, под угрозой оказывалось традиционное право преемственности [9].

К 1911 г. штат Аларского дацана состоял из пяти лам. В послужном списке Аларского дацана числились: ховарак Будей Манзанов – 61 года, хоть и владевший тибетским и монгольским языками, но в духовное звание не посвященный; бандий Данзан-Нима Васильев – 46 лет, возведенный в степень бандия и гецул - ламы, но свидетельства на это звание не имевший; гыцул (гецул)-лама Джамнин

---

⁷⁶ Так в документе. Вероятно, правильно: Вампилов.

Шопхоев– 87 лет; гыцул (гецул)-лама Дамбэ Доржеев – 50 лет; упомянутый ширетуй Нанзан Гармаев– 55 лет, выходец из казачьего Забайкальского войска Кяхтинского округа, награжденный медалью в память императора Александра III. [10]. Ограниченное число штатных лам не помешало им летом 1914 года ударами медных дисков известить окрестных жителей о столетнем юбилее дацана, о чем писали «Иркутские епархиальные ведомости». [11].

Уже в начале 1917 г. утверждение ламы в штатную должность дацана генерал-губернатором было сопряжено с величайшими трудностями, достаточно указать на то, что эта система довела до того, что в настоящее время в Аларском дацане по списку числится единственный лама, Гармаев, он же ширетуй. Вот почему с отменой Временным Правительством всякого рода ограничений на свободу вероисповедания ламы согласны были управляться по Положению о ламском духовенстве 1853 года, т. е. вернуться к подчинению забайкальскому Пандито-хамбо ламе, пока не будет разработано очередное переустройство ламского быта [12].

Примечания

1. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Бурятский научный центр СО РАН. Отдел памятников письменности Востока. Ф. 14. Оп. 1, Д. 2, Л. 7/17.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25, К. 1012, Оп. 10, Д. 657. Л. 24-24 об.
3. ГАИО. Ф. 25, К. 1012, Оп. 10, Д. 657, ЛЛ. 27, 34, 73.
4. Там же. Л. 151-151 об.
5. Там же. Л.101-102, 109-109 об.
6. Бандидо-хамбо ламы Урелтуева, так передается эта фамилия в выше цитируемом документе. В истории буддизма этнической Бурятии он известен как Ч.-Д. Иролтуев (1843-1918), был хамбо-ламой с 1896 г. по 1911 г.
7. Там же. Л. 173-174 об.
8. ГАИО. Ф. 25, К. 1009, Оп. 10, Д. 618, Л. 33-34 об.
9. ГАИО. Ф. 25, К. 1012, Оп. 10, Д. 657, Л. 140-143 об.
10. ГАИО. Ф. 25, К. 1001, Оп. 10, Д. 379, Л. 17, 21-31.
11. Иркутские епархиальные ведомости. 1915. 1 июня (№ 11) С. 106-107.
12. ГАИО. Ф. 25, К. 1009, Оп. 10, Д. 618, Л. 66-66 об.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ПРЕДАНИЯХ И СКАЗАНИЯХ АЛАРСКИХ И НУКУТСКИХ БУРЯТ

Для пробуждения интереса молодого поколения к значимым культурно-историческим объектам, к культурному наследию своего народа, а также для сохранения и развития бурятского языка имеет важнейшее значение популяризация старинных преданий и сказаний, в которых достаточно полно отражаются реальные события, имеющие историческое значение и в которых прослеживаются судьбы великих и интересных людей. Из них мы получаем знания о жизни наших предков.

Для Аларского и Нукутского районов характерна не только территориальная близость, но и то, что ранее они неоднократно были в составе одного административного района. Важно и то, что на территории обоих районов проживают не только буряты исконно бурятских родов, но и потомки бурятских родов, пришедших из Джунгарии, Монголии, имеющих общее историческое прошлое.

Благодаря работам ученого - этнографа М.Н. Хангалова, который записал в конце XIX - начале XX в.в. много преданий, сказаний балаганских бурят, в том числе зунгар – букотских бурят, пришедших из Джунгарии и проживавших на территории Балаганского ведомства⁷⁷, а также из других источников, мы получаем знания о великих событиях, о быте, традициях бурят, живших в прошлые века.

У меня сохранились рукописи моего дедушки Бирху, родного брата моего дедушки Хандун по отцовской линии, записанные им в начале XX в.

Мои предки - из рода бухэд, в крещении у них фамилия Гавриловы. Жили они в местности Зунгар-Бухэд, сейчас это территория Нукутского и Балаганского районов Иркутской области. Из селений Зунгар -Бухэд, которых было более десяти, до настоящего времени сохранилась только деревня Зунгар. Считается, что буряты рода бухэд произошли от ойратов, западно-монгольских племен, находившихся под властью князей группы Зунгар (Дзунгар, Джунгария). У монголов времен чингисидов было принято деление

---

⁷⁷ Хангалов М.Н.. Собрание сочинений в трех томах. Изд – во: «Республиканская типография», Улан- Удэ. 2004.

страны на военно-административные части: "левой руки" - зун гар, "правой руки" – барун гар. Слово бухэд переводится, как "сильные", "крепкие".

Дедушка Бирху - в крещении Егор. В наших краях, с приходом русских, крещение особенно в XIX - начале XX в. было распространенным. Было ли оно осознанным, добровольным со стороны бурят это другой вопрос. Благодаря метрическим книгам, хранящимся в областном архиве, я установила, что дедушка Бирху 1868 года рождения, т.к. он принял крещение 22.09.1888 г. в возрасте 20 лет и в этот же день бракосочетался с женой Шадар. В книге её имя записано, как Шодор. Это понятно, записывали бурятские имена так, как слышались. В метрической книге он указывается так же, как и его братья, по стилю того времени - Егор Гаврилов (т.е. Гаврилович) Ухунаев. Позже братья свою фамилию указывали как Гаврилов, в частности - Егор Гаврилович Гаврилов. Но в быту его звали только Бирху.

Дедушка Бирху умер задолго до моего рождения, еще до войны. Но он оставил предания, сказания на бурятском языке. Они во многом созвучны преданиям, которые оставил Хангалов М.Н. Это не удивительно, т.к. ученый записывал предания на родине моих предков, у балаганских бурят. При этом в работах д. Бирху есть интересные нюансы. Кроме того, если у М.Н. Хангалова записи на русском, у дедушки Бирху они-на бурятском. Эти записи всегда хранились в семье, передавались из поколения в поколение. Дедушка Бирху делал записи, пользуясь кириллицей, не владея старомонгольским алфавитом. Но я записи прочитала, записала на бурятском языке и перевела дословно на русский язык. Хочу, даже мечтаю об их издании.

Хочу кратко описать исторические события, имеющие непосредственное отношение к бурятам, проживающим на территориях Нукутского и Аларского районов.

О начале проникновения и о распространении буддизма в наших районах свидетельствует сохранившаяся до настоящего времени легенда о Гэнэн худакта.

М.Н. Хангалов в начале 20 века записал у балаганских бурят предание о Гэнэн худакта. Он записал, что монгольские ханы с целью подчинения бурят послали на северную сторону Байкала двух лам: сначала Гэнэн худакта, позже Сухэр ноёна.⁷⁸

---

⁷⁸ Там же. Т. III. С.67 – 69.

По преданиям наших предков, Гэнэн худахта, который проходил также по Унге, на своем пути оставлял на скалах письмена или надписи. Эти надписи в то время, когда М. Н. Хангалов записывал, буряты называли Гэнэн худахтын тамга, т.е. печать или надписи Гэнэн худахта.

Можно предположить, что буддийские писаницы на горе Хашхай в Нукутском районе, которые сохранились по настоящее время, имеют отношение к этим событиям.

Дедушка Бирху в своих рукописях пишет, что Гэнэн худахта был сыном одинокой женщины и что его звали Шударман. Когда он попал в опалу, мама отправила его на учебу в Монголию. Он обучался у Гэгэна 33 года. Имя Гэнэн худахта ему дал Гэгэн после окончания обучения. В своем сказании дедушка Бирху описывает период обучения Гэнэн худахта у Гэгэна и его возвращение домой. Гэгэна дедушка Бирху называет то Гэгэн бурханом, то просто Гэгэном⁷⁹.

У М. Н. Хангалова также есть записанный со слов унгинских (нукутских) бурят рассказ о некоем Шудармане, который прежде жил в Монголии. Согласно этому преданию, когда Монголия попала под власть Китая, Шударман как-то поссорился с китайским ханом и задумал принять русское подданство. Через верховья реки Оки Шударман прибыл в Тунку, откуда дал знать переводчику Шемезову, который жил в Заларях, на Московском тракте. Шемезов, получив известие от Шудармана, написал в Петербург о желании Шудармана получить российское подданство. Из Петербурга ответили Шемезову о принятии Шудармана. Тогда Шемезов выехал в Тунку к Шударману, но того китайцы уже поймали и увезли в Китай, где и казнили его. По словам бурят, когда Шемезов приехал в Тунку на то место, где стоял Шударман, то пепел, где разводили огонь, был еще теплый. Буряты считали, что с того времени прошло 8 поколений.

Принимая во внимание, что М. Н. Хангалов записал это предание конце XIX в. и, учитывая, что демографическая длина поколения составляет 25-30 лет, можно предположить, что Шударман мог быть пленен в XVII- XVIII вв.

Сведения о конфликте Шудармана с китайским ханом могут соответствовать фактическим обстоятельствам, т.к. Монголия в период

---

⁷⁹ Гэгэн - тибетский титул, присваиваемый монгольским перерожденцам.

с 1691 по 1911 г.г. была в составе Цинской империи. В составе Цинской империи территория Внешней Монголии представляла собой отдельное имперское наместничество.

В частности, в тот исторический период буддистские ламы в Монголии имели большое влияние на управление страной. Из предания, записанного М. Н. Хангаловым, видно, что Шударман был влиятельной персоной, коль так сложно решалась его судьба.

Если в рукописях дедушки Бирху Шударман и Гэнэн худахта одно и то же лицо, то у М. Н. Хангалова - это разные лица, Но из рассказа ясно, что именно Шударман попал в немилость хану.

Гэнэн худахта и Шударман, даже если и это разные лица, были интересными, сильными личностями. И их имена остались в памяти народной благодаря легендам и преданиям старины.

В прежние века люди были более свободны в передвижениях, чем мы, т.к. не было границ, ограничений, которые существуют в настоящее время.

Граница между Россией и империей Цин была установлена по Кяхтинскому договору о разграничении и торговле между Россией и империей Цин. Договор был подготовлен в ходе работы над Буринским трактатом и подписан с российской стороны 21 октября 1727 года российским послом Саввой Лукичом Владиславичем - Рагузинским. Договор утвердил условия Нерчинского договора и Буринского трактата.

В рукописях дедушки Бирху также упоминается факт установления границы между странами, и то, что со стороны России представительствовавал Гун Савва. Как известно, буряты С.Л. Рагузинского называли Гун Савва, «гүн» с монгольского переводится, как «глубокий».

Имена и судьбы таких личностей, как Гэнэн худахта и С.Л. Рагузинский отразились в преданиях и сказаниях наших предков.

В связи с празднованием 200-летия Аларского дацана хочется обратиться также к рассказам о традициях наших предков в далеком прошлом. В частности, на наш взгляд, большой интерес представляет обычай гурбан зуун зэгэтэ аба (облавная охота в триста участников).

Для Аларского и Нукутского районов является большой удачей то, что до нашего времени дошло предание об аларско-унгинской зэгэтэ аба, и особенно важно, что главных участников зэгэтэ аба мы знаем по именам.

М.Н. Хангалов достаточно подробно раскрыл тему зэгэтэ аба,

проводившейся во времена кочевого быта, а также позже, когда буряты стали оседлыми⁸⁰. В своей работе он «зэгэтэ аба» дословно переводит как облаву на росомах: зэгэн – росомаха, аба – облава.

Описывая организацию зэгэтэ аба, М. Н. Хангалов указывает, что главным распорядителем был галша. Ему, как хану, должны были подчиняться абсолютно все участники зэгэтэ аба. К руководству зэгэтэ аба относились и газаршины, т.е. люди, хорошо знающие местность. Газаршин от слова газар – местность. Ниже по значению стояли захулы, которые следили за порядком. Место, на которое все облавщики по взаимному соглашению собирались, называлось тобши и т.д.

М.Н. Хангалов в своей работе пишет, что балаганские буряты помнят о пользующихся известностью руководителей облав, об унгинском Номошко Габахаве и аларском Шошки Амядаеве, которые руководили зэгэтэ аба из трёхсот облавщиков. И приводит их песни, в которых они восхваляют удачную охоту, себя, а Шольшо еще поет о своей любимой Галуха.

В отличие от М.Н. Хангалова мой дедушка Бирху бабай наделяет большими полномочиями не галша, а толгой тобшо. Видимо, на Унге и в Алари главное руководство облавной охотой было в руках толгой тобшо. Либо это лицо обладало всей властью непосредственно во время облавной охоты.

В своем сказании дедушка Бирху описывает аларско – унгинскую зэгэтэ аба, газаршинами которой были от Унги сын Габахана Номошко, а от Алари сын Амиды Шольшо.

Зэгэтэ аба имела большое значение в жизни бурят, т.к. зэгэтэ облавщики надолго обеспечивали свои семьи пищей и всем необходимым, добывали мясо, меха, шкуры, из жил зверей изготавливались нити. Дедушка Бирху так и пишет, что эти два газаршина обеспечивали, содержали всех, «тэды зон, сэрэгээ гэжээжэ ябаа».

Во время зэгэтэ аба дисциплина была жесткая, «хуулин хурса байгаа». Привлекались к ответственности не явившиеся на охоту, провинившиеся и т.д. То, что эти два газаршина стреляли настолько точно, что не повреждали шкуры, жилы косуль, имело жизненно важное значение для общества. Так как из цельных шкур изготавливали одежду, в т.ч. дубленую, практически непромокаемую, а

---

⁸⁰ Там же. Т.І. С.15 -30.

из неповрежденных жил изготавливались качественные нити.

Итак, где же и когда проходила эта знаменитая, запомнившаяся на века аларско –унгинская зэгэтэ аба?

В предании упоминаются местности Дорготын гол и Нагасын гол. Таким образом, зэгэтэ аба проходила в местностях, которые и сейчас так называются в Нукутском и Аларском районах.

Время, когда проходила эта зэгэтэ аба, можно вычислить, из самого текста сказания. Дедушка Бирху пишет, что до этой, аларско – унгинской зэгэтэ аба, зэгэтэ аба проходила в «Актын сагаан хээрэ», затем в «Тайтары сагаан хээрэ». Хээрэ – местность, степь, поле, тайга.

Дедушка Бирху называет как наиболее раннюю облавную охоту, Актынскую зэгэтэ аба.

А, может, это Акшинская зэгэтэ аба, которую видел 25 мая 1772 г. знаменитый немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник XVIII—XIX вв. П.С. Паллас (1741—1811). Паллас писал: «промысел мунгалы называют по-своему аблаха, а русские, взяв с того же и перевернув на свой образец, сделали облава»⁸¹.

М. Н. Хангалов упоминает тайтурскую зэгэтэ аба, которая совершалась на местности, ближайшей к нынешним Тайтурке, Мальте, Тельме и Усолю⁸². На нее съезжались буряты верхоленские, идинские, кудинские, капсальские, ольхонские, ленские, тункинские, нижнеудинские, балаганские, китойские и аларские. Продолжалась она 40 дней.

Таким образом, возможно, аларско –унгинская зэгэтэ аба была последней, пусть и менее крупной, масштабной, облавной охотой. Если принять во внимание дату проведения Акшинской зэгэтэ аба, то аларско –унгинская зэгэтэ аба прошла после 25 мая 1772 года.

Такие крупные облавные охоты были регулярными до того, как буряты перешли к оседлому образу жизни и занялись скотоводством.

Особенно трогательной частью сказания является то, как

---

⁸¹ Текст из работы П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства. Путешествие по Сибири к востоку, лежащей даже и до самой Даурии 1772г.» приводится по изданию Петра Симона Палласа. . . путешествие по разным местам. Часть третья. СПб. 1788 можно посмотреть в Интернете по адресам: drevlit.ru/texts/p/pallas_sib_2.php , voslit.narod.ru/Texsts/rus6/Pallas/1text2.htm. Дата обращения 18.10 2015.

⁸² Хангалов М.Н.. Собрание сочинений в трех томах. Т. 1.С.16.

влюбленный аларский газаршин Шольшо, сын Амиды, воспевает свою любимую Галуху.

Женское имя Галуха, Галана было достаточно распространенным именем в XVIII – XIX вв. Это прослеживается в церковных метрических книгах, в которых имеются сведения о крещении бурят и указываются их бурятские имена⁸³.

В своем предании дедушка Бирху называет сына Амиды Шольшо и сына Габахана Номошко «хадам, хүргэн хоер», т.е. тесть и зять. Кстати, брата сестры буряты могут также называть хадам. Исходя из этого, можно предположить, что Галуха была дочерью унгинского Габахана, соответственно приходилась сестрой унгинского газаршина Номошко. Этих сведений нет в работах М. Н. Хангалова.

Газаршины Номошко и Шольшо в своё время относились к высшим чинам администрации своего сообщества и жили в суровых жизненных условиях, наравне с соплеменниками, деля с ними все тяготы жизни, обеспечивая им сытость, покой, защищенность. Но при столкновении с вражеским племенем зэгэтэ аба становилась военным действием. Поэтому нежность сурового аларского газаршина Шольшо к своей любимой Галухе особенно трогает, и его песня, дошедшая до наших дней, восхищает сердца.

Надо обратить внимание на то, что в песне поётся о том, как Галуха мастерски разрезает золото, серебро, т.е. кроит ткани, шитые золотом, серебром. Из этого старинного предания мы узнаем, что наши предки в те далекие века использовали ткани, шитые золотом, серебром. Следовательно, наши предки поддерживали торгово-экономические связи с другими странами, регионами.

В завершение, еще раз хочу подчеркнуть, что посредством популяризации старинных сказаний и легенд можно пробуждать интерес подрастающего поколения к истории своего народа, особенно к изучению родного бурятского языка.

---

⁸³ Эти имена я встречала в «Метрических книгах Балаганского округа, причту миссионерской Нукутской Иннокентьевской церкви» за 1881 – 1885 гг.

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА

Могильные плиты в Жалгае

Недавно открылась еще одна страница, и очень важная, из жизни лам Аларского дацана. В социальной сети «Фейсбук» были опубликованы фотографии Светланы Целовальниковой с изображениями каменных могильных плит около села Жалгай. На них отчетливо видны слова на старомонгольском, тибетском и русском языках. Очевидно, что они связаны с Аларским дацаном. Эти языки ламы знали, а кроме них вряд ли кто еще мог знать. Кроме того, Жалгай находится недалеко (по прямой километров пять – семь) от горы Сорготой, где хоронили лам. С противоположной стороны располагаются Аляты, где был действующий дуган.

Эржен Тумахани расшифровала надпись на старомонгольском на одном из надгробий: 1 строка 1903 он-да... 2 строка нохай сарайи.. 3 строка нухэд .. 4 строка унхали магу ... 5 строка зобаланг амта .. 6 строка будагу-у ... 7 строка олху болтугай! "Пусть найдет (по смыслу, может быть, хорошее перерождение?) (избавится) от страданий умерший (такой-то) в 1903 году".

В "Путевых дневниках 1903-1907 гг.» Цыбена Жамцарано сообщается об изготовлении надгробных памятников ламами Аларского дацана: "В свободные часы ламы занимаются выделыванием и вырезанием надгробных памятников из камня, делают мебель для себя и дацана, мельницы для мани и т.п. Особенно искусен в ремеслах сам настоятель Гармаев. Он, между прочим, фотографирует и имеет фотоаппарат. Для меня он снял фотографию с Бадмасамбавы" (Жамцарано, с.24). Здесь же Жамсарано пишет о разведении ламами собственного сада, огорода и пасеки.

Жалгайские могильные плиты, или надгробия свидетельствуют о том, что у аларских лам была другая практика захоронения, отличная от утилизации трупов "небесным способом", когда их оставляли как подношение птицам и зверям. У нас есть еще один повод для гордости за наш Аларский дацан, благородную деятельность его лам!

Ученица Аларской средней школы Екатерина Сорокина в своем реферате, посвященном истории Аларского дацана, пишет: "Из беседы с Хинхаевой Екатериной Иосифовной узнала о том, как в XIX веке

хоронили умерших лам в селе Аларь. На горе Сорготой по левую сторону дороги совершали захоронение, а сверху могил устанавливали каменные плиты. При советской власти эти камни забрали для строительства дорог, а землю на горе Сорготой вспахали. Жители Алари позвали шаманов, чтобы те провели необходимые обряды и успокоили души лам. На месте обряда сейчас возвышается сосна» (Сорокина, с.17). Я сам также неоднократно слышал, что после того как Сорготой вспахали, там находили человеческие кости. Следовало бы воплотить в жизнь идею поэта Сергея Тумурова о возведении на Сорготое субургана.

Последний довоенный ширетуй Алари

Последним ширетуем Аларского дацана до его разгрома в 30-х годах был Дагба Доржиев, родом из Алят, села на берегу одноименного озера. Аляты - старинное бурятское село с буддийскими традициями, от него начиналась пеше-конная дорога через тайгу и горные ущелья Саян в Оку. В Алятах стоял старинный буддийский дуган. Кстати, родом из Алят мать современного бурятского ламы Нимажапа Илюхинова.

В 20-х годах прошлого века Дагба лама приобрел в Тунке полный 108-томный, писанный серебром Ганжур и Данжур. Он купил их у жителя села Тагархай Намсарая Будаева за 500 рублей с подношением хадака. Эту информацию со слов Паршин Жамсо Шалбаева (1910 - 2003 г.) предоставил Даши лама Шаглахаев, ширетуй Хойморского (Аршанского) дацана "Бодхидхарма". Известно, что из Аларского дацана при его уничтожении был изъят и предан огню Ганжур. Не тот ли самый Ганжур сгорел? Дагба лама, или Алаарэй Дагба, как называли его ламы, участвовал в выборах первого послевоенного Хамбо ламы Лубсан Нима Дармаева из Сартул-Булагского дацана (1947-1956). (Со слов Сергея Самбуевича Доржиева, архивариуса БТСР). Помнят ли алятцы своего земляка? Может быть, у него были родственники? Где и когда он ушел в нирвану?

Губернатор или Хамбо лама?

Согласно Уставу монголо-бурятского ламайского духовенства, составленного П.Шиллингом фон Канштадт от 1832 года, Аларский дацан принадлежал 13 аларским родам, имел два храма, 10 штатных

лам и 25 сверхштатных, итого 35 лам. В июле 1890 года Министерством внутренних дел была утверждена Временная инструкция об управлении делами ламайского духовенства в Иркутской губернии. Николай Цыремпилов в вышедшей в конце 2013 года книге "Буддизм и империя" пишет: "Инструкция была частью и следствием программы наступления консервативных сил империи на укрепившиеся позиции буддистов" (Цыремпилов, с.197). И далее: "Смысл этих решений состоял в отторжении двух дацанов - Кыренского и Аларского, находившихся на территории Иркутской губернии, от всей остальной буддийской общины, административно входившей в состав Забайкальской области в составе Приамурского губернаторства, чтобы со временем отодвинуть границы распространения буддизма на юго-восток и обеспечить условия для полной христианизации добайкальских бурят" (Цыремпилов, с.198). Ранее об этом же писала К.М.Герасимова: "мероприятие формально и официально мотивировалось выделением Забайкальской области из Восточной Сибири и подчинением ее приамурскому генерал-губернатору... и принято с единственной целью приостановить распространение ламаизма среди иркутских бурят и облегчить "дело обрусения и насаждения православия" (цитируется по: Лыскокова, с.11).

В марте 1891 года ширетуи Аларского и Кыренского дацанов обратились к Иркутскому генерал-губернатору с прошением о полном восстановлении прав Хамбо ламы по отношению к дацанам Иркутской губернии. Но, результатов не было.

В 1903 году по свидетельству Жамцарано "лам в дацане немного - 5 человек взрослых, штатных; нештатных вовсе нет. Из них трое учились в Забайкалье и живут в улусах. По положению должно быть 17 лам, но неоткуда пополнять штат: из Забайкалья нельзя приглашать лам, учиться при тамошних дацанах рискованно по той же причине, что Аларский дацан инструкцией Генеральной губернии изъят из ведения хамбо ламы. При дацанах проживает несколько мальчиков, которые учатся у 3-х лам монгольской и тибетской грамоте, и довольно успешно. Но мало книг, очень трудно их достать из-за таможни, которая за последнее время стала отсылать их во Владивосток для цензурирования" (Жамцарано, с.24).

Лишь после революции 1905 года, когда царь Николай II вынужденно объявил Указ об укреплении начал веротерпимости, было «...принято решение о восстановлении

юрисдикции Бандидо Хамбо ламы на дацаны Иркутской губернии. Целостность Сангхи была восстановлена» (Цыремпилов, с.199).

А к 1911 году штат Аларского дацана все также состоял из пяти лам. В послужном списке Аларского дацана числились: хуварак Будей Манзанов 61 года, хоть и владевший тибетским и монгольским языками, но в духовное звание не посвященный; бандий Данзан Нима Васильев 46 лет, возведенный в степень бандия игыцул-ламы, но свидетельства на это звание не имевший; гыцул лама Джамнин Шопхоев 87 лет; гыцул лама Дамбэ Доржиев 1850 г.р; упомянутый ширетуй Нанзан Гармаев 55 лет, выходец из казачьего Забайкальского войска Кяхтинского округа, награжденный медалью в память императора Александра III.

Из других интересных фактов нельзя не упомянуть о двух великих бурятских ламах. На территории Иркутской губернии активно проповедовал цанид хамбо лама Агван Доржиев, а особенно на родине своих предков в Баяндаевском районе, где он построил дуган в Кырме. Помнят Агвана Доржиева и в Алари, куда он неоднократно проходил из Тунки и Оки и дальше в Кудинскую степь. Через Саяны он проходил через ущелье около озера Аляты в Алари, где и заложил известный Алятский дуган. До недавних пор в Алари были старики помнившие как он занимался врачеванием. С именем Аларского дацана связано имя Хамбо ламы Итигэлова. В его личном послужном списке значится служба в Аларском дацане на протяжении двух лет.

С обнаружением царских Указов от 17 апреля и 17 октября 1905 г. о свободе вероисповедания и отпадением бурят от православия «в первые два десятилетия XX в. в западнобурятских ведомствах прошла волна перехода в буддизм, развернулось строительство новых дацанов и дуганов (в Эхиритах, Нукутах, на Ольхоне)» при поддержке зажиточной части иркутских бурят. Влиятельные и богатые братья Александровы, семьи Алсыковых, Михайловых, купец II гильдии М.И. Бичаханов и другие примут самое активное участие в организации строительства иркутских дацанов.

На Эхирит-Булагатской земле в 1912 году был открыт дуган в Кырме, в 1919-м — Муринский дуган в Алужино. Кроме них действовали Унгинский в Нукутах, Бильчирский у боханских бурят и Харанцинский на Ольхоне дацаны и дуганы.

Из воспоминаний Евдокии Иригзеновны Аюевой, члена Верховного Суда РФ, о том, как праздновали Сагаалган – новый год по буддийскому календарю, летом «Обоо»: «Однажды летом в году 23-ем

или 24-ом в Алари состоялся грандиозный по местному масштабу праздник «Майдари морин» - «Божественного коня» - по буддийской религии. Люди съехались со всех улусов, и народу было очень много. Тогда меня поразило то, как богато были одеты женщины: на головах у многих шапки, отороченные соболиным мехом, на шеях золотые украшения в несколько рядов, бархатные и шелковые платья, сверх которых были надеты полудлинные безрукавки, обшитые спереди по краям серебряными монетами – «хубяса».

Мне стало грустно оттого, что ничего подобного нет у моей мамы. В процессе праздника ламы и хувараки провели торжественно коня, покрытого ярким оранжевым покрывалом. Этот праздник организовали ламы буддийского храма, расположенного в середине села. Это был богатый храм, украшенный божествами и скульптурным изображением Будды. Внутри дацана царила внушительная обстановка, было торжественно и красиво» (Аюева, с.18).

Однако, как Аларский дацан, так и вновь возникшие дацаны и буддийские общины не успели развернуть свою деятельность, диктатура пролетариата повела решительную борьбу с религией и церковью, начала проводить политику насильственной атеизации населения, преследовать служителей культа.

К 1930 г. буддийские дацаны и дуганы в Прибайкалье постепенно перестали существовать.

Хамбо ламы и Аларский дацан

С историей Аларского дацана связаны имена двух великих Хамбо лам. Пандито Хамбо лама

Иролтуев освящал в июле 1898 г. вновь построенное здание Аларского дацана.

«Несколько дней длились молебствования при участии бандидо-хамбо-ламы Урелтуева (так в цитируемом тексте). Вечером, накануне церемониала, хамбо-лама отслужил молебен с бескровным жертвоприношением, при котором жгли разные травы и черешки тальника, поливая на огонь маслом. В этом обряде, несомненно, усматривалось влияние шаманизма. Затем верующие угощались кашей. 28 июля, в последний день праздника, был отслужен молебен за здоровье императора и членов императорского двора. В заключение были устроены народные гулянья с традиционными спортивными состязаниями с участием борцов и с конными скачками. Победителям

вручили денежные премии. В тот же день хамбо-лама, сопровождаемый местным миссионером священником Затопляевым, осмотрел православную церковь. На празднике в Хигинском улусе побывало около 3 тысяч человек, среди которых было много русских. Очевидцы отметили внимание хамбы-ламы к дамам, для которых в дацане были установлены скамейки. Первенствующий лама службу проводил на тибетском языке, но общался с народом по-русски» (Тальцы, 2009).

В 1888 - 1890 годах служил в Аларском дацане будущий Пандито Хамбо лама XII Даши Доржо Итигэлов (1852 – 1927). А в 1914 г. Пандито Хамбо лама Д. Д. Итигэлов присутствовал на праздновании его 100-летнего юбилея. Это событие описано в газете «Сибирь» за 8 июля 1914 года: «Высокий тесный храм весь был увешан священными изображениями и знаменами. Прямо против входа, выше ширенов-тронов, у задней стены дацана, господствуя над всеми, высились изваяния Саккья-Муни и его сподвижников. Маленькие медные чашечки, наполненные маслом, стоят перед изображениями Будды и святых, перед ними рассыпаны зерна. Это бесхитростные жертвы верующих. На желто-малиновом ширене*, поджав под себя повосточному ноги, в ярко-желтом одеянии, в такой же высокой шапке, в орденах, с четками в руках сидит старик лет 60-ти. Сухое лицо с плотно сжатыми тонкими губами, с пронизательными живыми глазами. Сколько изящной и врожденной гордости во всей его фигуре».

Что сейчас?

В 30-е годы XX века Аларский дацан был закрыт, а в 2004 году в качестве настоятеля нового дацана приехал Баир-лама Будаев. Под его руководством зарегистрированы общины, построены первые дуганы, началось реальное возрождение буддизма в Западной Бурятии.

Он начал строительство дацана в районном центре - в Кутулике и дугана на историческом месте - в селе Аларь. Перенос дацана в Кутулик вызван изменившимися условиями, иначе ему не выжить. Второе, в райцентре он будет доступнее всем жителям района.

На историческом месте в Алари – дуган построен и уже действует. Усилиями поэта Сергея Тумурова и его сподвижников в Кутулике и Алари установлены субурганы.

В настоящее время ширетуем дацана является Шираб лама, в миру

Алдар Эрдэмович Долгоржапов. Под его руководством делегации Аларского дацана являются постоянными участниками конференций по бурятскому языку в Иволгинском дацане.

Усилиями энтузиаста Галины Виссарионовны Махачкеевой и ее соратников, по инициативе Хамбо ламы Аюшева, выпущен словарь диалектных слов Алари и Нукутов. Мы знаем о том, какую огромную работу проводят дацаны в республике: это развитие традиционного животноводства, национальных видов спорта и шахмат. Укрепление буддизма в Иркутской области также предполагает включение духовенства и местных жителей в социально – культурную деятельность по развитию бурятской национальной культуры.

В настоящее время в Иркутской области действуют Аларский, Унгинский, Иркутский, Усть-Ордынский дацаны. Зарегистрированы общины в Ангарске, Шелехово и Ольхонском районе. Планируется строительство дацанов в Бохане и Осе.

Празднование 200-летнего юбилея Аларского дацана - это констатация очевидного факта: буддизм в Прибайкалье вновь утверждает свои позиции. В Республике Бурятия иркутские буряты с самого начала деятельно поддержали возрождение буддизма. Иннокентий Николаевич Егоров построил Мурочинский дацан. Вячеслав Мархаев отказался ввести ОМОН на разгон пикета лам около Одигитревского собора в 1998 году, тогда же газета «Информ Полис» (учредитель и главный редактор Вячеслав Дагаев, родом из Алари, с.Кукумур), ТРК «Ариг Ус» (главный редактор Ярослав Николаев, родом из Нукутов), выступили в поддержку Сангхи. Следует сказать и о безусловной поддержке буддизма и со стороны других наших видных деятелей: Михаила Семенова, Александра Лубсанова, Бориса Данилова, Геннадия Айдаева и др.

Наши земляки проявили себя и в деле поддержки ныне действующих дацанов на родине. Это, в первую очередь, предприниматель Владимир Дмитриев, построивший дацан в Усть-Орде. В 2014 году Иркутское землячество «Приангарье» провело благотворительный вечер в Улан-Удэ. Он прошел 25 апреля и собрал 877 тысяч рублей, а также 23 овцы и одну корову в фонд строительства Аларского дацана. Люди жертвовали от души, от сердца, радовались встрече с земляками. Хочется сказать особое спасибо: Ларисе Санжиевой, Евгении Лудуповой, Андрею Бородину, Татьяне Бороноевой, Туяне Махачкеевой, Елене Бартановой, Алле Зуевой, Наталье Борисовой, Дмитрию Алтаеву и другим – всем, кто участвовал

в этом объединившем нас деле. Эстафета была передана в Иркутск, где также прошел благотворительный вечер, и во время которого было собрано порядка 500 тысяч рублей.

Мы, иркутская диаспора в Улан-Удэ, и в целом республика в большом долгу перед нашей родной землей. В своей автобиографической книге экс-спикер Народного Хурала Михаил Иннокентьевич Семенов пишет: «Мне, как выходцу из Иркутской области было приятно обнаружить своих земляков или их фамилии в самых дальних селах Закаменского района. Например, в Санаге практически все первые директора и многие учителя были иркутскими бурятами. И так было не только в Закамне, но и в других районах республики, где они трудились не только учителями, но и другими специалистами и руководителями» (Семенов, с.184).

Хотим ли мы сохранить наши отчие дома и родные улусы? Это риторический вопрос. Поддержание тесной связи с родными местами всегда считалось у нас залогом благополучного течения жизни и духовного умиротворения.

Дацаны в Приангарье - это реальная духовная поддержка живущих там родственников и одноклассников, это символ единения всего бурятского народа!

Литература

1. Цыбен Жамцарано, Путевые дневники 1903 – 1907 гг., Издательство ОАО «Республиканская типография», Улан-Удэ, 2011.
2. Е.И.Аюева. Воспоминания юриста. О жизни и идеалах нашего поколения. Улан-Удэ. Изд-во БНЦ СО РАН. 2008.
3. М.И.Семенов, Я из поколения созидателей, Издательство ОАО «Республиканская типография», Улан-Удэ, 2013.
4. Н.Цыремпилов, Буддизм и империя, Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН, 2013 г.
5. Е.Сорокина, 6 кл. Аларская СОШ. "Из истории Аларского дацана". Из сборника "Сакральные места, легенды, предания Алари". (материалы районных этнографических чтений "Любовью, памятью я жив на свете..."). Кутулик, 2014.
6. В.Ц.Лыскова, Аларский дацан: страницы истории (к 200-летию дацана), Улан-Удэ, 2015.
7. А.И.Шинковой, К истории ламаизма и Аларского дацана в Иркутской губернии, ж.Тальцы №2 (33), 2009.

ИЗ ИСТОРИИ АЛАРСКОГО ДАЦАНА⁸⁴

Моя мама, Иринчеева Зинаида Андреевна 1905 года рождения, окончила в свое время Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве (КУТВ), открытый советской властью для национальных меньшинств.⁸⁵

Она была знакома и дружна с женой М.Н. Ербанова Савраной Яковлевной, в числе первых аларских комсомольцев участвовала в пропагандистской работе в улусах, порой рискуя своей жизнью.

В 20-е годы в Москве, на территории нынешнего ВДНХ была организована этнографическая выставка. Зинаида Андреевна была включена в группу, которая должна была изображать быт бурятской семьи. Целый месяц добирались до Москвы, с собой везли юрту и ее убранство. Обустройство заняло 2 недели, рядом устраивались тунгусы, эвенки и представители других этносов. Выставка работала целый месяц. Хорошо была организована культурная программа, им довелось посетить многие музеи Москвы.

В свое время мама окончила церковно-приходское училище в Алари, затем Черемховское коммерческое училище, получив таким образом среднее образование. Поэтому она согласилась на предложение продолжить учебу в университете в Москве.

Будучи студенткой, проживала в особняке графа Румянцева (там было общежитие университета). В университет к ним приходила сама Н.К. Крупская, интересовалась условиями проживания, проверяла столовую, постель. Лекции им читали В.И. Ленин, С.М. Киров, Н.К.

---

⁸⁴ Записано со слов Донары Галдановны Бутухановой 29 мая 2014 г. в с. Ныгда. Д.Г. Бутуханова, 1933 г/р, образование высшее, окончила Улан-Удэнский пединститут им. Доржи Банзарова в 1955 г., работала в школах Тункинского района и в Аларской средней школе. Имеет награды: медаль «За трудовую доблесть», «За добросовестный труд», «Ветеран труда», «Труженик тыла», почетную грамоту Министерства просвещения РСФС. Почетный гражданин Аларского района.

⁸⁵ Иринчеева Зинаида Андреевна родилась в д. Алзобей, Аларского района. После этнографической выставки народов Востока, осталась учиться в Коммунистическом университете трудящихся Востока имени И.В. Сталина в Москве, окончила его в 20-х годах (где-то 1924г.г.) Работала в Бурятии в «красных юртах», своего рода агитбригадах, в составе которых были врачи, учителя, пропагандисты. Выделялись они тем, что были одеты в красные косынки. По воспоминаниям З.А. в некоторых аймаках не было ни одного ребенка из-за эпидемии чумы, оспы. В основном работали с женщинами, просвещая их, объясняя, что им несет Советская власть, объехали все аймаки Бурятии.

Крупская, Ф.Э. Дзержинский, И.В. Сталин. На лето их вывозили в Крым. Прочилась мама в университете 4 года.

Мой папа – Уданов Галдан Васильевич⁸⁶ учился в Москве в Свердловском коммунистическом вузе. Он был организатором педагогического института в Улан-Удэ, наркомом просвещения Бурятии. Затем его направили в Иркутск, где он работал директором Союзкультторга, репрессирован и расстрелян в 1938 году, покойся на Пивоварихе, под Иркутском. Сейчас там установлен мемориал «За что?!». Я ездила туда, - страшно! Из дома тогда было вывезено 4 воза книг. Нас было четыре дочери, мне тогда было четыре года. Сейчас я осталась одна, мне 82 года.

Мама была вынуждена уехать в Алзобей, куда позвали ее братья. Впоследствии она всю жизнь проработала в Аларской школе. Умерла в 93 года, сохранив прекрасную память. Много пришлось перенести моей маме: репрессии, смерть дочерей, сына, войну, разруху. Но она не сломалась. Была настоящим человеком, прекрасным педагогом.

И вот по ее воспоминаниям, по моим детским воспоминаниям я хочу рассказать немного об аларском дацане. Когда маме было 7 лет, она сильно заболела, болели суставы ног, они сильно опухли. И ее отец повез в аларский дацан, эмчи – лама дал какую-то траву, которую варили до такой степени, что осталась одна чекушка, вот эту жидкость она пила и натирала ею ноги.

Рядом с дацаном стояло 8 домов, где жили ламы, сейчас сохранился только один дом (дом ширетуя). От дацана до дома ширетуя вела застекленная веранда, чтобы ширетуя мог пройти из дацана в дом и обратно, не замочив ноги. На веранде росли невиданные цветы, а на полу лежали персидские ковры.

Неподалеку от дацана располагались дома для паломников, приезжавших из Нукутов, Баяндая, Эхиритов и других районов Приангарья. Стояли огромные конюшни для их лошадей, дома, юрты, где люди могли остановиться. Еду варили на кострах.

По воспоминаниям мамы, в ламском саду росло очень много лекарственных трав и других растений, сад благоухал. Ухаживали за

---

⁸⁶ Уданов Галдан Васильевич родился 1903 г. д. Ныгда, Аларского Аймака МБССР, бурят, образование высшее, член ВКП(б), директор Союзкультторга в г. Иркутске. Арестован 26 марта 1937 г., расстрелян 10 марта 1938 г., реабилитирован 12 декабря 1958 г.//Книга памяти жертв политических репрессий Восточной Сибири./сост.Р.П. Сафронов. Иркутск.2007 г.- с.400

садом хуvaraки дацана.

Помню, в 60-е годы из Минска в Аларь приезжал сын одного из лам, доктор наук Башкуев (его дочь жила в Улан-Удэ). Он навестил мою маму. В ламском саду обнимал каждое дерево, просил беречь сад. Семена этих деревьев когда - то привезли ламы из Непала.

Помню, в саду еще росла яблоня, было ей под 200 лет. Когда дацан закрыли, она увяла. И зацвела, когда недавно, в 90-х годах XX в., в Алари возвели Субурган⁸⁷.

Был прекрасный ламский колодец (впоследствии там была установлена скважина, сейчас не работает насос), он находился в доме ширетуя⁸⁸. В доме была кухня для лам, впоследствии в ней разместили детский сад. Здание было разобрано в 1950-е годы, и из его бревен построили клуб.

Рядом с дацаном в Алари стояла церковь⁸⁹, маме было 8 лет, когда состоялось празднование 300 - летия Дома Романовых. В этом торжестве очень активное участие принял и дацан. Священник и лама вместе показали в церковно-приходской школе фильм о семье царя.

Когда разобрали дацан, то на этом месте валялось много шелковых лоскутков, фигурки Будды, осколки посуды. Помню, бабушка запретила нам трогать что-то из этих вещей.

Дацан был очень красивый, особенно часто вспоминается терраса с колоннами, на которой в детстве мы любили играть. . .

---

⁸⁷ Организовали строительство субургана в Алари и в п. Кутулик уроженцы Алари Сергей Тумуров и Людмила Бутуева.

⁸⁸ Сегодня там проживает Женя, брат Донары Галдановны.

⁸⁹ Церковь в с.Аларь построена по проекту священника-протоиерея Григория Шергина. Стройка велась в 1884-1890гг./Калинина И. Православные храмы Иркутской епархии. 17-нач.20вв. Москва. 2000.-С. 169-171.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ЛАМ с.ХАРЕТЫ НУКУТСКОГО РАЙОНА

В настоящем сообщении я хочу рассказать об истории жизни лам, сосланных в село Хареты Нукутского района.

В начале 2000 г. для строительства нового дацана к нам приехали ламы. Жили они в частном доме Шобоева Владимира Степановича, там же принимали людей.

Я поехала к ним, повезла фотографию ламы-лекаря Жамбалова Даржи и его жены Мархай. Рассказала про завещанный клад, потому что хотела, чтобы клад нашли они. Алдар лама посоветовал написать об этом, потому что никто не знал, где находится тот пенек, под которым зарыт клад. Об этом знал Прокопий, но он умер.

Однажды ко мне пришёл Кудряшов Прокопий, житель с.Хареты, и говорит: «Раиса Александровна, я пришёл по важному делу. Вы учили всех моих детей (их было у него семеро). Все мои дети любили вас, и потому я предлагаю вам клад под пеньком, оставленный ссыльным ламой». Я побоялась, потому что нельзя брать чужого, тем более связанного с кладом.

Он сказал: «Клад под пеньком». Я не спросила где, прервала его и говорю: «А почему ты сам не берешь, ведь у тебя семеро детей?». Он ответил: «Лама сказал, что мне на пользу не пойдет, ты должен дать женщине – бурятке, достойной». И добавил: «Я думаю, вы достойны, потому что выучили всех моих детей». Я ответила, что не могу взять, у меня пятеро детей. Нас учили ничего чужого не брать. Я подумала: «А вдруг моим детям будет плохо».

Дальше, как легенду, он рассказал, как их, троих молодых трактористов, председатель колхоза заставил вспахать землю вплоть до дацана, а ламы просили за 2 км. территорию дацана не трогать.

После работы они устали и легли рядышком спать.

Когда проснулись, то оказались в разных местах. Прокопий говорил: «Мы были молодые, водку не пили, очень были удивлены. Вот двое умерли. Я один остался». Через год и его не стало. Он умер.

В 2012 году ко мне пришла невестка Прокопия, попросила меня прийти к ним и посмотреть на их находку. Они нашли кувшин серебряный, медальон на цепочке серебряной и чёрный камень, завернутый в шёлк. Они не знали, что это за камень.

Я заинтересовалась и пошла. Действительно, увидела серебряный медальон на серебряной цепочке грубой ручной работы, а внутри – черный камень, завернутый китайским шёлком. Они им резали стекло. Я спросила: «А ещё что было?» Они ответили: «Кувшин и что-то вроде трубки». Я спросила: «Где вы это нашли?». Муж Тани ответил: «Суслик вырыл». «А куда вы дели кувшин?» - спросила я. Он ответил: «В Иркутск, в музей, но нам ничего не дали». Возможно, так раскрылась тайна клада одинокого ламы. Я сказала им, чтобы медальон берегли и отдали в Харётский музей.

Как жаль людей, таких как лекарь-лама Доржи, которые ни за что подверглись гонениям, в муках добывали одежду, еду, во время войны голодали. Благодаря упорному труду, под гнётом не теряли прекрасные человеческие качества: доброту, милосердие и любовь к людям и к жизни.

Мы должны вернуть и воскресить добрую память о них. Призываю Вас написать о своих ссыльных ламах в каждом селе, в каждой деревне и в «Книге Памяти» увековечить их доброе имя!

В Харёты я приехала в 1969 году после окончания Бурятского пединститута им. Доржи Банзарова. За годы педагогической деятельности было очень много интересного.

Благодарные родители приглашали к себе в гости. За чаепитием рассказывали много интересных историй из жизни села.

Рассказывали о войне, о трудностях, о болезнях, голоде, как они работали на полях круглые сутки. Как Рыцев Иван Егорович работал всей семьёй без отдыха, стал Героем социалистического труда, а Ужеев Александр Максимович награжден Орденом Ленина.

В эти трудные годы им помогали сосланные в ссылку буддийские ламы. Они приехали в Харёты до войны, работали, лечили людей, строили дома, проводили обряды. Многие из них были мастерами на все руки. До сегодняшнего дня сохранились в семьях предметы быта, которые были изготовлены ими, а в селе стоят построенные ими дома.

Добрая память об этих людях живет в сердцах моих одноулульников. Вот что рассказывает старейший из них - Сергей Африканович Марганов (1928 года рождения).

Ссылные ламы должны были доехать до Коми АССР, но им разрешили жить в пределах Иркутской области. До войны к нам в Харёты, Тангуты, Хурсунгай, Бутукей, Зунгар приехали репрессированные ламы. Селяне их приняли мирно. Сначала они

жили на заимке Мондой, а некоторых пустили местные жители к себе.

Те, которые жили на Мондое, построили дом, там они обрабатывали землю: пахали, сеяли, косили, пасли лошадей, коров, овец.

Жили они дружно, помогая друг другу. После войны ничего не было - ни денег, ни одежды. Поэтому они мяли кожу и шили одежду: брюки, шубы, унты, шапки, рукавицы и разные вещи.

Среди них были мастера: они строили дома местным жителям, вырезали домашнюю утварь: скалки, доски для стряпни, ухваты, щипцы, детские кровати, рамы, колоды, косяки, навесные потолки, сани, телеги, вилы, грабли – все, что нужно для ведения хозяйства. Они не только строили, но и работали в колхозе.

Очень хорошо лечили местных жителей, вылечивали от разных болезней, многим спасли жизнь. Унты шили с приподнятым носиком, чтобы не ранить траву. Приезжие пустили корни на нашей земле. Одна из приезжих вышла замуж за племянника Сергея Африкановича. У них родились 3 сына и 3 дочери. В 1970 году из Читы к Сергею Африкановичу приехали 25 человек помолиться предкам. В тот год в их родове умерли друг за другом все старики. Когда обратились в дацан, им сказали, чтобы все от мала до велика ехали тонто нутагтаа - помолиться предкам. И сейчас они часто приезжают к ним.

Даржа, когда уехал из Харёт, служил в Иволгинском дацане помощником Хамбо -ламы. Наши земляки часто ездили к нему в дацан. Он всех встречал и всем помогал. А здесь, в Харетах, он варил дёготь для всего района.

Они построили огромный телятник. С Нукут к ним приезжал фотограф Жамсо, он жил в Дарасуне. Сергей Африканович заезжал к нему, когда ездил на курорт.

Они очень гостеприимны, хорошо встретили, барана забили и детей позвали. «Очень рады были мне» - рассказывает Сергей Африканович.

В честь гостя хозяин произнес тост: (инэ хайн хун зони хушэндэ) мы выжили, вернулись домой и живём хорошо.

Три дочери живут с семьями в Чите, а три сына в Улан-Удэ. Все живут хорошо. Приезжал к нам из Читы с подарками дедушка Гунтуц, он построил четыре дома в Харетах. (Богажееву А.Р., Муруеву Е.М., Муруеву Д.М., Дульбитхаеву О.П.) эти добротные дома и сейчас стоят, как новые.

Женщины работали доярками, скотниками. Сергей Африканович

общался со всеми, все помогали друг другу, всем делились.

Нина Алексеевна Шагдуева (1942 года рождения) вспоминает:

Зачастую некоторые жили у местных, питались вместе, т.е. жили одной семьёй. Среди них был парень – сирота, жил у Даша и пас овец. В Бутукее жил Цыден, он был женат на Тоглоевой – местной женщине.

К ним с Ея приезжали другие ламы. У харётских лам были божницы. Они всегда вначале молились перед божницей, после здоровались.

Воспоминания Богажеевой Антонины Хантаевны (1928 года рождения):

Особо тщательно они готовились к Сагаалгану: стряпали много поз, мясо рубили топориком в деревянных лотках (тэбшэ соо). «Так ароматно пахло, - рассказывает Антонина Хантаевна, - что слюнки текли...». На праздник к ним съезжались ламы со всех ближайших деревень (с.Заход, Бутукея, Хурсунгая, с.Ново-Ленина). Ели позы, пили тарасун.

С 1955 по 1957 г. построили 4 дома. Строили Гунтуп, Очир, остальные помогали.

Воспоминания Ольги Кузьминичны Дульбитхаевой (1928 года рождения):

Дедушка Гунтуп не только построил дом, но ещё подарил мне доску для просеивания муки с бордюром, сито, хутхуур, дедушка Аюша подарил нам детскую кроватку. До сих пор она сохранилась. Мы бережём её. Все дети, внуки и правнуки выросли в ней.

Воспоминания Муруева Юрия Доржеевича (1938 года рождения):

Шагдуев Константин Олзоевич, Фролов Еремей Васильевич ездили на курорт Дарасун, их пригласил Даржа и подарил каждому по 250 рублей. Еремей Васильевич удивился, почему же ему дают, он же не бурят, но в то же время обрадовался (это были большие деньги по тем временам).

Воспоминания Анны Яковлевны:

Бабушка Мархай и дедушка Даржа жили в Харётах. Они держали около 50 голов овец, куриц и много гусей. Дедушка Даржа лечил меня от мастита.

Он на бумаге нарисовал змею и приложил на больное место, говоря: «Утром снимешь бумагу и сама поймешь: не мажь ничем, не мой, заживёт само». Утром она сняла бумагу и очень много гноя вышло - целый граненый стакан. Как он сказал, так и было, всё зажило

само собой быстро.

Пусть земля пухом будет, он был очень добрым человеком, всех вылечивал.

Воспоминания Муруева Бориса Ефимовича (1938 года рождения):

Дом моего отца ламы строили в 1956 году. Сруб привезли с Побединска, привёз Ужеев Александр Максимович. За несколько дней очень быстро они построили сруб. Дома построили очень добротные, теплые. В 1960 году они уехали домой. Осталась одна бабушка Мархай. Она держала много овец, была очень работающая. Сначала она сама косила сено для овец, после нанимала Петунова Корнила. Она жила в Харётах до 1969 года. Хомосов Семён её определил в дом престарелых в Улан-Удэ. Он работал директором этнографического музея.

Воспоминания Хогоевой Елизаветы Александровны 1933 года рождения):

«Мы получили письмо из Агинска от дедушки Даржи. Тогда он служил в Агинском дацане. В письме он писал: «Ваш сын Сережа не долгожитель, нужно вам приехать наһаа нугааха». Они поехали, дедушка Елизавете сказал: «Ты, моя дочь, хорошая, пусть дети твои живут хорошо». Его слова сбылись. Их сын Сергей с женой Ларисой живут хорошо. У них две дочери. Они очень благодарны дедушке Даржи.

Воспоминания Замбалова Николая Дорофеевича (1931 года рождения) и Замбаловой Розы Филлимоновны (23 сентября 1937 года рождения):

Дедушка Гунтуп жил у Муруева Доржея Макаровича. Когда уехал с Харёт, служил в Агинском дацане и посылал дяде Доржи посылки, деньги, также приезжал в гости в Харёты.

Воспоминания Маргановой Зои Иннокентьевны:

Дедушка Даржа все время собирал лекарственные травы и готовил лекарства. К нему отовсюду приезжали лечиться - Заход, Бутукея, Тангут, Хурсунгая, Куйты, Шарат.

Воспоминания Баяновой Елены Петровны (1934 года рождения):

Среди них жил хороший дедушка Даржа. «У меня на ноге выскочила болячка». Я обратилась к дедушке, он посмотрел и говорит: «Плохое выскочило». Прочитал молитву и болячка (ус) исчезла. Никто не мог помочь, он помог.

Я только хорошее могу сказать о них. Он всем помогал, всех лечил.

Воспоминания Муруевой Антонины Хабаевны (1902 года рождения):

Сильно заболел дедушка – лекарь Даржа. Все сопереживали ему, но болезнь сломила его. Перед смертью он прощался с односельчанами. В тот год была небывалая засуха, всё вокруг засохло. Дедушка сказал: «Хун зондоо хура эльгээхэб». Зун хойноһоо малгайн шэнээн уулэн гараад, хура орохо - «Когда умру - на небе появится тучка с шапку, и дождь оросит землю». После похорон действительно появилась тучка и пошёл сильный дождь, он лил несколько дней.

Это был спасительный дождь для харетцев.

Память о дедушке – лекаре, как легенда, всегда жива. Мы с любовью и благодарностью вспоминаем о них, потому что любовь и милосердие – самое прекрасное, чудесное и волшебное из всего, что есть на этом свете.

Мы являемся в этот мир творить добро. Желаю всем счастья, здоровья, благополучия, любите родину, родителей, родных, детей, берегите друг друга!

Пусть народ наш процветает, пусть будет мир на Земле! Пусть с нами живут: мудрость предков, сила предков, слава предков!

Ом мани бадши хум,

Хум ма хум.

Базар сиди хум! Спасибо!

ОТ АЛАРИ ДО УРГИ: К ПОРТРЕТУ ДУЛГАР (ВАРВАРЫ) ВАМПИЛОВОЙ

Об этой выдающейся дочери бурятского народа, аларских степей и славного рода Вампиловых мы знаем не так много. Благодаря бурятским исследователям Д.Б.Батоева⁹⁰, Л.Ю. Дондоковой⁹¹ и других, имя этой исключительной женщины, её самоотверженная и разносторонняя деятельность, короткая и яркая жизнь неизменно вызывают к осмыслению и дальнейшему изучению.

История Аларского дацана и фамилия Вампиловых давно и неразрывно связаны, их судьбы переплелись, создавая причудливую линию, полную закономерностей и парадоксов, трагедий и успеха, бедствий и немеркнувшей славы. Проследивать эти линии, постигать суть процессов и сущность личностей, восполнять пробелы и добавлять новые краски призваны материалы периодической печати как важные документальные источники.

Иркутская областная библиотека имени И.Молчанова – Сибирского располагает уникальными фондами дореволюционной печати, в них нам удалось обнаружить весьма ценные сведения, дополняющие портрет Варвары (Дулгар) Вандановны Вампиловой. Почти ровно сто лет назад, 5 сентября 1915 года «Сибирская жизнь» - политическая, литературная и экономическая газета, издаваемая в Томске, - в выпуске за номером 194 поместила заметку под названием «Дулгар Вампилова». Неизвестный автор публикации посвятил нашей славной землячке замечательные строки, весьма примечательные для составления более полного ее образа. Представляется, что эта заметка имеет сегодня для нас немалое значение и факты, приведенные в ней, достойны введения в более широкий оборот в общепросветительском смысле. Данная статья представляет собой попытку решить именно эту задачу.

«Бурятка по рождению, В.В.Вампилова одна из первых женщин этого народа выбилась на путь европейского образования и, успев

---

⁹⁰ Батоев Д.Б. О Варваре Вампиловой.// Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX) Ч.2. Улан-Удэ, 2001. С. 124-126

⁹¹ Дондокова Л.Ю. Статус женщины в традиционном обществе бурят (вт. пол. XIX-нач. XX в.в.). Улан-Удэ, 2008. С.148)

достигнуть значительных результатов, несла приобретённые ею знания на пользу своего народа»⁹², - такими словами начинается публикация столетней давности.

Известно, что Дулгар Вампилова родилась в 1888 в Алари в многодетной семье. Из заметки следует, что «её дед был ламой и несколько лет исполнял обязанности ширетуя (настоятеля) Аларского дацана. Отец ее, Вандан, глава большой семьи, поначалу также был ламой, служил в этом же дацане. Маленькая Дулгар росла очень смышлёной, и, несмотря на то, что она не ходила в школу (в те годы не было принято обучать грамоте девочек), рядом с братьями, самостоятельно освоила основы грамоты, овладела русским языком. Здесь стоит заметить, что в практике буддизма, в духе которого Дулгар воспитывалась, за женщиной признавалось право на личное духовное совершенствование, освоение основ религии. При этом социальный статус женщины был традиционно весьма низок в сравнении с мужчиной.

То, что Дулгар освоила грамоту, никак не изменило её положения в традиционной семье. Из статьи явствует, что в возрасте семнадцати лет она была выдана замуж за двенадцатилетнего мальчика по фамилии Мункуев, приехавшего в Аларь учиться. Факт такого брака, в основе которого лежали хозяйственно – экономические предпочтения, также не выходит за рамки обычной практики того времени. Однако, будучи отправленной по обычаю в семью мужа, Дулгар через неделю оттуда сбежала. Надо иметь в виду, что к началу двадцатого века среди бурят Иркутской губернии, в том числе у аларских, балаганских и боханских факты развода перестали быть редкостью, особенно в условиях неравного брака, какой случился у Вампиловой и Мункуева. Чаще всего основанием для развода служило принятие православия одним из супругов.

Есть основания полагать, что именно в этот момент Дулгар приняла крещение, став Варварой, и потому избежала преследования за столь дерзкий поступок. Тем не менее проявление строптивости, нарушение традиций и семейных обязательств не могло не навлечь позора на девушку и её семью. В этой ситуации волевая, открытая всему новому, жизнерадостная Дулгар (Варвара) при активной помощи старшего брата Баертонна (Вампилуна), впоследствии видного

---

⁹² Газета «Сибирская жизнь», № 194 от 5 сентября 1915 г. // Иркутская областная библиотека имени И. Молчанова-Сибирского.

общественного деятеля, уезжает в Иркутск. Здесь она поступает учиться в центральную женскую фельдшерскую школу, заканчивает её в 1907 г. и направляется в забайкальскую Агу.

Период её работы фельдшером в Агинских бурятских улусах, ранее не знавших врачебной помощи и целиком полагавшихся на лам и шаманов, дал Дулгар (Варваре) огромный практический опыт, богатейшие материалы по народным методам врачевания, первые профессиональные успехи и безмерное доверие людей. Три года самоотверженного труда, чуткость и бескорыстие, глубокое уважение к традиционным бурятским ценностям, были по достоинству оценены – на совместном суглане (съезде) буряты Агинского и Цугольского ведомств, учредили для Варвары Вандановны персональную стипендию 420 рублей в год для дальнейшего обучения (ранее такой же стипендии был удостоен Цыбен Жамцарано).

Так в 1911 году начался новый, недолгий, но, вероятно, самый интересный и благополучный период жизни молодой аларчанки в Петербурге. Здесь её неистребимая тяга к знаниям, неимоверная энергия и невероятное обаяние, нашли новое применение. Учебой на курсах Лесгафта и в Императорском повивально-гинекологическом институте (проф. Отто), где она осваивала акушерское дело, Варвара не ограничилась. Она глубоко изучает педагогику, мечтая о преподавательском поприще, активно вникает в общественную жизнь, щедро делится своими знаниями по бурятской старине. У неё обнаруживаются прекрасный голос и великолепный слух, способность сходу запоминать и воспроизводить мелодии. Автор заметки свидетельствует, что в 1913 году в фонограф-кабинете Петроградского университета, при участии приват-доцента Л.В.Щербы с голоса Варвары Вампиловой были записаны 36 бурятских песен и мелодий. Обладая богатым материалом по народной бурятской медицине, Варвара пишет на его основе рефераты, выступает в этнографических секциях университета, туда же передаёт свои материалы, признанные достойными к публикации.

Успешно закончив повивально-гинекологический институт, Варвара (Дулгар) Вандановна Вампилова дипломированным врачом вернулась в Цугольское ведомство и в течение года вела акушерскую практику. В 1913 году она становится женой Цыбена Жамцарано, к тому времени уже известного учёного - этнографа, много лет проводившего исследования среди бурят Забайкалья и Иркутской губернии, занимавшегося наукой и просветительством в Петербурге и

в Монголии. Тридцатидвухлетний Жамцарано впервые женился на двадцатипятилетней Варваре, их незаурядные способности, общие цели и устремления обещали перерасти в яркий, плодотворный союз.

Год спустя, когда в Монголии разыгралась эпидемия сыпного тифа, Варвара Вандановна поехала туда. Она заразилась, но успешно испытывала на себе лечение, которое вроде бы дало результаты. Однако 29 ноября 1914 года в Урге, тогдашней столице Монголии, болезнь унесла из этой жизни молодую, полную любви, талантов и благородных устремлений двадцатисемилетнюю женщину. Через год после смерти В.В.Вампиловой томская газета «Сибирская жизнь» писала о ней, что «это был человек необычайно интеллигентный, прекрасный товарищ, всей душой предававшийся интересам своей родины и своего народа, болеющий за его нужды».

Девочка из семьи служителей Аларского дацана, впитавшая в себя лучшие традиции веры и бытия, преодолевая рутину обыденного и пренебрегая тяготами земной жизни, благодаря исключительной воле, терпению, любви к ближним, снискала любовь, уважение и признание далеко за пределами своей маленькой степной Родины. Её несомненные заслуги в профессиональной медицине, просветительстве, общественной деятельности открыли дорогу новым последователям, её кровным сородичам, землякам и соотечественникам. Личность В.В.Вампиловой, несомненно, значима, многогранна, абсолютно очевидно, что масштаб этой личности по-настоящему ещё не оценён и заслуживает внимания новых исследователей.

БУДДИЙСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БУРЯТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Творчество бурятских композиторов тесно связано с национальными и религиозными традициями бурятского народа. Особо показателен всплеск интереса к буддийским идеям в бурятском искусстве в 90-е годы XX века. Этот интерес являлся своего рода реакцией на то время, когда, начиная с 1930-х годов, были в определенной мере утрачены некоторые ценности бурятской духовной культуры.

Бурятская профессиональная музыка выросла, как результат живого, плодотворного диалога Востока и Запада. Творчество бурятских композиторов отличается своей национальной самобытностью, неповторимым колоритом. Каким путём идут бурятские авторы в нашу эпоху, к чему они обращаются в своём творчестве? Композиторы в современном музыкальном искусстве с особым интересом относятся к буддизму, считая одной из основных своих задач сохранение религиозных традиций бурятского народа.

Из композиторов старшего поколения выделяется **П. Берлинский**, который впервые сделал обработку фрагмента буддийской мистерии Цам во 2-ой редакции музыкальной драмы «Баир» (либретто Г.Цыдынжапова, А.Шадаева). П. Берлинский включил в оперу хореографическую сцену из буддийской мистерии «Цам» - танец главных персонажей. П. Берлинский мастерски воссоздал звучание ламского оркестра, состоящего из своеобразных инструментов: огромных двухметровых металлических труб ухэр-бурээ, ганлина, цана - медных тарелок, хэнгэрига – колокольчика, бишхуура – деревянного духового инструмента, близкого гобою, дамары – маленького барабана. (Найдакова, 1997, с 38). В книге В.Ц. Найдаковой «Буддийская мистерия Цам в Бурятии» целая глава посвящена Цаму на профессиональной сцене, где В.Ц. Найдакова, рассматривая историю создания музыкальной драмы «Баир» подробно останавливается на сцене танцев в масках. Цитатный метод использования мелодий буддийской мистерии «Цам» был мастерски воплощен П.М.Берлинским. Спектакль был показан на первой Декаде бурятской литературы и искусства в Москве в 1940 году.

В 1990-е годы бурятские композиторы стали свободно воплощать в музыкальных образах идеи буддийской религии и философии. Композиторы, работающие в этом направлении: Ю. Ирдынеев, В. Усович, Б. Дондоков, Л. Санжиева (Санжиева, 2003, с. 97-99).

Среди бурятских композиторов особое место принадлежит представителю старшего поколения заслуженному деятелю искусств РФ и РБ, лауреату Государственной премии РБ Юрию Ирдынееву, творчество которого отличается высоким уровнем мастерства.

Ю.Ирдынеев – художник со своеобразным внутренним миром и оригинальным творческим почерком. Новаторство его произведений состоит в обращении к идеям философии буддизма. Так, написанная им в 1979 году музыка к балету «Лик богини» стала вехой в истории музыкальных произведений подобного жанра. Балет был поставлен на сцене только в 1990 году из-за идеологических запретов, связанных с буддийской религией. В основу либретто, написанного Г.А. Майоровым, положена новелла монгольского писателя Б.Ринчена «Ногоон Дара-эхэ» о подлинной судьбе скульптора Ундэр Гэгэна Занабазара. Постановку осуществил известный балетмейстер О. Игнатъев, которому удалось раскрыть глубину музыкального содержания и передать медитативную ее природу через оригинальную хореографическую пластику. В музыке Ирдынеева есть духовный порыв к нравственному идеалу, воплощенному в образе «Зеленой Тары». В 1991 году Ю.Ирдынееву была присуждена Государственная премия в области литературы и искусства.

Соната для фортепиано Ю.Ирдынеева, особенно первая часть, отличается глубокой сосредоточенностью. Камерный концерт «Весенние наигрыши» (1974) для флейты, кларнета, альты, виолончели, контрабаса и ансамбля ударных - самое значительное сочинение композитора. Концерт состоит из пяти частей, в них представлены картины весенней природы Бурятии. Своеобразным толчком к созданию этого сочинения послужили впечатления от знакомства с книгой о бурятском орнаменте в творчестве Л.Доржиева. Ирдынееву близка и понятна поэтика орнаментов и живописи в стиле «Буряад зураг» с характерным для нее фольклорным мышлением, плоскостным и декоративным видением формы и цвета, идущим от традиций ламаистской живописи. Композитор как бы переложил язык бурятских орнаментов на язык музыки.

Вершинным итогом «буддийской линии» творчества Ирдынеева

стали «Бурят-монгольские духовные песнопения» для смешанного хора а capella, которые отличаются мудростью и глубиной высказывания. Композитор обращается к Молитве высшим личностям и божествам: Будде Шакьямуни и его воплощениям, учителям буддийской традиции, 43 буддийским дацанам (посвящая каждому отдельный магтаал), добуддийским святым местам, расположенным вокруг г. Улан-Удэ, вокруг озера Байкал, Саянских гор, буддийским реликвиям Зандан-Жуу, Джарун Хашор.

Интересна история создания «Бурят-монгольских духовных песнопений»: в сборе материала композитору помогали ученые Бурятского научного центра, буддийские ламы. Тексты гимнов создавались на санскрите, тибетском, монгольском и бурятском языках в период 1989-1998 гг. Композитор придавал особое значение манере исполнения гимнов, которые, по словам автора, «нужно исполнять очень мягко, должна быть очень глубокая вера, которая должна исходить изнутри человека».

«Бурят-монгольские духовные песнопения» Ю.Ирдынеева являются сокровищницей, вершиной не только хоровой музыки, но и всей бурятской музыкальной культуры. В музыкально-мелодическом дыхании песнопений тексты на санскрите, тибетском, бурятском и монгольском языках обретают способность передавать чувства человека, разделяющего буддийское мировосприятие.

Постоянное стремление к обновлению музыкального языка и выразительных средств присуще творчеству Б. Дондокова и Л.Санжиевой.

Остановимся на сочинении для флейты и препарированного фортепиано Б.Дондокова «Счастливые сны». Генетика своеобразного минималистского языка Б. Дондокова в этом произведении восходит к двум культурным традициям: западной – жесткому аскетизму средств в минималистской технике XX века и восточной – древней медитативной ветви музыкального искусства, где звук – «мир в себе». Дондокову удалось срастить логику современного музыкального мышления, связанного с культом звука, и буддийскую философию в контексте неосимволизма. Именно звук, его сонорные характеристики легли в основу декоративно-символической программности этого сочинения Б.Дондокова. Им была найдена необычная звучность – соединение флейты и препарированного фортепиано. В фортепиано между струнами вставляются шурупы и вследствие этого создается эффект приглушенного металлического звучания, напоминающего

буддийские тарелки, гонг.

Вторая часть сочинения «Счастливые сны» носит название «Игры». У Йохана Хейзинга в «Homo Ludens» есть следующие понятия: «Культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается»; «Игра служит культуре, лучше сказать, сама становится культурой» (Хейзинга, 1992, с. 16-19). В другом случае Й.Хейзинга замечает, что «понятие ритуала», магии, литургии, таинства и мистерий все попали бы в зону действия игры», и все же «с этой точки зрения священнодействие является игрой в любом отношении». Композитор следует принципу Йоханеса Хейзинга, Б.Дондоков мастерски работает с одной темой: тема проходит в обращении, в возвратном движении, в инверсии. В этой части есть предустановленный порядок, праздничность, которая доходит до ритуального сакрального значения. «Игры» построены в форме вариаций. И не случайно эта часть плавно переходит в третью часть сочинения «Алханай» (священная гора у агинских бурят, место поклонения духовным божествам).

Эта часть отличается от предыдущей, пуантилистической (точечной) манерой письма. Здесь посредством ритмического кода зашифрована мантра «Ом маани падме хум», здесь звукоцветы просты и подчинены идее, воплощаемой строго и значительно, в них стремление дойти до сути. Выявляя семантическую значимость каждого микротематического «зерна», композитор следует главному принципу восточной художественной традиции: сочетать аскетическую простоту с внутренней страстностью.

Музыкальная линейная «графика» монодийных эпизодов «Счастливых снов» Дондокова напоминает штриховую технику древних живописных миниатюр, в частности дзэнского искусства. В них та же характерная (характерная для камерных форм) ювелирная точность тщательно проработанных микродеталей, словно методом «тщательной кисти, и прочувствованность оттенков вариантного дления одного образа, символичность каждого мазка». И вместе с тем непринужденность монодийного рисунка, кажущаяся импровизационность, призывающая слушателя к эмоциональному сотворчеству. Схожа и статическая процессуальность композиций - неторопливое разворачивание одного образа состояния. Такое стихийное саморазвитие материала призвано символизировать вечность движения, стихийность бытия. Художник призывает к духовному возрождению, единению человека с природой, с космосом.

Неосимволистский музыкальный язык Б.Дондокова стал поистине «космическим» благодаря всеохватности музыкальной символики, приемы которой обращены к разным уровням восприятия: от простейшего перцептивного, опирающегося на «коллективное бессознательное» (по К.Юнгу) – эмоциональные и предметные архетипы, до высшего интеллектуального уровня восприятия – художественного осмысления мира.

В вокальном творчестве Б.Дондокова и Л.Санжиевой заметно обозначилось усиление лирико-психологического аспекта. У Б. Дондокова отметим Четыре речитатива для тенора (меццо-сопрано) и фортепиано на слова Б.Дугарова. Стихотворения «Остров», «Город», «Ра», «Азия» были выбраны композитором из поэтического цикла «Протяжные гимны». Чувства, воплощенные композитором в речитативах, понятны и близки слушателям. Музыка с поразительной тонкостью следует текстам и передает малейшие оттенки душевных движений. В этом сочинении встречается речитация на одном звуке в духе буддийских песнопений.

Партия фортепиано предельно скромна, и даже доходит в отдельных местах до одного звука инструмента на целую речитативную фразу голоса (отрывок из 4-го речитатива - «Азия»).

Мне, как автору этих строк хотелось бы остановиться на своём сочинении - симфонической миниатюре «Чжуд-ши». В 2011 году в Улан-Удэ проходил международный фестиваль монгольязычных народов «Пентатоника», в рамках которого было представлено моё произведение.

Предыстория создания этого произведения связана с моим увлечением методикой терапии творческим самовыражением М.Е. Бурно, применяемой в сфере психологического воздействия на человека, как с лечебными, так и с немедицинскими целями. Эта методика помогает человеку познать и изучить себя при помощи творческой деятельности, сознательно и целенаправленно прояснить свою индивидуальность и значимость. Она помогает найти своё место в социуме, обрести себя в творчестве, способствует активному нахождению средств, преодоления кризисных состояний и поднятию на новую ступень в своём развитии.

Впервые «Чжуд - ши» была исполнена в 1997 году, под управлением монгольского дирижера Энхэ в Бурятском государственном театре оперы и балета.

Тибетская медицина, этот удивительный феномен традиционной

культуры центральноазиатских народов, вызывает все возрастающий интерес во всём мире. Из всех известных миру традиционных систем тибетская медицина является одной из самых развитых и эффективных. В её арсенале – огромный набор весьма действенных методов лечения, приёмов диагностики различных заболеваний, коррекции психофизического состояния человека и поддержания оптимального режима его жизнедеятельности. Вместе с тем она вызывает интерес и как продукт исторического развития духовной культуры народов Центральной Азии (тибетцев, монголов, бурят и др.), в котором отражены особенности их миропонимания, их взгляды на человека и природу, философские и психологические воззрения, верования и мифологические представления и т.д.

Романс Л.Санжиевой «Третье око» на слова Б.Дугарова посвящен Данзан Хайбзуну Самаеву.

Буддийским мироощущением проникнуты две фортепианные пьесы Л.Санжиевой - «Лотос» и «Маленький лотос».

Бурятские композиторы П.Дамиранов, Л. Санжиева, Д.Коркина, А.Русанов активно участвуют в международном фестивале «Подношение 10 драгоценностей XII Пандито Хамбо ламе Д.Д.Этигелову», который проводится в Иволгинском дацане (неоднократно становились лауреатами в 2012 и 2014 годах в различных номинациях).

Итак, буддийская тематика представлена в творчестве современных композиторов В. Усовича, Б. Дондокова, Л. Санжиевой, П. Дамиранова, Д. Коркиной, А. Русанова.

-У **В. Усовича** симфоническая поэма «Тибет»;

-у **Б. Дондокова** «Счастливые сны» - для флейты и препарированного фортепиано (Дондоков, 1997, с. 3-8); «Тамчын дасанай магтаал» («Ода Тамчинскому дацану»), Четыре речитатива для тенора, меццо-сопрано и фортепиано на слова Б. Дугарова;

-у **Л. Санжиевой** симфоническая миниатюра «Чжуд-ши» посвященная эмчи-ламам, «Чинрезиг» для квинтета духовых, пьеса для соло гобоя «Обращение к Махакале», романс «Третье око» на стихи Б.Дугарова, посвященные Данзан-Хайбзуну Самаеву, концерт для лимбы и фортепиано «Приношение XII Пандито Хамбо ламе Д.Д.Этигелову», песни «Аларский дацан» на слова С.Нестеровой, «Буддада мургэл» на сл.Л.Кононовой, «Посвящение Д.Д. Этигелову» на сл.М.Чойбонова (Санжиева, 2012,с. 25-30), «Посвящение его Святейшеству Далай ламе» на слова Ю.Дампиловой, пьеса для чанзы и фортепиано

«Послание», посвященная XII Пандито Хамбо ламе Д.Д. Этигелову, пьесы для ятаги и фортепиано «Пробуждение» и «Юрта в степной дали» посвященная XII Пандито Хамбо ламе Д.Д. Этигелову (Санжиева, 2012, с. 30-38);

- у **П. Дамиранова** «Тамчинский дацан» на слова Э. Гармаевой.;

- у **Д. Коркиной** песня «Ум маани бадме хум»;

В чем же объединяющее начало всех названных произведений бурятских композиторов? Конечно же, в идеях буддийского учения. У всех наблюдается стремление найти новые законы для форм, выражающих новые эмоции, буддийские идеалы и эстетику. Думается, композиторы сказали свое новое слово в музыкальном искусстве Бурятии.

Литература:

1. Дондоков Б.Б. «Счастливые сны». Медитативный триптих для флейты и препарированного фортепиано. Екатеринбург, 1997.

2. Найдакова В.Ц. Буддийская мистерия ЦАМ в Бурятии. Улан-Удэ, 1997.

3. Санжиева Л.Н. Национальные традиции и современное творчество бурятских композиторов// Композитор в современном мире: Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного композиторского творчества» Красноярск, 2011, С. 173 – 178.

4. Санжиева Л.Н. Влияние буддизма на музыкальное искусство Бурятии// Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2003. С. 96 – 99.

5. Санжиева Л.Н. Творчество бурятских композиторов// Материалы Второй научно-практической конференции «Муровские чтения». Новосибирск, 2013. С. 63 – 77.

6. Санжиева Л.Н. Сочинения для ятаги. Учебное пособие. ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. -108 с.

7. Санжиева Л.Н. Бурятский композитор Юрий Ирдынеев// Профессиональное музыкальное искусство и образование: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Улан-Удэнского музыкального

колледжа им П.И.Чайковского. Изд. ОАО «Республиканская типография» Улан-Удэ, 2007. С. 135-139.

8. Санжиева Л.Н. Вокализы, песни и романсы. Учебное пособие. ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. – 98 с.

9. Хейзинга Й. Homo ludens. М., 1992, с 16-19.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ БЛЮД БУРЯТСКОЙ КУХНИ

Издавна люди знали: чтобы жить без болезней, необходимо исключить плохие привычки (курение, алкоголь, много соленого, сладкого) в питании и придерживаться в жизни правил здорового образа жизни. Народ отбирал из традиций и обычаев ценное и непреходящее. Так же, как бурятская народная медицина, корнями уходящая в глубь истории, древняя кулинария - это эмпирический опыт кочевых народов Центральноазиатского региона.

Образ жизни и питания из народной тибетской медицины преобразованы в структуру знаний "Чжуд-ши", где описывается жизнь и питание в условиях сухого и холодного климата высокогорья Тибета. Климатические условия Сибири и Тибета несколько схожи, поэтому рекомендации тибетской медицины учитываются практикующими врачами в назначениях больным по вопросам «повседневного образа жизни». И в этом разделе есть интеграция в современную медицину. На правительственном уровне издаются документы по разделу «Здоровый образ жизни». Уже не оспаривается необходимость особых правил питания и поведения человека в зависимости от времени года. В жаркое, сухое время года врачи не рекомендуют обильную, жирную, богатую белками пищу, т.к. затрачивается большое количество энергии. Предлагается пища, приготовленная из продуктов с холодными свойствами. Это морсы, квасы, кисели из дикоросов, «произрастающие в условиях, где много влаги, почва рыхлая, черноземная», в ассортименте супы и вторые блюда из рыбы.

Считается, что в большинстве случаев растения, произрастающие под солнцем, в сухих каменистых местах обладают теплыми свойствами. Нейтральными считались те растения, которые испытали в равной мере влияние сил Солнца и Луны». Люди также подвержены влиянию сил Солнца и Луны, так как мы все дети Матери Природы.

Эмпирически на протяжении веков использовались экологически чистые пищевые продукты, содержащие комплекс витаминов, биологически активных веществ, включающие в состав натуральную растительную клетчатку, белки, углеводы, незаменимые

аминокислоты и минеральные вещества, которые в микросочетаниях очищали организм от токсинов и шлаков, тем самым повышалась неспецифическая сопротивляемость организма. Правильное питание поддерживает тело и продлевает жизнь, поэтому у бурят ценилось умение готовить, умение есть и пить. Многовековой практический опыт находит свое выражение в характере и особенностях питания. Много в нем целесообразного, исторически обусловленного, соответствующего национальным вкусам, образу жизни, климату.

Суровые климатические условия **Байкальского региона** требовали от человека выносливости, наложили свой отпечаток на бурятскую национальную кухню. Многовековое занятие скотоводством определило своеобразие пищевого рациона бурят, способствовало выработке широкого ассортимента молочных и мясных продуктов, блюд составляющих основу питания. В теплый период года население питалось молочными продуктами, зимой – мясом и кулинарными изделиями из мяса и субпродуктов.

Тибетская медицина своеобразная система медицинских знаний и практических приемов с задачами сохранения и укрепления здоровья человека, предупреждения и лечения заболеваний и представляет собой уникальную ценность для современного общества. Великие Учителя, эмчи-ламы, Мастера говорили, пропагандировали и писали в «Голубом бериле» о здоровом образе жизни еще более 300 лет назад. Практикующие врачи постоянно используют понятия «повседневный образ жизни», «сезонный образ жизни», «мера питания».

В данной статье уместно вспомнить ценный опыт разработки рецептуры национальных бурятских блюд, предпринятый в Республике Бурятия. Большая работа по технологии обработки субпродуктов была проведена на Улан-Удэнском мясокомбинате. Первая группа выпускников десятых классов и работающих в организациях общественного питания была скомплектована начальником планово-экономического отдела Минторга БМАССР Бардоновым Капитоном Васильевичем и направлена в ВУЗы Москвы и Ленинграда. По окончании учебы в 1962 году они вернулись в республику. Инженеры - технологи Бадужева Е.Б. и Алганаева А.И. по заданию Минторга БМАССР кропотливо работали над технологией национальных блюд, собирая по крупицам особенности рецептур и обработки субпродуктов. Контрольные проработки проводились в национальном кафе «Дружба» совместно с мастером - поваром по

национальной кухне Пакеевой Антонидой Дмитриевной. Итогом работы инженеров общественного питания и мастера - повара стал сборник «Бурятская кухня», который с 1972 года претерпел два издания с дополнениями. Данный сборник еще ждет пополнения вновь разработанными и забытыми национальными блюдами.

У нашего народ особое место занимает пища из молока. Молоко – чистый, священный продукт, приносящий счастье дому. К молоку относятся с большим уважением. Молочная пища, начиная с рождения, сопровождает человека в течение всей его жизни. «Цельным молоком поили только младенцев и детей, еще не расставшихся с соской». Взрослое население более чем полгода использовало в питании курунгу, тараг, арсу, кумыс. Это те напитки, которые в настоящее время относят к оздоровительным, функциональным продуктам – это продукты естественного происхождения, оказывающие регулирующее действие на организм в целом и на отдельные системы. Молочная пища у бурят считалась самой важной и оздоравливающей, она разнообразна, отличается высокой питательностью, прекрасными вкусовыми свойствами. И что очень важно, молочная пища полезна для здоровья людей всех возрастов. Так считала наша бабушка и это внушала нам своим внукам, нас она очень любила. Диетическое (оздоравливающее) значение кисломолочных напитков было выведено эмпирическим путем, замечено давно и засвидетельствовано опытом многих поколений бурят. По сравнению с цельным молоком эти продукты хорошо перевариваются, стимулируют секрецию пищеварительных желез, нормализуют двигательную функцию кишечника и кишечную микрофлору. Регулярный прием их оздоравливает организм за счет нормализации кишечной микрофлоры, что особенно важно при болезнях кишечника, приеме антибиотиков при различных заболеваниях, назначении лучевой терапии, химиотерапии. Все напитки кочевников в той или иной степени связаны с молоком. Самые распространенные из них хурунга, чай с молоком. Население весь теплый период года в качестве прохладительных напитков использовали **хурунгу, тараг, кислое молоко, кумыс.**

Хурунга. Может быть приготовлена в любых условиях и в любое время года. Изготавливается из обезжиренного молока и представляет собой пенистый напиток кисловатого вкуса со своеобразным ароматом. Изобретение закваски “хурунгэ” М.Н. Хангалов считал важным фактом культуры питания бурят. История ее

выведения уходит в далекую древность, когда на основе народного опыта были выведены особые, бурятские молочнокислые грибы. Закваска передается из рода в род и считается его достоянием. Большим достоинством **хурунги** является ее дешевизна, доступность и простота приготовления. Хурунгу рекомендовали при хронических и подострых бронхитах, катарах верхних дыхательных путей, при всех функциональных заболеваниях желудочно-кишечного тракта, хронических и подострых гастритах, особенно с пониженной кислотностью, дисбактериозе и получали хороший эффект. В результате переработки хурунги получают арсу, из которой готовили напиток.

Арса. Ценный питательный напиток, заменяющий в летние месяцы другие виды пищи. На 1 л воды брать 200 -250г арсы, 150г пшеничной или лучше ячменной муки, 250 мл цельного молока. Все тщательно перемешать и кипятить 45 мин. После кипячения по желанию можно добавить свежие сливки или сметану и хорошо размешать. В старые времена предпочитали варить арсу с ячменными молотыми зернами. Арсу можно делать гуще или жиже, разводить водой, молоком, и в летнюю жару ее кислый вкус и приятная горчинка делают арсу полезной для здоровья, поскольку в ней содержится большое количество продуктов брожения (ферментов) и кальция. Напиток арсы со свежими сливками на полдник подавали детям. Он нормализует микрофлору желудка и кишечника, способствуют повышению иммунитета, невосприимчивости к болезням и, кроме того, хорошо утоляет голод. В прошлом веке косцы уходили на покос на весь световой день с бидончиком арсы и куском хлеба. Энергия, затраченная на скашивание травы, восполнялась в период отдыха кружкой арсы.

Кумыс. Приготовленный из свежего кобыльего молока, употребляется с удовольствием, особенно в жаркие летние дни. Кумыс рекомендуется при истощении, упадке сил, астенической конституции, заболеваниях легких, особенно при туберкулезе, острых, подострых и хронических бронхитах и некоторых болезнях пищеварительного аппарата. Кумыс по справедливости можно назвать «живым напитком». Он является сокогонным фактором для пищеварительных желез, повышает всасывание и усвояемость питательных веществ, оказывает анестезирующее действие на раздраженную слизистую оболочку желудка, нормализует моторную и секреторную функции желудка и кишечника, увеличивает выделение мочи. Кумыс является

хорошим средством для лечения дисбактериоза, язвы желудка, кишечных инфекций, нормализует обмен веществ, улучшает работу сердца и стабилизирует нервную систему, повышает иммунный статус. Кумыс назначался больным туберкулезом.

Тараг. Кисломолочный напиток. Готовят его из коровьего молока с добавлением закваски. Особенно приятен холодный тараг, заправленный сливками или свежим молоком в летнюю жару. При отсутствии закваски хозяйки готовят тараг, используя (внося) кусочек ржаного хлеба и сметану в томленное молоко и оставляют при комнатной температуре на 12 часов. Он хорошо утоляет жажду и одновременно насыщает. Обладает ценными диетическими свойствами. Оздоровительное действие тарага было отмечено давно многими поколениями бурят. Употребление тарага нормализует кислотность желудочного сока, оказывает благоприятное влияние на тонус и перистальтику желудка и кишечника.

Молочная пища разнообразна по составу и способам приготовления. Молоко подвергали разным видам обработки – сквашиванию, перетапливанию, сушке, то есть делались заготовки на зиму для длительного хранения (прессованный сыр, сушеный творог, сливочное масло, топленое масло, бозо и др). Употребление цельного молока взрослыми, как отмечает Н.Л. Жуковская, носило чисто обрядовый характер. Все напитки кочевников в той или иной степени связаны с молоком. Самые распространенные из них хурунга, чай с молоком.

Зеленый чай с молоком повышает иммунитет человека, дает силу, нормализует давление. В старину и по сей день семьи в селах и городе готовят зутаран сай. Зутаран – это дробленое зерно, которое обжаривают до золотистого цвета, затем добавляют в зеленый чай и варят до готовности, добавляют молоко, по желанию – соль и масло. Данный чай содержит то, в чем нуждается организм: белки, углеводы, жиры в оптимальном соотношении, макро- и микроэлементы, пищевые волокна. Напившись такого чая, человек долгое время чувствует себя сытым. Такой чай рекомендуют молодым мамам, которые грудью кормят младенцев. Этот густой напиток – калорийный и незаурядный по своему тонизирующему действию, а потому способный восстанавливать силы ослабевшего человека, укрепляет иммунную систему. В условиях сурового, резко континентального климата Сибири такой чай незаменим и как пища и как лекарство.

Благотворное влияние зеленого чая оценили прежде всего

путешественники, геологи, испытывающие перенапряжение. В чае много витамина Р, провитамина А и витаминов группы В, С, К. В чае значительное количество калия. Кроме того, в зеленом чае содержатся особенно полезные для здоровья человека - полифенолы. Они накапливаются в форме **катехинов**, обладающих выраженным антиоксидантным действием, препятствуют развитию атеросклероза. Мочегонное действие чая позволяет успешно использовать его и как противоотечное средство при отеках сердечного и почечного происхождения. Однако в этом случае зеленый чай средней крепости нужно употреблять в умеренных дозах. Известно и противораковое действие зеленого чая, которое в большей степени является профилактическим.

Зеленый чай можно пить как с лимоном, так и с молоком. В профилактических и лечебных целях чай лучше всего пить теплым (теплый чай быстрее усваивается, чем горячий).

Веками сложившаяся культура бурятского народа находит свое выражение в ведении хозяйства и является результатом многовекового отбора наиболее питательных блюд. Традиционная мясная пища и способы ее приготовления используют в каждой семье. Мясо преимущественно употребляется в вареном виде, варится не долго, поэтому сохраняются питательные вещества, которые животное вобрало в себя с подножным кормом, так как скот пасется «где травы растут, вбирая силу Солнца и Луны». Жареное мясо готовили крайне редко.

Многие блюда бурятской кухни диетические. В **бурятской кухне не используются острые приправы, пряности и много соли**, поэтому блюда не слишком острые и в меру соленые. **Основная особенность ее простота, натуральность и не сложная технология приготовления.** И как отмечает Н.Л. Жуковская, это был наиболее рациональный пищевой максимум. Приготовление их не трудное, они питательны, высококалорийны и что важно-оздоровительны и функциональны.

Технология приготовления блюд бурятской кухни не сложная. Каждая хозяйка стремится сохранить и подчеркнуть натуральный вкус в приготовленном блюде. Бурятская кухня является результатом многовекового отбора наиболее здорового и полезного сырья для приготовления блюд с учетом времени года и сезона. Мясо в каждый сезон употреблялось в пищу определенного вида: летом – баранина, к зиме – конина, зимой – говядина. Мясо овец и лошадей считалось

более полезным и более престижным. Эти особенности обусловлены климатическими условиями **Байкальского региона**, традиционным ведением хозяйства. Из первых блюд бурятской кухни популярны бульоны, бульоны с лапшой, бухэлеэр. В питании человека мясо, мясопродукты, субпродукты являются основными источниками полноценного белка, ферментов. Мясо-это важная составляющая нашего рациона, является питательным и калорийным продуктом. Мясо обладает полезными свойствами, в нём содержатся полезные аминокислоты, которые не вырабатываются нашим организмом. Мясо богато липидами, минералами белками, способствует регуляции уровня глюкозы в крови, полезно для спинного мозга и мозга головы.

В большей степени мясо и субпродукты ели в вареном виде. Мясо варили недолго для сохранения всех питательных веществ – субпродукты несколько дольше. Не принято было часто потреблять жареное мясо. Мясо жарили, тушили и варили, но всегда исключительно в натуральном виде. рецептов и традиций готовят эти блюда, которые отвечают самым изысканным вкусам гурманов.

Боро шулэн (баранина в бульоне). Молодую баранину измельчают острым ножом, заливают холодной водой и варят 35 – 40 минут на среднем огне. В конце варки вводят соль и мелко нашинкованный репчатый лук. В давние времена использовали дикий сушеный лук (мангир). Пряности содействуют улучшению консистенции пищевых продуктов, так как их изготовление с меньшими количествами соли делает продукты более сочными, нежными, мягкими, вкусными, поскольку в них лучше сохраняются естественные соки. В основах тибетской медицины применению чеснока и лука, обладающих острым (жгучим) вкусом, придается значение в улучшении сна и аппетита, устранению расстройства слизи и ветра.

По сложившимся обычаям (традициям) роженицам готовили боро шулэн, который способствовал быстрому восстановлению сил. Боро шулэн подавали кормящим матерям, а также больным при истощении, упадке сил, людям с ослабленным здоровьем, с низким иммунным статусом.

Отварное мясо в бульоне "бухэлеэр". Зимой варили из говядины, летом из баранины на среднем огне не более 35 – 40 минут, солили сразу после закипания. Перед окончанием варки вводили сушеный дикий лук или чеснок, подавали в пиалах. Блюдо вкусное, сытное и питательное. Бульон бухэлеэр рекомендовали как

исцеляющее блюдо или как напиток при различного рода недомоганиях.

Позы (бууза). Популярнейшее и любимое блюдо каждой семьи. Без них не обходится ни один праздник - это блюдо готовится в каждой семье. Позы привлекательны по внешнему виду, отменны по вкусу и могут украсить любой стол. Технология приготовления быстра. Готовят из мяса фарш по рецептуре, вводят мелко нарезанный репчатый лук, соль, специи. Позы варят в познице на пару в течение 18 – 20 минут. Буузы являются не только вкуснейшим национальным блюдом, но это еще и здоровая, диетическая пища, т.к. они готовятся на пару. Гостям и туристам хозяева всегда предлагают отведать позы – **«это бренд национальной кухни».**

Хиимэ (мясные сардельки). Подготовленным мясным фаршем начинают хошхоног (прямая кишка), концы завязывают нитками. Полученные сардельки длиной 15 см отваривают в соленой воде 45 – 60 минут. Подают на праздничный стол в горячем виде. Хиимэ вкусное, сытное, высококалорийное блюдо рекомендуют людям с ослабленным здоровьем.

Нубагша (печень в рубашке). Подготовленную печень нарезают пластиками толщиной 1 см. спецуют, обжаривают скоро до полуготовности, обсыпают измельченным луком, оборачивают пленочным жиром и жарят на раскаленной сковороде до образования румяной хрустящей корочки. Блюдо несколько экзотично, готовится быстро, подается в горячем виде. Нубагша питательна, калорийна, рекомендуется пациентам с явлениями анемии, при терапии лучевой болезни, общем истощении. Наличие значительного количества железопротеидов и железа как минерального вещества придает кулинарному изделию высокие антианемические свойства.

Кровяная колбаса (хотын шуһан). Для приготовления данного блюда свежая кровь смешивается с молоком. Кровь приобретает темно-розовый цвет. Затем добавляются мелко нарезанные жир-сырец, репчатый лук, чеснок и специи - перец, соль. Все хорошо перемешивается и вливается в тщательно промытую кишку и перевязывается. Колбаска опускается в кипящую соленую воду и варится около 30 минут. Подается в горячем виде. Это вкусное питательное блюдо, является украшением любого стола. Рекомендуется данное блюдо при анемии, при терапии лучевой болезни, общем истощении. Наша бабушка Долгор Булгатовна Манзанова, выросшая в сиротстве, была приветливой, хлебосольной

хозяйкой. (все население улусов Бурудхан и Алзобей звали ее Састэ - старшая сестра.) Так вот, она свежую кровь смешивала со сливками и добавляла белок яйца, затем мелко нарезанные жир-сырец, репчатый лук, чеснок и специи - перец, соль. На разрезе вареная колбаса имела гляцевый вид, не рассыпалась и хорошо держала форму и имела отменный вкус. Готовить национальные блюда – кровяную колбасу, саламат, тараг, хурунгу, арсу. суп лапшу, хатаамал в сливках, шаньги, сметанные калачики, (которые она отправляла нам зимой, не замерзали) бабушка научила нас. А теперь мы учим своих внуков готовить национальные блюда и ритуальную пищу, когда необходимо.

Во все времена, из века в век, наша пища пропитана нектаром мудрости и опыта сотен поколений мудрых дедушек и бабушек.

Саламат (шанаһан зоохэй. Это традиционное, любимое бурятское блюдо. Рекомендуются готовить саламат в чугунной посуде, но можно использовать и другую жаропрочную посуду. Сметану на слабом огне доводят до кипения, постоянно помешивая деревянной ложкой. Затем в нее начинают медленно подсыпать просеянную муку (т.е. азрированную, такая мука не образует комочков) при постоянном помешивании до появления топленого масла, чем больше его выступает, тем лучше. Для этого подливают в небольшом количестве молока или воды. Для саламата лучше использовать ржаную или ячменную муку грубого помола. Саламат считается готовым, когда на дне и по бокам посуды появится румяная корочка и сама кашеобразная масса, вся пропитавшись маслом, перестанет прилипать к ложке. Блюдо повышенной питательности, биологической ценности высококалорийно, имеет особый аромат.

Пресные, бездрожжевые лепешки (хатаамал) в сливках. На их приготовление уходит совсем немного времени. Лепешки ломают руками, помещают в кипящие сливки и кипятят не более 5 минут. Подают в сливках или со сметаной. Такие лепешки очень вкусны и сытны! Они диетичны и не вызывают брожения в кишечнике. В далекую старину пекли пресные лепешки из муки, приготовленной из корней диких растений, в последующем и с добавлением муки. Кроме того, рецепты приготовления пресного теста для лепешек на кислом молоке, оброте, сыворотке были знакомы древним и поздним кочевникам.

И в настоящее время ученые с кафедры «Технология продуктов из растительного сырья» ВСГТУ, основываясь на древних рецептах кочевников, разработали серию хлебо-булочных изделий, круп для

быстрого изготовления каш, муку ячменную – обжаренная цапта, смесь для быстрого приготовления зернового напитка «Зутраан». Перечисленные продукты обладают повышенной питательной, биологической ценностью и тонизирующим эффектом, рекомендуются ослабленным больным, пожилым людям, детям при авитаминозе, дефиците микроэлементов.

Жизнь человека всегда тесно связана с природой. С давних пор кочевники употребляли в пищу разные дикоросы и их корни. Собирали корни сараны, дикой гречихи, яблони и варили в молоке или свежих сливках. Заготавливались корни солодки, дикой гречихи; собирали кипрей, кровохлебку, шиповник ревень, щавель, чеснок, черемшу; сушили лук, грибы. Лук, щавель, чеснок использовали как приправу к мясу. Черную, красную смородину, облепиху, черемуху, плоды дикой яблони, землянику, малину собирали, употребляли в свежем и сушеном виде, добавляли в молочные продукты. Эти растения способны были оказывать лечебно-профилактический эффект не только благодаря содержанию в них биологически активных веществ, но и наличию микроэлементов в органически связанной форме. Эти растения-концентраторы микроэлементов при употреблении влияли на микроэлементное равновесие в организме. Таким образом, это являлось профилактикой и лечением микроэлементозов, авитаминозов и других социально значимых заболеваний.

Кулинария - это искусство, а правильно, рационально приготовленные блюда с соблюдением правил **функционального питания - это пролекарство.**

Блюда из сборника «Бурятская кухня» - функционального назначения, несут оздоровительную нагрузку, они являются профилактикой хронических заболеваний и их обострений. Сборник «Бурятская кухня» - своеобразная система кулинарных знаний и практических приемов, способствующий сохранению и укреплению здоровья человека. И каждый из нас дорожит и гордится своей национальной кухней!

Продукты функционального питания лет через 15 – 20 заменят половину лекарственных препаратов. В скором будущем люди будут лечиться продуктами функционального питания, как это делали наши прародители.

Литература

1. Асева Т.А., Дашиев Д.Б., Дашиев А.Д., Николаев С.М., Суркова Н.А., Чехирова Г.В., Юрина Т.А. Тибетская медицина у бурят. Издательство Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск. 323 с. 2008.
2. Бабуева В.Д. Мир традиций бурят. Издательство «Улзы». Улан-Удэ. 143 с. 2001
3. Бадмаев Ж Основы тибетской медицины. Издательство «Феникс». Ростов-наДону. 347 с. 1997
4. Дамдинов Д.Г. О растительной пище монгольских народов/ Монголоведные исследования: Сб. ст. – Улан-Удэ, 1997. Вып. 2. – С. 44-51
5. Жуковская Н.Л. Судьба кочевой культуры: Рассказы о Монголии и монголах/ Н.Л. Жуковская; АН СССР. Ин-т Востоковедения. - Наука. Гл. ред. вост. лит., М. 112 с. 1990
6. Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии (к вопросу об экологических основах модели питания / Н.Л. Жуковская // Сов. этнография – 1979. - № 5. – С.64-75.
7. Растения и здоровье. Авторский коллектив Николаев С.М. и др. ТОО «Олзон» при БНЦ СО РАН Улан-Удэ. 168 с. 1994
8. Тармакова С.С., Вахрушкина А.Г., Лубсанова Л.Н. Питание при разгрузочно-диетической терапии в санаторно-курортных условиях Республики Бурятия. Издательство БНЦ СО РАН. Улан-Удэ. 74 с. 2001
9. Хунданов Л.Е. Кисломолочные продукты, их приготовление и лечебно-диетическое значение. Бурятское книжное издательство. Улан-Удэ. 67с. 1975
10. Цыденжапов Г.Ц, Бадуева Е.Б. Бурятская кухня. Бурятское книжное издательство. Улан-Удэ. 99 с. 1978
11. Цыденжапов Г.Ц, Бадуева Е.Б. Бурятская кухня. Бурятское книжное издательство. Улан-Удэ. 95 с. 1990

УНГИНСКИЙ ДАЦАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Унгинская долина... Древняя и удивительная земля, земля легенд и преданий. Степи, напоенные ароматами душистых степных трав и цветов, целебные источники, река Унга, которая берет свое начало в горах величественных Саян.

Первоначальные шаги к сооружению дацана в Унгинской долине были предприняты в 1917 году по инициативе добровольной группы бурят с участием цаннид - хамбо Агвана Доржиева и ламы-лекаря Дагбы Дармаева. Отвод был получен 25 апреля 1918 года, а 5 октября 1919 г. был заложен каменный фундамент. Первый молебен состоялся в июне 1920 года. Председателем строительного комитета был Митрофан Филиппович Сергеев, членами являлись Л.Барьядаев, Д.Дармаев, Е.Алексеев и другие. Настоятелем (ширээтэ) был назначен – Дагба Дармаев.

Однако вновь возникшие дацаны не успели развернуть свою деятельность. Диктатура пролетариата повела решительную борьбу с религией и церковью. Начала проводить политику атеизации населения, преследовать служителей культа. Можно сказать, что с тридцатых годов прошлого века началось уничтожение религии как таковой ,и этому способствовало принятие правительственных постановлений и указов. История не стоит на месте, она продолжается.

Конец 20 века характеризуется возрождением буддизма и буддийских ценностей на Нукутской земле. В 1999 г. на добровольные пожертвования началось строительство дацана. Это был на тот момент единственный в Усть-Ордынском Бурятском округе дацан. 7 февраля 2005 года унгинскую землю, на которой стоит дацан, освятили и впервые нукутцы на своей земле смогли увидеть необычное до сего времени зрелище: обрядовое действо - Дугжууба, символизирующее собой проводы старого года. В тот же день отслужили первый молебен, ламы Унгинского дацана – ширээтэ лама Баир-лама, служители – Гэкуй-лама Динзин Шераб (Алдар Долгоржапов), Эмчи-лама Ешэ Ёндон (Чингис Жалцанов) и Унзад-лама Аларского дацана Гэлэг Лэгдэн (Амгалан Аюшеев) и другие ламы.

Новый дацан украшает статуя Будды из кедра. На стене –

буддийские танки с изображениями святых. Летом 2009 года дацану были подарены четыре трона, которые стоят по обе стороны от статуи Будды. Это подарок коллектива районного отдела внутренних дел Нукутского района. Годом позже в дацане состоялось чтение 108 томов священного Ганжура. Свод тибетского буддийского канона, включающий две части – Ганжур и Данжур (комментарии к текстам Ганжура, состоящий из 225 томов), был доставлен в Новонукутский из дацана Сэра в Тибете через Пекин и Маньчжурию. Эти тексты канона имеют огромную духовную ценность. Можно сказать, они бесценны...

Дацан живет своей неторопливой жизнью, кажется, здесь остановилось быстротечное время, а воздух напоен терпким и пряным ароматом Востока. Проводятся службы – хуралы, посвященные событиям буддийской истории, ежедневные ритуалы и обряды, защищающие верующих от различных негативных явлений. Сейчас дацан является также местом посещения отдыхающих в санатории «Нукутская Мацеста», гостей и туристов приезжающих в Нукутский район. К нам едут со всей России, с Красноярского и Алтайского краев, Томска, Читинской области, с Республики Бурятия, Якутии, со всех уголков Иркутской области и др.

История Унгинского дацана получила еще одно продолжение: на месте разрушенного в 30-е годы дацана построена буддийская ступа. В местности «Дацан», на границе двух муниципалитетов - Хареты и Новоленино в раздольной унгинской степи стоит ступа Чойпрул Чоден, посвященная явленным чудесам Будды, направленным на подавление негатива, обретение правильных взглядов. Мы надеемся, что ступа даст унгинской земле больше энергии и гармонии, будет способствовать урожаю на полях, принесет приплод скотине, семьям – счастье и достаток. Хозяева местности – божества будут способствовать этому через вложения в ступу.

В сосуд (тиб. бумба) были вложены реликвии: пять видов злаков, драгоценных металлов, лекарственных трав, различных растений; аршан, мед, молоко, тростниковый сахар, чай. Сосуд был освящен учителем Агван Жамсо из Тибета в дацане на Верхней Березовке.

Сосуд с реликвиями был заложен в основание ступы. Ступа четырехуровневая, у основания положены инструменты – орудия труда мужчин, также оружие, используемое для защиты земли хозяевами – духами местности. Для них уложена бурятская национальная одежда. В верхнем уровне заложены мантры, молитвы,

книги, доставленные из Тибета. Все вещи и предметы будут храниться в саркофаге, который был засыпан прокаленным песком, чтобы глени не испортил эти предметы, которые могут дойти до будущих потомков через сотни и тысячи лет. Сама ступа представляет собой пирамидальную фигуру высотой 3 метра 76 см., шириной – 2 метра 8 см. На высоком постаменте по периметру расположено восемь барельефных львов, держащих трон Будды. Будда представлен фигурами: пятью ступенями, символизирующими скрещенные ноги Будды, чашей (его тело) и кубом (его голова). Монумент завершается тринадцатью кольцами, которые означают достижение просветления. Также на ступе изображена санскритская монограмма на фоне голубого медальона, обозначающая учение калачакра. Она несет мощную защиту от вредного влияния планет, злых духов и дарует удачу. На вершине – соембо – луна, солнце и огонь, один из главных символов буддизма.

Первый молебен у буддийской ступы прошел в ноябре 2011 года.

Хотелось бы поделиться воспоминаниями старейшин района о ламах, сосланных в Нукутский район в конце 30-х годов.

Из воспоминаний **Антониды Онгоевны Мадасовой (Петуновой)**, 1929 г. рождения, 86 лет, проживает в с.Тангуты Нукутского района:

«... Мне в ту пору было 13 лет, и мы даже не знали, что они ламы. Ходили в обычной светской одежде. В село Хареты приехали перед войной. Жили в 8 километрах от села на заимке Монде. Одного из них все называли ЖАЖГАЙ-дедушка, а у второго была фамилия Гутупов, было им лет по 50 или 60. Варили деготь (зоог) для населения, детям изготавливали туески из бересты (сагаануляаһаар). Они были очень доброго нрава (һайнзантайубгэнуудбайгаа). Моя мама, Арина Атановна Петунова (Понтотхо) стряпала для них хлеб. Ламы выехали где-то в 1946-47годах, ЖАЖГАЙ – ламу назначили ширээтэ-ламой Дарасунского или Дыркетуйского дацана. В 50-х годах моя мама по приглашению Жажгай-ламы трижды ездила к нему в гости в Дарасун. Встречал всегда как самого дорогого гостя...» Про Унгинский дацан мама вспоминала, что был построен один дуган, на горе, недалеко от села Хареты. Вероятно, дацан был взорван, на его месте образовалась большая яма. И мама строго - настрого запрещала детям даже подходить к этой яме (эндыш дацан байһыма)...»

Из воспоминаний **Валентины Андреевны Шегнагаевой**

(1930-2011 г.г), проживала в п.Новонукутский Нукутского района.

По словам ее дочери, Маргариты Мадасовой (Шегнагаевой), Валентина Андреевна всегда вспоминала ЛОБСОН-ламу, он жил в селе Заходы, в отдельном доме, скорее всего, он был эмчи-ламой. Второй лама, имени которого она не помнила, всегда читал молитвы (номооуншадагбайгаа). Были очень сильными ламами и в то же время очень скромными. Местные жители ходили к Лобсон - ламе лечиться. Рассказывала, придешь к нему с фурункулом (шиихан), он подует - и все быстро заживало...».

Надо вернуть из забвения имена лам и попытаться восстановить их дальнейшую судьбу, обратившись в архивы.

Сбор материала о ламах, проживавших на территории Нукутского района, будет продолжен. Они проживали в Тангутах, Заходах, Харетах, Шалотах и других селах района.

Я думаю, что буддийские ценности, обряды способствуют сплоченности бурятского народа, обеспечивают устойчивость и стабильность в наше непростое время.**Не зря говорят, что река времени неподвластна человеческому сознанию. Она движет нас по страницам истории. Ведь историческое прошлое и есть фундамент будущего.** И тот факт, что в 2018 году Унгинский дацан отметит свой 100-летний юбилей, - тому подтверждение. Хочу закончить благопожеланием (юроолом):

Ошоһон газартаа, олонболожо

Байһан газартаа, баян боложо

Хэһэн ажалтнайурагшатай

һанаһанхэрэгтнайбутэмжэтэйбайг!

Бурхантай, буянтай

Ябыхыетнайялайдаа...!!!

Литература

- Ашимова С. Юбилей буддийской школы // Светлана Ашимова.-Свет Октября.-2011.-3 июня
- .Иванова Е. Прошел первый молебен у буддийской ступы // Екатерина Иванова.- Свет Октября.- 2011.- 4 ноября
- 5.Иванова Е. Тысячи лампад и священная книга буддизма // Екатерина Иванова.-Свет Октября.-2010. -10 декабря.
- 6.Канина С. В единственном дацане округа провели первый молебен// Светлана Канина.- Окружная правда.- 2005.- 03 февраля. - С.4
- Минтасова А. У живого огня традиций // Антонида Минтасова.-Свет Октября.-2005.- 11 февраля
- 7.Оширов А. Дорога к храму // Артамон Оширов.- Свет Октября.- 2004.- 25 февраля.
8. Светлый А. Ступы – источник мира, счастья и благополучия // Антон Светлый.-Свет Октября.-2011.-3 июня.-С.7
9. Светлый А. Ступа поможет нам стать добрее, умнее, богаче // Антон Светлый.-Свет Октября.-2011.-14 октября
10. Тапхарова О. Трон для ламы // Ольга Тапхарова.- Свет Октября.- 2009.-31 июля.-С.2
- 11.Информаторы:
МадасоваАнтонидаОнгоевна, 1929 года рождения, проживает в с.Тангуты, Нукутского района, Усть – Ордынского бурятского округа.
Шегнагаева Валентина Андреевна, (1930- 2011г.г.), проживала в п.Новонукутском, Нукутского района, Усть-Ордынского бурятского округа.

БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА В ШКОЛЬНОМ ПРЕДМЕРЕ «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ».

В новом школьном предмете ОРКСЭ, кроме светской этики, изучаются культуры четырех традиционных религий России, прямо указанных в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях»: православия, буддизма, ислама, иудаизма⁹³. Буддизм в России распространен прежде всего в Калмыкии, Туве, Бурятии, а также в отдельных районах Иркутской области, в местах большого проживания бурят. В Прибайкалье проживают последователи всех традиционных религий России, культуры которых изучаются в предмете ОРКСЭ. Более того, в Иркутской области проживают шаманисты, старообрядцы, протестанты, католики и представители других религий, некоторые из которых не без оснований могут быть также отнесены к традиционным религиям России.

В модуле «Основы буддийской культуры» (по которому сегодня работают школы Иркутской области) представлено к изучению традиционное для России направление буддизма – Махаяна («Большая колесница») в его тибетском варианте школы Гелугпа («Традиция добродетели»)⁹⁴.

При изучении религиозных культур в школах необходимо учитывать, что кроме познавательной задачи изучения культур, воспитания уважения к другим культурам у учащихся, также необходимо воспитывать из учеников активных граждан России, чья позиция учитывала бы и научные знания, полученные в школе⁹⁵. Буддизм, который часто сравнивают с философией, а не с религией,

---

⁹³ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях (с изменениями на 31 декабря 2014 года)». Преамбула.

⁹⁴Чимитдоржиев В.Л. Основы буддийской культуры (4-5 класс). М.: Просвещение, 2010. – 80 с.

⁹⁵Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина. 3-е издание. Серия «Стандарты второго поколения. М.: «Просвещение», 2013.

имеет свои особенности в учении, которые в определенной степени сближают его с наукой.

На курсах повышения квалификации учителей ОРКСЭ мы затрагиваем эти особенности буддизма. Рассмотрим их в данной статье.

В буддизме, в отличие от других традиционных религий, отсутствует представление о Боге-творце (создателе всего сущего), что не противоречит научным взглядам на образование мира, теории эволюционного развития Вселенной. Многие школы буддизма допускают существование множественности миров (тибетский буддизм насчитывает шесть миров), а наука исходит из представления о множественности солнечных систем, в которых может быть жизнь. Буддизм учит о конечности всего мироздания, в том числе нашего мира. Но на место старого мира приходит новый мир. Эта идея оформлена в религиозном обряде создания и разрушения буддийскими монахами мандалы из песка (карты космоса), символизирующем возникновение и конец мироздания. Наука также говорит о временном существовании нашего мира (Вселенной). Учеными выдвигаются только разные теории о способах возникновения мира и последующей его гибели (теория большого взрыва, расширения и сжатия Вселенной, теория расширяющегося солнца и т.д.).

Как и в любой религии, в буддизме существует представление о душе человека. Но это представление имеет свои существенные особенности. В буддизме нет представления о душе как о бессмертной сущности. По буддийским воззрениям, душа человека, как и любая материальная субстанция, конечна во времени (хотя живет дольше тела и в разных телах). И в этом смысле такое представление о душе ближе к науке, не признающей вечной формы жизни, хотя наука и не доказала существование души у человека.

Человек в учении буддизма занимает центральное место, так как только он может сделать осознанный выбор и достигнуть духовных высот развития, нирваны (состояние «пробуждения» ума). Если мы уберем все многочисленные мифы о личности Будды, которые всегда сопровождают великих людей в истории, то Будда – это прежде всего человек (принц Сиддхартха Гаутама), достигший «просветленного», «пробужденного» состояния ума. То есть Будда «сделал» себя сам. Принц сделал выбор в пользу духовного (умственного) пробуждения, отказавшись от царства. В буддизме существует понятие «кармы» – закона причинно-следственных связей,

по которому все последствия деяний человека рано или поздно возвращаются ему обратно, в форме добра или зла. Изменить карму человек может только сам, посредством своих добрых дел, активной и творческой жизненной позиции. Махаяна не обязывает человека отходить от мирской жизни («суеты») и искать спасения (нирваны) только в монашестве. В «Большой колеснице» допускается активный мирской образ жизни буддиста и действует принцип – желать всем счастья и мудро действовать на благо других⁹⁶. Буддист в махаяне спасает не только себя, но и другие живые существа из-за сострадания к ним. Ярким примером для буддистов России является Его Святейшество Далай-лама (глава тибетского буддизма Гелугпа). По поверьям буддистов, личность Далай-ламы (бодхисатвы) перерождается в нашем мире уже много раз из-за сострадания к живым существам, чтобы помочь им обрести спасение.

Будда без особого восторга относился к проявлению сверхъестественных способностей (главное для него было стремиться к «пробуждению» ума), учил ко всякому учению, в том числе к буддизму, подходить с позиции разума⁹⁷. Восьмеричный путь спасения человека в буддизме – это путь совершенствования личности, в которой все должно быть прекрасным: поступки, слова, мысли, жизнь и т. д. Буддизм предлагал спасение всем желающим, независимо от социального положения, национальности, пола, возраста, вероисповедания.

Что касается здорового образа жизни, то буддизм большое внимание уделяет гармоничному развитию души и тела. Будда предлагал людям «срединный путь» спасения, суть которого – избегание в жизни крайностей аскетизма и роскоши (одинаково пагубно действующих на тело). Разные школы буддизма практикуют дыхательные упражнения, гимнастику, медитации, помогающие раскрыть человеку свои возможности, поддержать здоровье. В России известен феномен «нетленного тела» бывшего Пандито Хамбо-ламы XII Даши-Доржо Итигэлова (Бурятия, Иволгинский дацан), который сегодня активно изучается научным сообществом. Практики, применяемые буддистами для развития своих способностей, демонстрируют большие возможности человека, которые требуют

---

⁹⁶ Леонтьева Л. Путеводитель по буддизму. Иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2013. С.35.

⁹⁷ Там же. С.18.

научного осмысления.

Большого внимания, особенно в современных условиях, заслуживает учение буддизма о бережном отношении к природе. Как из сострадания, так и рационального понимания всеобщей взаимосвязи всех живых существ. Например, буддисту запрещается без веской на то причины ломать деревья, разводить костры, угрожающие природе пожаром, причинять боль и страдания живым существам⁹⁸. Буддизм говорит о необходимости спасения не только человека, но и вообще всех живых существ, которые также находятся в круге перерождений – сансаре и подвержены страданиям. В архитектуре буддийских храмов присутствуют изображения некоторых особо почитаемых в религии животных, в том числе мифических (ланей, львов, драконов), о которых сложены красивые легенды, что свидетельствует о древнем происхождении буддизма и его связи с природой.

Наконец важно отметить известную толерантность буддизма по отношению не только к другим религиям, но и к атеизму. Терпимость к разным культурам, взглядам людей – это возможность развития мирных, дружественных отношений между всеми гражданами нашей большой страны.

Таким образом, в учении буддизма имеется немало мест, сближающих его с наукой, а также позволяющих воспитывать активного гражданина на благо родины.

---

⁹⁸Чимитдоржиев В.Л. Основы буддийской культуры (4-5 класс). М.: Просвещение, 2010. – с.30-31.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ БУРЯТСКОГО ЭТНОСА

Вопросы этнической идентичности относятся к актуальной тематике современной социогуманитарной научной области. Эти вопросы имеют не только сугубо теоретическое, но и практическое значение.

Главный параметр, по которому индивиды дифференцируются и образуют этнические группы,— это этническая (национальная) идентичность, то есть соотношение себя с носителями элементов определенной культуры и соответствующее данному соотношению самоопределение (принятие значимых в данной группе ценностей, установок, стереотипов и норм). Этническая идентичность определяет важные линии поведения человека, в том числе в отношении семейных ценностей. Этническая идентичность — составная, доминантная часть социальной идентичности личности, категория современной социальной научной отрасли, которая определяется осознанием своей принадлежности к определенной этнической общности.

В ее структуре обычно выделяют два основных компонента — когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства). Рассмотрим элементы этнической идентичности в разрезе ее основных компонентов. Когнитивный компонент основан на умственной основе человеческой сущности, и, следовательно, он проявляется в следующем:

знание традиций, обычаев, правил поведения (этикет);

выбор одежды, домашнего интерьера;

осознанный выбор вероисповедания, супружеской пары, постоянного места жительства и демографического поведения (числа детей) и т. п.

Аффективный компонент основан на эмоциях, потребностях, чувствах, и, следовательно, он проявляется в следующих основных моментах:

желание быть частью этнической группы, общаться с ее представителями;

осуждение линии поведения членов этнической группы,

определенных ее традиций норм и правил;
чувство гордости, патриотизма;
этноцентризм, национальная нетерпимость, шовинизм;
космополитизм и т. п.

Говоря о формировании этнической идентичности, мы подразумеваем некий процесс, состоящий из определенных этапов. Как показывают результаты исследований процесса развития этнической идентичности (зарубежных ученых Ж. Пиаже, отечественных Налчаджян А., Крысько, Пивоева и др), первые представления об этничности дети приобретают довольно рано — еще в дошкольном или раннем школьном детстве. Для этого периода характерно смутное осознание общности с представителями своего этноса, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Причем для представителей этнических меньшинств уже в этом возрасте собственная этничность становится нередко источником неприятных переживаний. Следующий важный этап — это подростковый возраст. На этом этапе большинство детей может объяснить мотивы выбора своей этнической принадлежности. На основе сравнения, в основном визуального, подростки создают малые группы из числа дружеских связей. В возрасте 16–17 лет этнические установки приобретают устойчивость, укрепляется осознание своей этнической принадлежности, определяется мотивация ее выбора, формируется этническое мировоззрение. Если на предшествующих этапах решающую роль в формировании этнической идентичности играла семья, то в старшем школьном возрасте наибольшее воздействие начинает оказывать школа.⁹⁹

Поскольку система ценностей закладывается в раннем возрасте в процессе первичной социализации ребенка для формирования адекватной этнической идентичности необходимо обратить внимание на социальное воспитание будущего поколения. Социальное воспитание — это процесс овладения индивидом определенным типом культуры в ходе социализации и индивидуализации на основе приобщения к ценностям культуры, а также выполнения определенных социальных ролей. Практика показывает, что без реализации воспитательной функции семьи социальное воспитание, которое проводится системой государственных и общественных структур, не

---

⁹⁹Пивоев В.М. Этносинация: проблемы идентификации / В.М.Пивоев. — Петрозаводск: Изд-во Петр. ГУ, 2006. — С.109

способно произвести нужный положительный эффект. Тем более в данное время государство сокращает количество, так называемых, детских и интернатных учреждений путем модернизации различных форм семейного устройства несовершеннолетних, а так же направлений работы с неблагополучными семьями и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

В этой связи в деле устранения проблем социального сиротства на первый план выходят вопросы поддержания становления этнической ориентации.

В борьбе с явлением социального сиротства несовершеннолетних этническая идентичность имеет большое значение в силу ее основополагающей составляющей и устойчивости в течение всей жизни. Устойчивость данного типа идентичности определяется периодом ее формирования — в течение всей жизни. Подобное постоянство имеет не только положительную сторону, но и, так называемые, «подводные камни». Утрата этнической идентичности может привести к негативным последствиям для идентичности человека в целом, маргинальному, неопределенному состоянию, в котором он наиболее сильно подвержен аморальным воздействиям. Маргинальная этническая идентичность имеет место быть в том случае, если человек колеблется между двумя культурами (либо родившись в полиэтничной семье, либо по другим причинам), не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них. Как правило, маргинальные личности испытывают внутри личностный конфликт, обусловленный невозможностью определить собственную этническую идентичность. Внутриличностный конфликт постепенно формирует линию девиантного или асоциального поведения. Кстати, среди маргиналов часто встречаются радикальные националисты, совершающие аморальные и другие асоциальные деяния в пользу своей или чужой группы, в зависимости от того, которая из них имеет более высокий статус в обществе.

Этнический аспект в существовании проблемы социального сиротства и неблагополучия семей выражается в следующих своих элементах:

- демографическое поведение семей;
- семейные традиции, обычаи и нормы поведения;
- экономический уровень большинства представителей этноса;

— территориально-географическое распределение представителей этноса, определяющее их сплоченность и возможность осуществления содействия в воспитании ребенка.

В рамках *демографического поведения* семьи распределяются на семьи с ориентацией на многодетность, малодетность и бездетность. Многодетные семьи стремятся к большому числу детей, не представляя из этого проблемы. Соответственно, многодетные семьи, как правило, охотнее других категорий семей берут приемных детей.

Экономический уровень большинства представителей этноса определяется возможностью обеспечения материальных потребностей детей, включающих в себя питание, обеспечение одеждой. Многие этносы, проживающие в бедных (в материальном плане) местностях, не способны обеспечить питанием большое число детей. Они, соответственно, прибегают к таким крайним мерам, как аборт, отказ от детей, убийство и т.д. Другие этносы, располагающие большими ресурсными богатствами не испытывают потребности в подобных радикальных мерах, а, наоборот, стремятся увеличить численный состав населения.

Территориально-географическое распределение представителей этноса, определяющее их сплоченность и возможность осуществления содействия в воспитании ребенка, заключается в следующем: чем «скуднее» в определенной местности живут народы, тем они более сплоченные, а так же склонны к взаимовыручке.

В 2014 году авторами было проведено социологическое исследование по изучению места и роли этнической идентичности методами сравнительного анализа статистических показателей социального сиротства п.Усть-Ордынского и п.Агинского, а также экспертный опрос специалистов социальных служб Эхирит-Булагатского района методом полужформализованного интервью. Для того, чтобы оценить уровень этнической идентичности п.Усть-Ордынский можно сравнить с п.Агинским, потому что эти два образования схожи по показателям национального состава, численностью населения, территориальной принадлежностью.

По результатам статистического анализа было выявлено, что в п. Агинском больше многодетных семей, что является показателем положительного естественного прироста населения; выше уровень

рождаемости и больше общее число детей 18 лет; а также соизмеримо выше уровень устройства детей в семьи. В качестве гипотезы было выдвинуто объяснение, что это связано этническими традициями и этнической идентичностью более высокого уровня. Также там ниже уровень социального семейного неблагополучия (по количеству семей группы риска и семей, находящихся в социально-опасном положении), что также возможно продиктовано следованием этническим традициям и позитивной этнической идентичностью. В свою очередь, Усть-Ордынский демонстрирует невысокие показатели социального благополучия семей и несовершеннолетних.¹⁰⁰

Эксперты сделали вывод о том, что если раньше самобытность бурят предполагала особые формы и методы воспитания детей, фактически исключаящую вмешательство государства и существование традиционного механизма социального воспитания, то сегодня такие механизмы утеряны. Однако в экспертном интервью специалисты-эксперты отмечают достаточно высокий уровень идентичности бурят как этнической группы. В основном, этот тезис основан на наблюдении поведения бурятской молодежи, которая идентифицирует себя как отдельная этническая группа, основываясь на внешних антропологических данных их группы от других, языке и знания небольшого количества общеизвестных и общедоступных традиций.

Таким образом, судьба этнической идентичности бурят зависит от того, насколько долго внешние факторы будут способны подменять глубокие знания традиций, обычаев. По мнению экспертов, существует тенденция по усилению значимости знания истории своего народа, генеалогической линии предков, семейных ритуалов и традиций. Подобное стремление продиктовано опасением за сохранность бурятской самобытности и независимости. Борьба за идентичность приведет к тому, что люди будут значительное внимание уделять воспитанию подрастающего поколения заведомо в духе традиций, оберегая их от «растраты» знаний о своем народе и чувства принадлежности к нему.

---

¹⁰⁰ Информация по данным органов записи гражданского состояния по Агинскому району Забайкальского края на 01.11.2014.

Сведения об авторах

1. *Аюшеев Дамба Бадмаевич* — Пандито Хамбо лама, Глава Буддийской традиционной сангхи России
2. *Болсохоева Александра Даниловна* - канд. филол. наук, (г. Улан-Удэ)
3. *Доржиев Сергей Самбуевич*, архивариус Буддийской традиционной сангхи России (г. Улан-Удэ)
4. *Шинковой Анатолий Иванович*, науч. сотрудник Иркутского областного краеведческого музея (г. Иркутск)
5. *Атутова Галина Исааковна*, председатель Нукутского районного суда (п.Новонукутск)
6. *Махачкеев Александр Виссарионович*, заместитель директора ИД "БуряадУнэн", редактор газеты "Бурятия" (г. Улан-Удэ)
7. *Бутуханова Донара Галдановна*, пенсионерка, (с.Ныгда, Аларского района)
8. *Муруева Раиса Александровна*, пенсионерка, (с.Хареты, Нукутского района)
9. *Ихенова Ольга Степановна*, канд. филос. наук (г.Иркутск)
10. *Санжиева Лариса Николаевна*, председатель Союза композиторов Республики Бурятия.
11. *Вахрушкина Алевтина Гармаевна* , канд. биол. наук, врач городской поликлиники №1, (г.Улан-Удэ)
Черняева Ирина Викторовна, канд. информационных технологий (г.Чита)

12. ***Желбанова Тамара Ивановна***, зав. отд. обслуживания МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека Нукутского района», председатель Бурятской национальной культурной автономии Нукутского района, (п.Новонукутск)
13. ***Башелханов Анатолий Юрьевич***, канд. ист. наук., доцент кафедры предметной области Института развития образования, (г.Иркутск)
14. ***Инкижинова Светлана Антоновна***, канд. социол. наук, доцент ФГБОУ ВПО «БГУЭП» (г. Иркутск)

СОДЕРЖАНИЕ:

Речь Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева 16 июля 2015 года в с.Аларь.....	5
А.Д. Болсохоева Аларский дацан: предыстория.....	6
С.С. Доржиев Краткая история Аларского дацана.....	29
А.И.Шинковой К истории Аларского дацана: материалы Государственного архива Иркутской области	41
Г.И. Атутова Исторические события в преданиях и сказаниях аларских и нукутских бурят	46
А.В. Махачкеев Заметки журналиста	53
Д.Г. Бутуханова Из жизни Аларского дацана	61
Р.А. Муруева История жизни ссыльных лам с.Хареты Нукутского района	64
О.С. Ихенова От Алари до Урги: к портрету Дулгар (Варвары) Вампиловой.....	70
Л.Н.Санжиева Буддийские мотивы в творчестве бурятских композиторов	74

А.Г. Вахрушкина И.В. Черняева Оздоровительные функции блюд бурятской кухни	82
Т.И.Желбанова Унгинский дацан: история и современность.....	93
А.Ю. Башелханов Буддийская культура и воспитание гражданина в школьном предмете «Основы религиозных культур и светской этики»	98
С.А. Инкижинова Проблемы идентичности бурятского этноса	102

Тираж: экз.

*669452,
Иркутская область
Аларский район
п.Кутулик
ул. Советская,35
тел: 8(395)64-37-1-42
факс:8(395)64-37-1-42
e-mail: lib-vampilov@bk.ru*

